Sine ira et studio

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

21 ФЕВРАЛЯ 1991 г.
№ 23

ЦЕНА 40 КОП.

ПАВЛОВ ВЫСТУПАЕТ В КРЕМЛЕ, ЕЛЬЦИН В ОСТАНКИНЕ

Фото Д. Донского. (ИАН).

Фото С. Гунеева. (ИАН).

ЦЕНТР—РОССИЯ: ТЯЖЕЛОФИГУРНЫЙ ЭНДШПИЛЬ

Ни Ельцин, ни Павлов шутить не намерены

Сергей Пархоменко

ТРИСТА сорок восемь — против двух. Я намеренно пишу эти числа словами, а не цифрами, потому что такие результаты голосования стоят того, чтобы их отметить про себя,— они, кажется, беспрецедентны для Верховного Совета СССР. Тем более они неожиданны при подведении итогов обсуждения стержневой внутриполитической проблемы.

19 февраля упомянутым голосованием была подведена жирная черта под очередным этапом борьбы республик за реальный экономический суверенитет. Причем, прицельный и наиболее разрушительный удар был нанесен по позициям России. 23 с половиной миллиарда рублей, отвоеванных упорствующей в «ереси независимости» республикой во время тяжелейших бюджетных баталий, благополучно вернулись теперь в союзную казну, и от контроля за расходованием их правительство РСФСР оказалось устранено.

Валентину Павлову удалось добиться этого ценой огромного и изматывающе монотонного доклада о предстоящей ценовой реформе. Вялость и безразличие премьера можно было бы объяснить его неуверенностью в себе или просто плохим самочувствием: временами казалось, что человеку на трибуне стало дурно от духоты, и он думает только о том, как бы тут же не упасть в обморок. Но развитие событий заставляет нас скорее заподозрить главу правительства в наигрыше. Потому что выдержав точно отмеренную паузу, он поднялся на трибуну совсем другим — чтобы трехминутной репликой (признаем, совершенно блестящей с точки зрения ораторского искусства) решить дело в свою пользу. Что ни говори, но никто теперь не сможет утверждать, будто союзным кабинетом руководит очередной «человек без лица».

Вся интрига была закручена вокруг принципов компенсации населению роста цен. Как известно, именно эта проблема оказалась непреодолимой для Совета Федерации, который не смог убедить ряд республик во главе с Россией в том, что средства, предназначенные на выплату населению специальных дотаций, следует отдать в распоряжение Центра. Жестко отстаивая избранную позицию, руководство РСФСР, которому на сей раз удалось заручиться и поддержкой своего парламента, отказалось подписать навязываемое союзными властями межреспубликанское соглашение о ценах.

Валентин Павлов обвинил эти республики в стремлении «взять на себя функции союзного Центра» после того, как прояснится их преимущественное положение по сравнению с республиками «сырьевыми», у которых собственных средств на выплату компенсаций недостанет, и они вынуждены будут обратиться за помощью к тем, кто снимает финансовые сливки с союзного «разделения труда». Мрачная, в самом деле, перспектива: Россия в роли новой метрополии, перехватившая вожжи колониального принуждения у Кремля.

В очередной раз мы имеем повод обвинить Валентина Павлова в приверженности к излишне красочным и, прямо скажем, вольным прогнозам и подозрениям. Но расчет оказался точным: достаточно было снабдить процитированные умозаключения выразительным резюме, провозгласить, что «не бывает такого единого экономического пространства, когда цены поднимают одни, а компенсации устанавливают другие», наконец воззвать к справедливости в отношении детей и пенсионеров из разных республик,— и резолюция, принятая Верховным Советом, в итоге обогатилась искомой формулировкой: «Компенсация населению страны дополнительных расходов, вызванных повышением цен, производится в соответствии с ЕДИНЫМИ ПРИНЦИПАМИ» (выделено мною.— **С. П.**).

Видимо, до сих пор нам только казалось, что в союзном парламенте есть целая группа депутатов, последовательно отстаивающих идею республиканского экономического суверенитета. Голосование продемонстрировало: на самом деле, их там всего только двое...

Остается гадать, было ли содержание вечернего телевизионного выступления Бориса Ельцина прямым ответом на это сокрушительное поражение его сторонников в парламенте. Между появлением Ельцина в студии и голосованием о ценах прошло меньше часа. Но некоторые совпадения стенограммы парламентских дебатов и текста выступления руководителя России слишком обширны и детальны, чтобы можно было объяснить их простой случайностью.

К примеру, рассуждения об опасности перерастания одноразовой реформы цен в бесконечную спираль инфляции (компенсация, мол, будет заложена в тарифные ставки, следовательно, учтена в себестоимости продукции, чтобы потом отразиться в оптовых ценах, а в итоге — снова в розничных) прозвучали в этот день дважды, повторяясь почти дословно. Один раз — в кремлевском зале заседаний, сказанные Анатолием Собчаком, другой раз — в останкинской телестудии. Хотя многое станет понятно, если вспомнить, что Собчак — член российского «президентского совета».

Последние десять из скупо отмеренных Ельцину Леонидом Кравченко сорока минут, когда зазвучала, наконец, «домашняя заготовка» российского Председателя, невозможно не сравнить с трехминутным триумфом Павлова на парламентской трибуне. О риторическом блеске на сей раз говорить не приходится, а вот последствия сделанного заявления, очевидно, нам предстоит наблюдать еще неопределенно долго. Если бы — наблюдать... Живейшим образом участвовать в них...

Гриф максимальной степени важности над сообщениями всех мировых агентств о том, что руководитель Российской Федерации потребовал немедленной отставки Президента Советского Союза, убеждает: телевизионное выступление Ельцина стало фактом мирового политического процесса.

Но если так, что ж удивляться, что противостояние России и Центра стало развиваться по законам, в непреложности которых нас настойчиво убеждали самые драматические, а порой и жестокие конфликты на международной арене. Об одной из таких аксиом говорил тем же вечером Александр Бессмертных: «Жесткая позиция одной стороны очерчивает жесткие рамки поведения и для другой...»

Новый министр иностранных дел СССР, выступая в ВС СССР с одним из первых своих крупных сообщений, выглядел в высшей степени достойно. А вот в том, что класс, подготовка аудитории в данном случае хотя бы приблизительно соответствовали компетентности и ответственности оратора,— позволю себе усомниться.

После того, как значительная часть зала продемонстрировала в ходе обсуждения столько же недоверия к линии президента и МИД, сколько и некомпетентности, приходится удивляться, что только один голос был подан «против» при голосовании о событиях в Персидском заливе.

Первые дни новой сессии ВС СССР не сулят ни спокойствия, ни разрешения сотрясающих страну конфликтов. Напряжение нарастает в темпе, который немногие из нас решились бы предсказывать.

Гораздо ближе, чем представлялось, может оказаться и развязка. И тогда грозным смыслом наполнится чисто «техническая» реплика, поданная журналистом в телестудии Борису Ельцину: «У нас осталось не так много времени. Может быть, будем уже ориентироваться на финал...» Партия действительно переходит в эндшпиль...

КРЕМЛЬ—БАГДАД

Союзный парламент одобрил таинственный план Горбачева

Владимир Абаринов

ПЛАН урегулирования конфликта в Заливе, выдвинутый Президентом СССР, продолжает интриговать мировую общественность. Естественно, не мог остаться индифферентным к нему и Верховный Совет. Во вторник пятая сессия вне очереди рассмотрела вопрос в свете последних событий.

С подробным сообщением выступил министр иностранных дел СССР Александр Бессмертных. Его выступление содержало исчерпывающий комментарий ко всем ключевым проблемам ситуации — от угрозы превышения многонациональными силами полномочий, зафиксированных резолюцией 678, до попыток придать войне межконфессиональный характер. «К чести лидеров и народов региона, — сказал в этой связи министр, — эта провокационная линия не получила распространения из-за ее вопиющей абсурдности». Голосование по резолюции СБ ООН, санкционировавшей применение военной силы против Ирака, Бессмертных назвал «одним из труднейших решений советской внешней политики». Он, однако, выразил убежденность в том, что позиция СССР в сложившихся обстоятельствах была оптимальной. В своем резюме итогов визита Азиза министр подчеркнул, что М. Горбачевым выдвинут конкретный план. «Если иракская сторона примет предложенную схему действий, то усилия перевести конфликт из-за Кувейта в стадию политического урегулирования будут иметь под собой практическую основу»,— заявил Бессмертных.

Взвешенно, достойно и уверенно ответил министр на вопросы парламентариев, профессионализмом, прямо скажем, не блиставших. Была высказана, в частности, идея поставок Ираку оборонительного оружия. Бессмертных исключил возможность таких поставок, поскольку СССР присоединился к соответствующим резолюциям СБ ООН; кроме того, Ирак ни о каких поставках и не просит. Попытка депутата Сухова выступить от имени 110-миллионного пакистанского народа была пресечена председателем Лукьяновым, напомнившим депутату, что он должен выступать все-таки и от имени своих избирателей. Весьма странно прозвучала «мирная инициатива» депутата Станкевича, предложившего объявить на театре военных действий паузу доброй воли. Напомню, что такая пауза уже имела место до 15 января, и она ни на шаг не продвинула решение проблемы.

В результате принято постановление в поддержку плана Горбачева. На мой вопрос, не кажется ли ему странным то обстоятельство, что парламент проголосовал за план, содержание которого остается загадкой, председатель комитета по международным делам Александр Дзасохов ответил, что нет, не кажется, потому что важна политическая фабула, а не детали. Фабула же известна всем. «Она связана с тем,— пояснил Дзасохов,— чтобы войска Ирака были выведены из Кувейта и война была прекращена. А затем сообща все стороны, взяв на себя ответственность, приступят к тому, чтобы извлечь уроки и действовать в направлении создания более благоприятных условий».

Тут же, впрочем, выяснилось, что, пока ВС СССР одобрял план президента Горбачева, президент Буш отверг его.

Вечером телезрителей ожидал приятный сюрприз в виде интервью Евгения Примакова, поведавшего о своей последней поездке в Багдад. (Для выступления Бессмертных эфирного времени, к сожалению, не нашлось). Из него мы узнали, что в период пребывания Примакова в иракской столице американские бомбежки отличались особой интенсивностью, а Хусейн похудел, но держится уверенно. Описывая ужасы войны, академик возражал против разрушения мостов, полагая их почему-то сугубо гражданскими объектами. Условия, на которых Ирак согласился уйти из Кувейта, Примаков трактует как «упаковку», необходимую Хусейну для того, чтобы «спасти лицо». По его мнению, это вовсе даже не условия, а перечень проблем, которые необходимо решить, «но решить, очевидно, уже после вывода войск».

Гипотеза интересная. А впрочем — возможно, именно этот выход из положения был подсказан Азизу в Кремле. Во всяком случае, днями Азиза ждут обратно.

P. S. Еще до начала обсуждения корреспонденту «НГ» Виталию Портникову удалось в кулуарах сессии задать вопрос М. Горбачеву, какова реакция лидеров стран антииракской коалиции на советскую инициативу. Президент ответил:

— Я знаю, что им вручена моя информация и она рассматривается самым серьезным образом. Давайте не торопиться: процесс идет, дай бог, он принесет что-то позитивное.

К вечеру «НГ» получила текст заявления президента Буша (перевод неофициальный):

— Я тронут тем, что президент Горбачев послал мне свои предыдущие и нынешние предложения, а также предложение Ирака по поводу конфликта в Заливе.

Вчера вечером мы переслали в СССР свои комментарии.

Позвольте мне лишь еще раз повторить, что, поскольку дело касается меня, переговоров никаких нет. Задачи определены. Уступок нет и не предвидится.

Президент Горбачев просил меня не разглашать детали его предложений, и я намерен выполнить его просьбу. Я сделаю это в интересах широкого рассмотрения инициативы.

Но, если быть искренним, я честно сказал ему, когда давал оценку его посланию, что это не совсем то, что требовалось. Я бы сейчас больше не касался этой темы.

ЕЛЬЦИН—ГОРБАЧЕВ: ВОЙНА ОБЪЯВЛЕНА?

Борис Ельцин наконец-то выступил по телевидению

Дмитрий Остальский

НЕСКОЛЬКО слов, произнесенных вечером 19 февраля Борисом Ельциным в телевизионном эфире, в один момент вновь перевернули все в этой стране. Тактическая борьба двух лидеров — союзного и республиканского, — обострившаяся в последние недели, однако протекавшая в относительно мирной форме, приобрела характер открытого столкновения. Впервые за всю историю их сложных взаимоотношений Борис Ельцин публично потребовал немедленной отставки Михаила Горбачева.

Такого не было даже в самые трудные для Ельцина времена «опалы». Ныне в устах руководителя России такое требование прозвучало зловеще: время компромиссов завершилось, началась схватка на выживание.

Причины сегодняшней трагедии вряд ли стоит искать во взаимном антагонизме этих двух людей, хотя в свое время личностный мотив, безусловно, сыграл свою роль. И прежде всего в том, что антипатия нынешнего Президента СССР к Председателю российского ВС сделала Бориса Ельцина лидером и, в определенной мере, символом демократических сил.

Но сейчас речь идет не о «драке панов», от которой у «холопов чубы трещат», а о закономерном и, как теперь уже ясно, неизбежном прямом столкновении двух основных противоборствующих сил общества: реформаторов — радикалов и консерваторов. По иронии судьбы, прежний лидер всех реформаторов Михаил Горбачев оказался теперь лидером противоположного лагеря. Логика его новой политической линии и та «команда», которая понадобилась президенту для проведения этой линии, потребовали от него ясности в вопросе о власти. Идея «новой централизации», какие бы цели она ни преследовала, объективно заставила президента оживить все прежние административные структуры. А последние, наученные горьким перестроечным опытом, даже слышать уже не могут о политической и тем более экономической свободе.

Союзное руководство, заметно подрастерявшее власть за период «суверенизации» республик, поставило цель вернуть утраченные позиции. «Вильнюсская операция» стала первой, пока не удавшейся попыткой добиться этого. «Излишняя» кровь и решительность Бориса Ельцина в осуждении военной акции в Прибалтике лишили Центр возможности захватить плацдарм для дальнейшего наступления. Нетрудно предположить, что перед союзной администрацией встала задача устранения главного препятствия на этом пути — по-прежнему популярного и тем опасного главы российского руководства.

Апелляция Бориса Ельцина к народу, а именно так нужно расценивать его телевизионное выступление,— ход, направленный не столько против Горбачева как такового, сколько попытка «освободиться» от пут консервативной части собственного — российского — парламента. Успешно проведенный коммунистической фракцией сбор подписей под требованием созыва внеочередного съезда народных депутатов РСФСР с повесткой дня, включающей в себя вопрос о доверии российскому руководству, Ельцин не мог воспринять иначе, как прямую агрессию, санкционированную Центром.

Таким образом, игра в «стороннего наблюдателя», «надпартийного лидера» для Ельцина закончена. На войне как на войне: поставив вопрос об отставке президента, Ельцин потребовал от всех — российских депутатов, населения, лидеров других республик — определиться. С кем они — с ним или с Центром?

Примечательно, что требование Ельцина последовало сразу же после встречи руководителей России, Белоруссии, Украины, Казахстана и Узбекистана. Встречи, о результатах которой широкой публике до сих пор ничего не известно. А за несколько дней до этого российский лидер встречался с руководством движения «Демократическая Россия».

Что ждет нас впереди? Бурная реакция на выступление Ельцина союзного руководства предопределена: вызов будет принят. Расклад сил на сегодня очень сложен. На стороне Центра по-прежнему крупнейшая и наиболее организованная властная структура — КПСС. Кроме того, армия, репрессивные органы. На стороне Ельцина — поддержка значительной части населения, слабенькие, но все же действующие структуры «Демроссии» и, как минимум, сочувствие руководства многих союзных республик.

Как бы то ни было, худшее случилось. Вряд ли кто-либо сможет предсказать продолжительность и исход предстоящих битв, однако какого-либо позитивного результата от них ждать не приходится никому.

А Борис Ельцин, как стало известно «НГ», на следующий день после выступления по ЦТ выехал на два дня в Ярославскую область. За поддержкой к народу?

Коротко

Россия готовится к референдуму

ВЕРХОВНЫЙ Совет РСФСР утвердил следующие вопросы республиканского референдума:

— считаете ли вы необходимым сохранение РСФСР как единого федеративного многонационального государства в составе обновленного Союза?

— считаете ли вы необходимым введение поста Президента РСФСР, избираемого всенародным голосованием!

По словам представителя избирательной комиссии, не во всех регионах найдена бумага для печатания бюллетеней референдума. Этой проблемой занимаются областные избирательные комиссии.

«Постфактум».

Реакция на выступление Ельцина

ВЧЕРА в Алма-Ате состоялось подписание договора о сотрудничестве между Казахстаном и Украиной. На пресс-конференции, посвященной этому событию, Президент Казахской ССР Нурсултан Назарбаев и Председатель ВС Украинской ССР Леонид Кравчук высказали свое отношение к телеинтервью Бориса Ельцина. В частности, они выразили несогласие с заявлением Председателя ВС РСФСР о необходимости отставки президента.

По словам Кравчука, «сегодня время решать экономические проблемы, а не вносить в жизнь политический хаос».

«В этой части мы отмежевываемся от выступления Ельцина. Нельзя согласиться с тем, чтобы по прихоти одного политического деятеля другой подавал в отставку. Такие вопросы решаются конституционным путем»,— сказал Назарбаев.

Вместе с тем лидеры двух республик признали справедливость критики Ельциным ошибок, допущенных Горбачевым за последние годы перестройки, критически высказались в отношении двойственной политики Центра, который продолжает осуществлять диктат над республиками, не признавая их суверенитета.

«Этой политике мы будем активно противодействовать»,— подчеркнул Назарбаев.

Л. Кравчук и Н. Назарбаев отметили, что договоренности, достигнутые их республиками с Россией, носят прежде всего экономический характер и не преследуют никаких политических целей, особенно в смысле создания параллельного Центра.

«Азия-Пресс».

• • •

Союзный парламент в особом постановлении квалифицировал демарш лидера России как противоречащий конституции и «создающий чрезвычайную ситуацию». К российскому парламенту и Совету Федерации страны был обращен призыв не оставить поступок Ельцина без последствий.

С. П.

Прощальная поездка маршала Язова

ПО информации «НГ», 24 февраля, отметив День Советской Армии и Военно-Морского Флота, министр обороны СССР маршал Дмитрий Язов отправится в Восточную Европу, чтобы принять участие в последнем — прощальном — заседании министров обороны стран — участниц Варшавского Договора. После этой встречи Варшавский Договор уже окончательно прекратит свое существование. За ненадобностью.

«НГ».

Коротко

В НОМЕРЕ:

● РЕФЕРЕНДУМ 17 МАРТА. ВАРИАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ стр. 2

● ГРУЗИЯ. С ПРИБЛИЖЕНИЕМ ДНЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ СИТУАЦИЯ ОБОСТРЯЕТСЯ стр. 3

● ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ САДДАМА ХУСЕЙНА стр. 4

● КТО УБИЛ ПОЭТА ДМИТРИЯ КЕДРИНА? стр. 7

ПОЛИТИКА

17 МАРТА КАК ДЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА

Четыре сценария поведения и их последствия

Референдум

Виталий Третьяков

ВОКРУГ приближающегося всесоюзного (если он даже не будет таковым по охвату всех республик) референдума уже развернулась довольно ожесточенная борьба, которая по мере приближения 17 марта, безусловно, будет нарастать. Между тем в пропагандистской кампании в связи с референдумом доминирует жесткая заданность позиций. Одни утверждают, что необходимо голосовать «за», ибо те, кто проголосует «против», вольно или невольно подтолкнут Союз к развалу. Другие говорят, что лучше голосовать «против», ибо «за» будет означать поддержку имперской политики, проводимой Центром. На самом деле все не так однозначно, и соответственно альтернатив поведения больше, чем две.

Совершенно очевидно, что ни развал, ни сохранение Союза не будут впрямую зависеть от итогов этого голосования. Проголосовать можно за что угодно, но, если итоги голосования находятся в диссонансе с объективными тенденциями жизни общества, голосование останется не более чем крупномасштабной социологической акцией. Не стоит поэтому политикам перекладывать политическую ответственность за свои решения на плечи рядовых избирателей, что, безусловно, является одной из целей тех, кто стал инициатором референдума.

Не менее очевидно, что вопрос, вынесенный на референдум, сформулирован таким образом, что любые ответы на него в любом раскладе не представят слишком большой социологической ценности, а следовательно, и слишком большой ценности политической. Об этом уже много писали — не стану повторяться.

Теперь — о значении референдума в связи с объективным процессом распада Союза.

Я, например, безусловный сторонник сохранения Союза, если только это возможно с помощью мирных, демократических средств. Более того, я был бы не против, если бы к Союзу присоединилось все Европейское экономическое сообщество и наряду с республиканскими столицами — Тбилиси или Таллинном — в их ранг вошли и такие города, как Париж, Рим и Берлин. Вопрос в том, выполнимо ли это мое желание. Боюсь, что в ближайшие годы ответ может быть только отрицательным.

Союз распадается — это объективная реальность. Одним это нравится, другим — нет. Каждый имеет право на собственную оценку происходящего.

Одни смотрят на распад Союза с равнодушием, другие — активно не желают этого распада. Из последних — одни хотели бы сохранить Союз, если это возможно, другие — если это даже невозможно, **любыми** методами. Этих методов не так уж и много. Рассмотрим все.

Экономический. Центральное правительство предлагает такую экономическую политику, выйти из сферы которой может только безумец, не желающий счастья и процветания собственному народу. Такой экономической политики у Кремля мы сегодня, увы, не видим.

Военный. Он, безусловно, способен возродить на время любой Союз, но, во-первых, только на время, во-вторых, ценой крови — опыт Восточной Европы, республик Балтии, наших среднеазиатских и кавказских республик показывает, что в конечном итоге — ценой гражданской войны. Центр это понимает (не столько, впрочем, понимает, сколько подсознательно этого боится).

Дипломатический. Искусство дипломатии порой не знает границ и пределов. Со злейшим врагом можно в принципе договориться о чем угодно, но тоже только на время. В конечном итоге необходимо «подостлать» под дипломатический Союз все ту же эффективную экономическую «подкладку», иначе дипломатии придется вновь опереться на штыки. Сейчас идет активная проработка этого метода скрепления Союза, и, возможно, она закончится некоторым, но, безусловно, не стопроцентным успехом. Все равно это будет лишь очередная оттяжка во времени.

Политический. В данном случае под политическим методом я подразумеваю использование таких средств, которые, несмотря на отсутствие привлекательной экономической стратегии, при нежелании всех участников процесса просто полюбовно договориться (дипломатия) и при оправданном страхе воспользоваться методом военным позволяют создать некую опору для политики Центра в низах общества, то есть среди рядовых граждан. Центр в очередной раз просит у «низов» кредит доверия в виде поддержки идеи сохранения Союза. С таким «мандатом» от избирателей Центр, во-первых, получит еще некоторое время на очередную попытку выработать эффективную экономическую политику, а во-вторых, приобретет (с его точки зрения) моральное право на проведение силовой политики по отношению к тем, кто после 17 марта «вопреки мнению народа» будет действовать, не руководствуясь указаниями Центра.

Этот последний метод был бы хорош, если бы он проводился в однородной по национальному составу стране, если бы не было конституционно заявлено о праве республик на выход из Союза, если бы объективным процессам распада была противопоставлена все та же эффективная экономическая политика да еще конкретный план демократического прекращения вспыхивающих то здесь, то там кровавых межнациональных и политических конфликтов. Наконец, если бы в обмен на согласие «еще немного пожить в Союзе» Центр дал бы тем, кого он в этом Союзе оставляет жить, право определять политику Союза (фактически речь идет о создании коалиционного правительства народного и межреспубликанского доверия). Ничего этого пока нет. Следовательно, Центр идет на референдум практически с одной целью — получить от народа карт-бланш на любые свои действия, в том числе и те, которые народу могут не понравиться.

Совершенно не случайно формулировка вопроса дана в таком виде, чтобы получить максимум голосов «за». Во что бы то ни стало. Ясно, что положительные для Центра итоги референдума будут интерпретироваться и как доверие лично М. Горбачеву, хотя на сегодня речь идет как бы только о вопросе по поводу сохранения Союза. Не будем забывать, что М. Горбачев является как раз президентом этого самого Союза.

ТЕПЕРЬ перейду к вариантам, к сценариям поведения отдельных граждан во время референдума 17 марта.

Сценарий 1. Сказать «да», то есть выступить как бы за сохранение Союза.

Вариант был бы лучшим из всех возможных, если бы мы узнали наконец, как Центр собирается привести нас в тот рай, который был нам обещан в 1985 году, до того — в 1917 году, после того — вопросом на самом референдуме.

Да, лично я хочу в рай. Но я не уверен, что нынешний Центр способен меня в этот рай привести. Больше того, у меня есть сомнения по поводу того, а не понимаем ли я и Центр этот рай по-разному.

Поэтому лично я не могу сказать на референдуме «да».

Сценарий 2. Сказать «нет», то есть выступить как бы против сохранения Союза.

Прежде всего большинство из нас вовсе не против Союза, а потому ответить так было бы по крайней мере нечестно. Во-вторых, надо понимать, что массовое и резкое «нет» окончательно дезорганизует Центр и способно (помимо нашего желания) спровоцировать его на использование силы, о чем он и так постоянно подумывает. Кроме того, определенное «нет» было бы разумным, если бы была уверенность, что вслед за этим Центр (люди, сплотившиеся в нем) сам уйдет с политической арены, отдав наконец власть более способным политикам. Этого, разумеется, пока в нашей стране произойти не может.

Поэтому лично я не хочу говорить и «нет».

Сценарий 3. Не участвовать в референдуме — просто не прийти на участок для голосования.

Не буду утруждать себя доказательствами того, сколь велики в этом случае шансы проголосовать «за», не проголосовав вовсе. Конечно, где-то кого-то поймают за руку. Но гораздо вероятнее, что не поймают. Выбор, который предлагается нам, сделают за нас другие. И, разумеется, в свою пользу.

Следовательно, этот вариант не подходит абсолютно.

Сценарий 4. Прийти на участок для голосования, зарегистрироваться, получить бюллетень для голосования и унести его домой. То есть принять участие в референдуме, не приняв участия в ответе на вопрос, любой ответ на который не гарантирует благополучного исхода дел в нашей стране.

Конечно, возможность фальсификации результатов не исчезает окончательно и в этом случае. Но все-таки она резко (в сравнении с вариантом 3) уменьшается.

Можем ли мы испытывать какие-либо угрызения совести, приняв к действию этот сценарий нашего поведения? Нисколько. Разве нами или с нашего одобрения был сформулирован вопрос, поставивший нас в ложное положение? Нет, он сформулирован кем-то другим. Так пусть этот другой и отвечает за последствия своих действий. Мы не хотим сказать «нет» Союзу, но и не хотим вверить нашим собственным (в действительности — навязанным нам) решением нашу судьбу и судьбу этого Союза, если он сохранится, тем, кто играет с нами в прятки. Тем более что, несмотря на все заверения, никакие цифры — даже 100-процентные, равно как и никакие танки, не могут ни сохранить Союз, если он действительно распадается, ни накормить его. Референдум — это не лотерея. Счастливого билета здесь не вытащишь. Счастье куется только умной политикой.

Пока я не вижу такой политики, я не могу даже невольно подыгрывать тем, кто заменяет ее референдумом.

Сомнения относительно искренности Центра при проведении референдума, может быть, и беспочвенны. Допустим это. Но не будем же игнорировать факты. А они таковы.

Ряд республик решениями своих парламентов отказались от проведения референдума.

В Литве уже проведен опрос (плебисцит, как называют его литовцы), который дал результаты (юридически их можно признать трижды неправомочными), прямо противоположные тем, которых Центр ждет от всесоюзного референдума. Достаточно вероятно, что в ходе референдума и в иных республиках будут получены такие же, как в Литве, результаты при общем позитивном для Центра итоге. Не усилит ли это противостояние в Союзе? Не ускорит ли его распад даже по отношению к сегодняшним — дореферендумным — темпам? Осознает ли Кремль эту опасность? Думаю, не осознает, однако идет ей навстречу, ведя за собой всех нас.

Исходя из всего сказанного, лично я выбираю четвертый сценарий поведения на референдуме 17 марта: прийти, зарегистрироваться, забрать свой бюллетень с собой и уйти. Это явно меньшее из всех зол, а если худшие подозрения относительно намерений Центра верны, то и просто добро.

И ПОСЛЕДНЕЕ. Крайне важно, чтобы бюллетени всесоюзного референдума и бюллетени сопутствующих республиканских референдумов там, где решения о проведении таких референдумов именно 17 марта были приняты, были разными. Те республиканские парламенты, которые позволят отпечатать единый бюллетень, либо не понимают, что творят, либо слишком хорошо это понимают. В лучшем случае — для нас — они не получат достаточного числа ответов на свои вопросы, в очередной раз пустив по ветру народные деньги.

Свой выбор 17 марта каждый сделает самостоятельно. Не станем лишь забывать, что дело не в итогах голосования, какими бы они ни были. Дело в том, что эти итоги будут затем использоваться в интересах той или иной политики. А вот в чьих интересах — это нам уже не может быть безразлично.

Коротко

Наш ответ... Станкевичу!

НЕСКОЛЬКО неожиданным образом отреагировал премьер-министр Валентин Павлов на письмо С. Станкевича, в котором тот просил помощи в снабжении москвичей мясом. Павлов переадресовал просьбу Госплану СССР (т. Дурасову) и Совету Министров РСФСР (т. Силаеву). Текст сопроводиловки прост: «Прошу с участием заинтересованных организаций принять меры, обеспечивающие реализацию мясопродуктов в г. Москве по установленным фондам». Лаконично, что и говорить, но вот получат ли москвичи мясо, из этого распоряжения не ясно.

М. К.

Что явилось причиной революции 1917 года в России!

В КОНЦЕ прошлого года ВЦИОМ провел всесоюзный опрос, в ходе которого предложил его участникам ответить на вопрос, что, по их мнению, явилось основной причиной Октябрьской революции 1917 года в России. Большинство респондентов (61 проц.) назвали «тяжелое положение трудящихся». 40 процентов считают главной причиной революции «слабость правительственной власти». 17 процентов склонны считать, что к революции привел «экстремизм политических авантюристов». Каждый десятый считает, что революция произошла в силу «стихийной агрессии толпы». Совсем небольшой процент респондентов — 5 процентов — уверены, что событиями тех давних лет двигал в основном «заговор врагов русского народа».

«Интерфакс».

Шеварднадзе избран президентом внешнеполитической ассоциации

ВЧЕРА в Москве состоялось учредительное собрание внешнеполитической ассоциации. Эта неправительственная общественная организация ставит своей целью широкую поддержку политики нового мышления в стране и за рубежом.

Президентом ассоциации единогласно избран Э. Шеварднадзе. В своем выступлении перед учредителями он назвал в качестве важнейшего направления деятельности ассоциации — интеграцию страны в мировую хозяйственную систему, в научную, технологическую, культурную и правовую среду.

Внешнеполитическая ассоциация не противопоставляет себя Министерству иностранных дел либо каким-то другим ведомствам, подчеркнул Шеварднадзе.

Отвечая на вопросы журналистов, Эдуард Шеварднадзе призвал к скорейшему прекращению войны законов, парламентов, президентов. Горбачеву и Ельцину, заявил он, надо сегодня же начать переговоры, целью которых должно стать согласие.

Юрий Мешков.

Митинг на подмостках

ПОЛИТИЧЕСКИЙ митинг-концерт в защиту свободы печати, радио и телевидения планируют провести 22 февраля в столице Союз кинематографистов и движение «Демократическая Россия». Массовая манифестация, которая будет ему предшествовать, отправится в 18.30 от Пушкинской площади по Тверской улице к Манежной площади, на которой состоится митинг. Предполагается, что на митинге выступят Александр Любимов и Владислав Листьев, Михаил Жванецкий, Геннадий Хазанов, Александр Градский, Андрей Макаревич, другие деятели отечественной культуры. Среди организаторов мероприятия — народные депутаты СССР Юрий Афанасьев и Владимир Смирнов, Гарри Каспаров, член Союза кинематографистов Алексей Симонов. Основные лозунги: «Нет политической цензуре!», «России — свой телеканал!», «Хватит лить грязь на Ельцина!». К участию в этой необычной акции приглашаются все граждане и трудовые коллективы, поддерживающие Б. Н. Ельцина и Верховный Совет РСФСР.

Сейчас разрабатывается сценарий будущего митинга-концерта, а также обсуждается ряд технических вопросов: об устройстве сцены, звукоусилительной аппаратуре и т. д.

Юлия Панюшкина.

Коротко

В ТИХОМ ОМУТЕ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ

К выступлению премьер-министра в союзном парламенте

Михаил Леонтьев

ВО ВРЕМЯ своего первого большого выступления перед союзным парламентом в качестве главы кабинета Валентин Павлов был тих и даже кроток. Этому способствовала и тема — 60-процентное повышение розничных цен.

В речи Павлова, выполненной в строгих тонах и изобиловавшей специальной лексикой, отсутствовали прославившие его на весь мир разоблачения деструктивных сил и заговоров международного капитала. Что в буквальном смысле усыпило и депутатов, и журналистов.

По сути дела, результат обсуждения был предрешен, павловская реформа цен, замышлявшаяся еще в бытность его председателем Госкомцен, была подготовлена всей его же деятельностью на посту министра финансов. Неудивительно, что парламентарии решили расслабиться и получить удовольствие.

Единственный вопрос, по которому у тов. Павлова возникли трудности, — это кто будет платить компенсацию.

Республики с удовольствием отдали Союзу право повышать цены, но стремятся оставить в своих руках определение размеров компенсации пострадавшему от союзного правительства населению.

Премьер-министр очень точно заметил, что в этом случае «добывающие» республики окажутся в положении проигравших и будут вынуждены обращаться за помощью к республикам, производящим конечный продукт, в первую очередь к России. И тогда, утверждает Павлов, союзное правительство будет совсем не нужно.

Я надеюсь, что Валентин Сергеевич не подозревает республики в очередном заговоре с целью свержения союзного правительства. Премьер известен как человек прямой, режущий правду-матку в глаза, и если бы у него возникли какие-либо подозрения этого рода, разоблачение последовало бы молниеносно.

Республики же, желающие оставить за собой распоряжение компенсацией, хотят также получить на нее еще и дополнительные средства. Павлов снисходительно пожурил их: мол, деньги, предназначенные заранее на эти цели, они сильно подрастратили, а теперь жалуются. Куда делись деньги республиканских стабилизационных фондов, за счет которых в основном и предполагалось обеспечить социальную «амортизацию» рыночных реформ, проследить в общем нетрудно. Труднее ответить на вопрос, куда денет средства своего гигантского стабилизационного фонда Союз. Поскольку он-то никак не предназначался для социальных мероприятий.

Впервые в советской практике глава правительства признался, что компенсация будет неполной. Удовольствие от честности премьера несколько портится при взгляде на конкретную цифру компенсации — 85%. Как свидетельствует экспертиза, проведенная специалистами собственной союзного кабинета госкомиссии по экономической реформе, предельный размер компенсации ни в коем случае не должен превысить двух третей повышения цен. Иначе вся акция становится бессмысленной и послужит не финансовому оздоровлению, хотя бы и временному, а дальнейшему раскручиванию инфляционной спирали. Единственная надежда, что премьер, как обычно, не совсем искренен.

Неизбежность дальнейшего роста цен Павлов понимает и в связи с этим намекает на будущую индексацию доходов. Что вкупе с обещанной компенсацией вкладов неизбежно приведет к фантастической гиперинфляции.

Интересно, что ничего нового в области финансового оздоровления Павлов не предложил — и предложить не мог. Все это мы уже проходили на примере позднекоммунистических правительств Восточной Европы (в первую очередь Польши). Специалисты вообще единодушны в том, что любые финансовые реформы могут быть эффективны только на выходе экономики из кризиса. Чего в нашем случае явно не намечается. То, чем руководит премьер Павлов, — это агония, алгоритм которой в большей или меньшей степени предрешен и описан.

В этом смысле стоит посочувствовать Валентину Сергеевичу, обреченному, несмотря на столь самобытный и решительный характер, прописывать умирающему банальные успокоительные пилюли. К сожалению, именно беспрецедентная для советского начальника импульсивность премьера представляет наибольшую опасность для населения.

А реформы начнутся потом, когда нынешнее руководство расчистит поле деятельности как от останков «социалистической экономики», так и от собственных персон.

Рисунок Александра Умырова.

«НЕЛЬЗЯ ВТЯГИВАТЬ МИЛИЦИЮ В ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ»,—

категорично заявил министр внутренних дел СССР

Виталий Портников

НА ВСТРЕЧЕ с журналистами в пресс-центре МВД СССР министру внутренних дел пришлось прежде всего отвечать на многочисленные вопросы о патрулировании. «Было бы неправильным надеяться, что одна мера, к которой приковано повышенное внимание нашего общества, способна изменить ситуацию,— подчеркнул Б. Пуго.— В январе положение с ростом преступности стало еще хуже, она выросла на 18 процентов. Но в тех районах, где считали необходимым пойти на эту меру, кое-где произошли изменения. Я знаю, что на Украине, в Киеве, отзываются очень хорошо». «Не должно быть каких-то опасений, что во время проведения политических митингов и демонстраций, проходящих в рамках закона, могут появиться, как кто-то опасается, БТРы», — отметил министр.

Комментируя заявление Комитета конституционного надзора, Б. Пуго сказал: «То, что ККН рассмотрел, для нас является обязательным. Но формулировки, которые звучали в решении комитета, дают возможность законодательным органам самим, тщательно взвесив, дополнить или предоставить дополнительные права, либо признать неправомочными пункты в этом приказе».

Б. Пуго решительно высказался против разделения милиции. «Милиция неразделима,—подчеркнул он.— И если в каких-то регионах произойдет раскол милиции, то это чревато большой опасностью. Меня очень беспокоят процессы, которые идут в московской милиции. Есть опасность раскола, связанная с особой позицией Моссовета, без согласия МВД предложившего для назначения кандидатуру генерала Комиссарова».

Реальный раскол милиции уже произошел в Латвии. «Значительная часть милиции, в том числе рижской, высказывает, твердую точку зрения, что они давали присягу на верность Конституции СССР и они будут выполнять законы только СССР,— отметил министр.— В то же самое время министр внутренних дел республики А. Вазнис стоит на позициях, что милиция должна выполнять законы только БС Латвии. Я высказал свою точку зрения министру и руководству республики: нельзя втягивать милицию в политические игры. Что касается ОМОНа, то он поддерживается значительной частью населения Риги. И какие-либо меры, связанные с его расформированием, были бы восприняты очень неоднозначно. Поэтому мы должны дождаться окончания следствия, а пока избегать каких-либо провокаций».

Что делают внутренние войска в рижском Доме печати? Б. Пуго считает, что пребывание их там законно, так как это — собственность Компартии Латвии, и ее руководство обратилось к ним с просьбой ввести там охрану, осуществляемую за соответствующую оплату (кажется, 5 рублей в час). «Я за то, чтобы охраны было как можно меньше, и, если требуется, лучше, чтобы она осуществлялась вот такими силами».

В качестве возможных функций общесоюзного МВД в будущем министр назвал и общее руководство внутренними войсками, координацию действий по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, осуществление согласованных с республиками мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан, общественной безопасности, борьбе с наиболее опасной преступностью. «Но и мы не должны бояться, что органы внутренних дел союзных республик получат какие-то большие функции,—отметил Б. Пуго.—Мы ничего не хотим делегировать республикам. Это Центру будут делегированы только те права, в которых заинтересованы сами республики».

Под занавес пресс-конференции Борис Пуго, кадровый чекист и партработник, изложил журналистам свое кредо: «И МВД, и внутренние войска сумеют работать эффективно только в том случае, если в органах будут находиться специалисты высокого профессионального уровня. Я буду делать все необходимое, чтобы этот уровень профессионализма постоянно повышать».

ПАРТИЙНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ О СВОИХ ПАРТИЯХ

Анкета «НГ»

Мы продолжаем публикацию ответов на вопросы анкеты. Вслед за лидерами РПР («НГ» № 9) и СДПР («НГ» № 20) на страницах нашей газеты выступает председатель Крестьянской партии Юрий Черниченко.

1. Что отличает вашу партию от прочих?

2. Ваше отношение к Горбачеву?

3. Ваше отношение к Ельцину?

4. Ваше отношение к будущему Союза ССР?

5. Ваше отношение к рынку и способам его введения?

6. Как вы оцениваете перспективы своей партии на ближайшие полгода?

1. Нашу партию отличает то, что человек встает с нею, растет с нею и в гроб пойдет с нею. Эта партия объединяет крестьян, то есть людей, которые работают на земле, распоряжаются своим урожаем и путем заботы о своей семье кормят общество. Да, это классовая партия. Вообще классовая партия — атрибут неразвитой демократии. В обществе отшлифованной демократии нет партий рабочего класса, буржуя, крестьянина. Отличить «осла» демократов от «слона» республиканцев там может лишь человек крайне внимательный. Когда мы сможем у себя ликвидировать великое злодеяние над крестьянством, Крестьянская партия перестанет существовать. За ненадобностью.

2. Мое отношение к Горбачеву всегда было более чем положительным. Но сейчас вместе со всеми переменами в обществе и в мире я тоже вношу какие-то коррективы.

3. Отношение к Ельцину по степени изменчивости такое же, как к Горбачеву. Но у этой изменчивости другой вектор. Изначально у меня не было о нем никакого мнения. Или, скажем, так — оно было весьма расплывчатым. До тех пор, пока он не стал вызывать гнев властей. Именно они надули парус его фрегата. Они его вывели в парламент и сделали лидером России. Я думаю, что если никто не сошел с ума, то Ельцин им нужен. Он крайне быстро обучается, и стремительно меняется его природа партийного лидера. Ведь смысл партийной деятельности — возвышение как таковое. Мне сдается, что личное возвышение перестало быть смыслом работы Ельцина.

Фото Бориса Кремера.

4. Кажется, о Литве и Грузии говорить просто поздно. Да и о других республиках размышлять надо с полной ответственностью. Но сам я думаю, что есть известная инерция существования. Поломать контакты иных республик просто невозможно. Я говорю даже не о славянских республиках, в расхождение которых я вообще не верю. Что касается референдума, на его вопрос страна, конечно, ответит «да», потому что 95 процентов просто не могут понять, о чем их тут спрашивают, и поскольку они — лояльные, законопослушные граждане. Да и я сам, конечно же, хочу, чтобы страна была большой, свободной, новой. Но вопрос-то совсем не о том!

5. Дороже всего на рынке, если он наладится, будут деньги — «товар товаров». Ни Ельцин в России, ни Кравчук на Украине не могут завести одного — денег. Эти деньги могут быть одни на всю страну. Попытки делать региональные деньги для внутреннего употребления приведут к экономической усобице. Лежат две карты: одна — земля, другая — конвертируемый рубль. Ельцин много сделал, чтобы прикоснуться к первой. А вторая карта до сих пор лежит неоткрытой, и кто к ней потянется — получает подсвечником по рукам.

6. Я думаю, что мы сможем зарегистрироваться, повести и дальше пропаганду и подкреплять то нормальное течение событий, которое уже идет и остановить которое нельзя — желание крестьянина получить землю и работать, продавать. Тем более что колхозный строй разваливается слишком быстро. Отмирают такие структуры, которые стоило бы еще сохранить. Я ведь за состязание. И я уверен, что и через 30 лет в стране еще будут вполне добровольные колхозы.

ВЫ ХОТИТЕ РАБОТАТЬ В СОВМЕСТНОМ ПРЕДПРИЯТИИ ИЛИ НА ИНОФИРМЕ
Знаете иностранные языки
Трудолюбивы, инициативны, добросовестны
Не лишены амбиций
Ориентированы на высокопрофессиональный труд
Коммуникабельны и обладаете чувством юмора

АГЕНТСТВО СПАРК ПОМОЖЕТ НАЙТИ ВАМ РАБОТУ
СПАРК - это Специализированное Агентство по Работе с Кадрами
СПАРК - это высокое качество услуг
СПАРК - это дополнительный шанс для всех желающих

НАШИМ РЕКОМЕНДАЦИЯМ ДОВЕРЯЮТ
НАШИ УСЛУГИ БЕСПЛАТНЫ
ЗВОНИТЕ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Наш телефон 451-14-12

«МЕНЯ ПРИГОВОРИЛИ К РАССТРЕЛУ»,–

заявил член политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Латвии Альфред Рубикс корреспонденту «НГ» Виталию Дашевскому

Латвия

— Как бы вы оценили нынешнюю ситуацию в Латвии?

— К сожалению для себя и всех проживающих в Латвии, должен сделать вывод, что напряженность и противостояние не уменьшаются, а приближаются к апогею. И не последняя роль в этом принадлежит нынешнему составу ВС, особенно фракции большинства, которая стремится вырвать Латвию из Советского Союза. Они приняли решение о том, что республика не может допустить проведения общесоюзного референдума. И как бы назло этому принято решение о проведении опроса 3 марта, смысл которого высказан недвусмысленно. Он необходим для углубления конфронтации.

В условиях, когда в республике средства массовой информации находятся в руках фракции большинства (я имею в виду телевидение и радио, газеты), другая точка зрения туда не попадает.

— Ваши коллеги из ЦК компартии Литвы отмежевались от комитета национального спасения. Компартия Латвии никогда не скрывала своей причастности к деятельности подобного комитета в вашей республике, вы — его сопредседатель...

— Названия совпали, а природа комитетов разная. Наш комитет берет начало 12 мая 1990 года, когда после принятия ВС Латвии Декларации о восстановлении независимости и ее отмены 14 мая указом президента в республике продолжалось принятие законов, ущемляющих права граждан. В этих условиях

А. Рубикс. Фото ИАН.

ряд общественных движений и политических организаций решили создать комитет защиты прав граждан и Конституции СССР. Это было сделано открыто, а на втором съезде он был переименован в комитет общественного спасения, существующий по сей день. Его статус не противоречит Конституции.

— Как вы относитесь к решению другого сопредседателя этого комитета — А. Каулса отмежеваться от него и выйти из КПСС?..

— Я очень сожалею, он был нужным человеком в общественно-политической жизни. Его родственники немало натерпелись от несоциалистического строя. Он сломался, не выдержал того морального террора, который против него применялся. Аналогичное давление осуществляется и на меня, нас обоих приговаривают к расстрелу различные организации, ведут обработку через семьи, через детей...

— Как вы видите решение ситуации с Домом печати?

— Так называемый Дом печати является собственностью КПСС, и право распоряжаться им дано ЦК КПЛ. Из Дома печати ни одну редакцию никто не просил уйти. Сегодня он работает, печатается 20 наименований газет — все союзные издания, издания КПЛ и газета «Советская молодежь». А правительство решает вопрос о создании альтернативной типографской базы. Я в этом не вижу ничего плохого. Мы еще ждем, Дом печати свободен для тех, кто пожелает вернуться, но долго ждать нельзя.

— Многие эксцессы в Латвии связаны с ОМОНом. Министр внутренних дел республики А. Вазнис заявил «НГ», что именно от вас идут приказы этому отряду.

— Такого рода заявление от человека, занимающего столь ответственный пост, говорит о его некомпетентности и неспособности работать на этой должности — этот вывод сделан уже всеми: и милиционерами, и вышестоящими людьми в республике. Было бы смешно, если бы кто-то из руководителей политических партий мог отдавать какие-то приказания милицейским отрядам. Я это категорически отвергаю.

В ОМОНе служат ребята, которые подтвердили неоднократно свою верность присяге, конституциям СССР и Латвийской ССР. Это не всем нравится, не нравится это боевикам, которые дали присягу защищать интересы Республики Латвия. Поскольку есть чисто физическая боязнь ОМОНа, против него применяются различного рода методы, с тем чтобы их скомпрометировать, вызвать на стрельбу, что в конечном итоге удалось. Но не ОМОН в этом виноват, а те, кто обостряет ситуацию.

— Как вы относитесь к личности председателя ВС Латвии А. Горбунова?

— Это человек, который действительно признает и понимает общечеловеческие ценности и демократию. И, несомненно, он желал сделать что-то, чтобы это получилось. Но запутался в своих политических взглядах. Ему не хватило жизненного опыта. Он со школьной скамьи пошел на различного рода работы, связанные с деятельностью в партии. Мне его по-человечески просто жалко, потому что фракция большинства использует его в своих политических целях. Ему никакого слова там нет.

— Как вы прогнозируете итоги референдума, если он пройдет в Латвии?

— Я думаю, что в условиях тоталитаризма, который применяют наши противники, на селе мы успеха не достигнем. Мы сумеем обеспечить участие неполной половины населения, но зато из тех, кто будет участвовать, абсолютное большинство выскажется за обновленный Советский Союз.

— Смотрите, сколько латышей по происхождению защищает социалистические идеалы в Центре, в ВС СССР — вы, Б. Пуго, В. Алкснис... Это наводит на воспоминания об интернациональных традициях большевиков...

— Тогда это было более организованно, а сейчас выглядит, наверное, более стихийно. Пока что мы живем в едином Советском Союзе, поэтому действуем в тех структурах, где каждый поставлен. Организованного, направленного действия нет.

Коротко

Латвия

ПОМОЩНИК первого секретаря ЦК Компартии Латвии (КПСС) Владимир Сердюков в интервью корреспонденту латвийского информационного агентства ЛЕТА заявил, что, по всей видимости, «имеются основания говорить о возможном уходе Альфреда Рубикса со своего поста». Разговоры об этом, по его мнению, ведутся от «неудовлетворенности людей положением компартии», самого ЦК.

«Перед поездкой Рубикса в Москву,— сказал В. Сердюков, — я беседовал с ним, но по этому поводу он ничего не сказал. Думаю, что все ответы на вопросы даст пленум ЦК Компартии Латвии, который должен состояться на будущей неделе».

«Балтфакс».

Литва

«ВИЛЬНЮССКАЯ газета» со ссылкой на неофициальные военные источники сообщает, что в ближайшее время будет усилен гарнизон Клайпеды. Цель усиления гарнизона, как пишет газета,— восстановить «справедливую власть местных жителей, недовольных новыми порядками».

Выступая 17 февраля на встрече партактива КПЛ (КПСС), член политбюро ЦК КПСС Олег Шенин вновь поднял «клайпедский» вопрос. В частности, он подчеркнул, что тезис «Клайпеда — это исконно славянские земли» был признан еще Тегеранской конференцией 1943 года.

«Балтфакс».

* * *

В АДРЕС премьера Литвы Гедиминаса Вагнорюса поступила телеграмма от Президента СССР Михаила Горбачева с предложением прибыть в Москву.

18 февраля на заседании литовского парламента председатель Верховного Совета Витаутас Ландсбергис сообщил, что и ему звонил секретарь советского президента с предложением прибыть в Москву по вопросу уточнения состава Кабинета министров Советского Союза. По словам Ландсбергиса, он ответил, что «Литовская Республика не собирается вмешиваться в дела суверенного государства — СССР».

Эксперты полагают, что вызов Гедиминаса Вагнорюса также связан с формированием нового Кабинета министров СССР.

«Интерфакс».

Союз

ВЕРХОВНЫЙ Совет СССР принял постановление «О положении в Юго-Осетинской АО».

В постановлении рекомендуется ВС Грузии «рассмотреть в трехдневный срок вопрос о распространении режима чрезвычайного положения на всю территорию Южной Осетии, немедленно положить конец блокаде Цхинвали и прилегающих районов».

Признавая суверенные права Грузинской Республики на ее территориальную целостность, ВС СССР предлагает парламенту и правительству Грузии начать переговоры с представителями Южной Осетии при посредничестве ВС СССР «о восстановлении структур государственной власти области и обеспечении безопасности населения». Кабинету министров СССР поручается предпринять меры по оказанию помощи Северо-Осетинской АССР в связи с размещением беженцев.

«НГ».

Грузия

ЧЛЕНЫ ВЕРХОВНОГО Совета СССР от Республики Грузия направили Верховному Совету СССР обращение, в котором заявили об отказе участвовать в работе союзного парламента. Это решение мотивируется положением в Южной Осетии. «В условиях, когда в так называемой «Юго-Осетинской автономной области» под прикрытием и при поддержке частей МВД СССР и советской армии осетинские экстремисты терроризируют, убивают и изгоняют со своей родной земли мирных жителей грузинской национальности, члены Верховного Совета от Республики Грузия отказываются участвовать в заседаниях Верховного Совета СССР»,— говорится в обращении.

Грузинские депутаты считают, что в Южной Осетии грубо нарушаются все международные, конституционные, нравственные и человеческие законы в отношении грузинского народа. «Все это происходит, — указывается в обращении,— при полной дезинформации в центральной прессе и телевидении, которые обвиняют руководство Грузии в установлении блокады, в то время как это стихийная реакция народа, доведенного до отчаяния всем происходящим».

«Интерфакс».

Коротко

ЧАС ИСПЫТАНИЙ ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Накануне 23 февраля

Грузия

Нодар Броладзе

В КАНУН назначенного на март всесоюзного референдума социально-политическая обстановка в Грузии может достичь своего критического состояния. Так здесь считают многие и находят такое развитие событий крайне нежелательным. Правительство республики изо всех сил старается его избежать.

Однако с начала февраля партия национальной независимости Грузии, входящая в Национальный конгресс, каждый день проводила свои митинги, требуя вывода армейских частей с территории республики и упрекая республиканское правительство в «лояльности к Центру».

Быстрее всех на это отреагировал командующий войсками Закавказского военного округа генерал-полковник Валерий Патрикеев. Он направил официальное письмо руководству партии национальной независимости Грузии, где высказал тревогу по поводу намерения ПННГ провести 23 февраля митинг в Тбилиси. «Считаю, — пишет Валерий Патрикеев, — что в нынешней чрезвычайно сложной ситуации в Грузии надежда на избежание инцидентов во время подобной акции является если не провокацией, то проявлением чистейшего политического инфантилизма, итогом которого может стать лишь новое обострение обстановки в республике». Обращаясь к здравомыслию и благоразумию организаторов митинга и предлагая отменить запланированное мероприятие, В. Патрикеев заявил, что ответственность за негативные последствия готовящихся акций ложится на инициаторов.

Сразу же появился и ответ председателя ПННГ Ираклия Церетели. «Провокации с нашей стороны исключены, — заверил он. — В прошлом году наша партия дважды устроила у штаба округа акцию протеста, носившую мирный характер, и оба раза обошлось без инцидентов». По мнению Церетели, единственным условием отказа от проведения акции 23 февраля может быть «немедленное начало переговоров союзного правительства с руководством ПННГ по вопросу о деоккупации и деаннексии» Грузии.

* * *

Рано утром 18 февраля подразделение СА, возвращающееся с плановых учебных занятий, было обстреляно на окраине Тбилиси неизвестными людьми. Как сообщили представители Закавказского военного округа, в ходе перестрелки были ранены два военных и один из нападавших.

По окончании инцидента армейскими частями были обнаружены поблизости автоматы, пистолеты, винтовки, а также взрывчатка и другие боеприпасы. Там же находилось около двадцати легковых и грузовых автомобилей, числящихся в розыске.

Армией задержаны два десятка боевиков, назвавшихся членами неформальных военизированных организаций «Мхедриони» и корпуса спасения. В отношении их возбуждены уголовные дела, следствие по которым ведут сотрудники республиканской прокуратуры, военной прокуратуры ЗакВО и МВД Грузии.

По другим сведениям, армейское командование знало о месте расположения вооруженного отряда и военные «забрели» в этот район не случайно: недаром в инциденте со стороны СА участвовали БТРы и танки.

После случившегося МВД Республики Грузия вновь обратилось к населению с призывом разоружиться. Вечером того же дня у здания Совета Министров в Тбилиси состоялся митинг, на котором Председатель ВС республики З. Гамсахурдиа возвестил о приближении «часа испытаний». Далее грузинский лидер обвинил «Мхедриони» и его лидера 64-летнего литератора Д. Иоселиани в провоцировании конфликтов с армией. Подобные столкновения инспирированы Кремлем, заявил Гамсахурдиа, и способны вызвать в Грузии события, подобные литовским.

* * *

19 февраля сотрудниками МВД Республики Грузия арестованы Джаба Иоселиани, один из его заместителей и еще около полутора десятков членов национальных отделений «Мхедриони» в Самтредиа, Кварели, Сигнахи, Телави и других городах. Всем инкриминированы факты хищения оружия, его незаконное хранение, угон легковых и грузовых транспортных средств.

Территория Шавнабада, где произошло столкновение и изъяты оружие и техника, контролируется военными.

Президиум ВС республики направил в адрес Президента СССР и министра обороны СССР заявление, в котором выражен «протест в связи с действиями подразделений советской армии, поправшей суверенные права республики».

ВС Республики Грузия еще раз обратился к «Мхедриони» с призывом сдать оружие.

ГОСПОДИ, ДАЙ НАМ ЕДИНСТВО!

Галиция: три референдума в один день?

Украина

Владимир Рубан

В О ЛЬВОВЕ состоялась «Галицкая ассамблея» — совместная сессия Ивано-Франковского, Львовского и Тернопольского областных Советов, где решено провести областные референдумы о независимости Украины. В бюллетенях будет один вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Украина стала независимым государством, которое самостоятельно решает все вопросы внутренней и внешней политики, обеспечивает равные права граждан независимо от национальной и религиозной принадлежности?» Ответ может быть «да» или «нет».

Обосновывая необходимость регионального референдума, председатель Львовского областного Совета Вячеслав Чорновил сказал, что подавляющее большинство галичан отвергают не только «подрисованную кабалу», предлагаемую Горбачевым, но и «Союз суверенных государств», как сформулировано в вопросе, предложенном для республиканского референдума Верховным Советом Украины. «Мы выстрадали право на независимость и хотим сказать об этом четко и недвусмысленно», — заявил он.

Совместная сессия приняла еще один важный документ — «О единстве украинских земель». В нем отмечается, что в последнее время в определенных кругах соседних с Украиной государств и республик Союза дают о себе знать тенденции пересмотра границ. Ставится под сомнение государственная принадлежность западноукраинских земель, что вошли в состав УССР якобы на основании правовых актов, вытекающих из пакта Молотова—Риббентропа. Депутаты трех областных Советов постановили считать правовой основой вхождения западноукраинских земель в состав Украины акт воссоединения Украинской Народной Республики и Западноукраинской Народной Республики от 22 января 1919 года, фактически лишь подтвержденный, по их мнению, в октябре 1939-го.

После превращения Крыма в автономную республику ходили слухи и о возможной автономизации в составе Украины и Галиции. А коммунистическая пресса пугает сепаратизмом уже на протяжении года. Однако на ассамблее, наоборот, постоянно подчеркивалась необходимость единства. Чорновил, например, сделал это в привычной для него заостренной форме. Он сказал: «Галиция — не сама за себя. Галиция — не сама по себе. Галиция сегодня — последняя крепость украинской нации. Продавать ее не имеем права и не будем этого делать». Присутствовавший на ассамблее первый заместитель председателя ВС республики Иван Плющ обиделся: «А разве я не имею к этой крепости никакого отношения?»

Закончил же он свое выступление словами: «Господи, дай нам единство, а в единстве мы создадим суверенную Украину».

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ОТНОШЕНИЙ

В Алма-Ате подписан договор о дружбе и сотрудничестве между Казахской ССР и Республикой Кыргызстан

Союз

Валерий Атов

ВСЮКА страна готовится к референдуму о будущем Союза, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев шаг за шагом продолжает конструирование новых отношений между республиками. По его инициативе в прошедшем году Казахстан и четыре среднеазиатские республики уже подписали соглашение о взаимном сотрудничестве. А сейчас, после принятия республиками деклараций о суверенитете, стало возможным выйти на новый уровень межгосударственных отношений.

В договоре, подписанном президентами двух республик,— Нурсултаном Назарбаевым и Аскаром Акаевым, статья первая так и звучит: «Высокие договаривающиеся стороны признают друг друга суверенными государствами и обязуются воздерживаться от действий, которые могут нанести ущерб государственному суверенитету другой стороны». А статья вторая гарантирует гражданам обеих республик, независимо от их национальности или других различий, равные права и свободы без всяких оговорок.

Сравнительно небольшой по объему, в треть газетной страницы, договор определяет практически все принципиальные моменты в отношениях двух государств. Он не строит высоких заборов, но и не забывает упомянуть о территориальной целостности двух республик.

Заключенный на 10 лет договор явится основой для целого ряда соглашений самого широкого спектра — от защиты культурной, языковой и религиозной самобытности любого из этносов (а их на территории обеих республик многие десятки) до взаимодействия во внешней политике.

Обе стороны предоставили своим экономическим соглашениям режим наибольшего благоприятствования и при этом собираются обсудить сроки перехода на взаимные расчеты с ориентацией на уровень мировых цен.

Предусматривается принять соглашение об обмене полномочными представителями в столицах республик, а также создать постоянно действующую межпарламентскую комиссию по сотрудничеству и межправительственный координационный орган.

Итак, серьезный шаг в обновлении государственного устройства СССР на основе союза суверенных государств сделан. Кстати, на последней сессии ВС Казахстана парламентарии единодушно проголосовали за следующую формулировку вопроса на предстоящем союзном референдуме. Он будет звучать так: «Вы за Союз равноправных суверенных республик?» Эта формулировка передана в союзный парламент лишь как мнение республиканского парламента.

На этом же сделал акцент и Нурсултан Назарбаев, выступивший после подписания договора на пресс-конференции: политические, экономические и культурные связи между республиками должны строиться на принципиально новой основе — взаимного признания суверенитета.

И еще одна важная деталь: выступивший вслед за ним Президент Республики Кыргызстан Аскар Акаев начал говорить на русском языке, особо подчеркнув, что русский — это язык, понятный всем, и диалог будет вестись именно на русском.

Договор подписан на казахском, киргизском и русском языках, причем каждый из текстов имеет одинаковую силу.

ИРАК ВИНОВАТ, НО МИР ВАЖНЕЕ

Инициатива азербайджанского духовенства

Азербайджан

Илаха Балаханова

ВОЙНА в Персидском заливе вызвала в Азербайджане достаточно острую реакцию. Причем агрессию Ирака здесь осудили еще задолго до начала военных действий. Однако именно военное решение конфликта не было поддержано общественностью Азербайджана. Это и понятно. Сейчас снаряды разрываются на земле Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Израиля. В случае же применения химического или бактериологического оружия в значительной степени могут пострадать и южные регионы СССР, в частности Азербайджан.

Однозначное отношение населения республики к конфликту в Заливе обусловлено и тем, что, с одной стороны, около полумиллиона азербайджанцев живут в Ираке, а с другой — сотни еврейских семей проводили своих родственников в Израиль из Азербайджана.

Глава мусульман Закавказья Шейх-уль Ислам Аллах Шукур Паша-заде считает, что присутствие объединенных сил усугубляет сложившуюся в регионе ситуацию. Сам же конфликт между арабами — результат утраты ими истинных ценностей ислама. «Ценности ислама подменены жаждой власти и богатства, — сказал глава мусульманского духовенства, — именно это лишило арабов возможности решить свои проблемы самостоятельно».

На прошедшей недавно сессии ВС Республики Азербайджан представители духовенства предложили провести конференцию по вопросу мирного урегулирования конфликта в Персидском заливе, в которой вместе с духовенством приняли бы участие и государственные деятели. При обсуждении этого предложения высказывались различные мнения. Одно из них: позиция СССР в конфликте определена, и Азербайджан в его нынешнем статусе не правомочен проводить подобные мероприятия.

Вопрос о конференции остался открытым. Депутаты ограничились принятием обращения, в котором осудили политику Ирака, призвав в то же время все стороны к прекращению кровопролития.

Место встречи изменить можно

Но от ОМОНа не скроешься

Узбекистан

Абдуманноб Пулатов

«НЕЗАВИСИМАЯ газета» уже писала о неоднократных попытках сорвать в Ташкенте учредительную конференцию Узбекистанской организации Исламской партии возрождения. Наконец 26 января сего года она была проведена.

Место и время изменили вечером накануне конференции. Эту информацию удалось довести до сведения всех основных участников митинга: 483 делегата из регионов республики, кроме Хорезма и Кара-Калпакской АССР, 83 гостя из других республик, четыре — из-за пределов Советского Союза. Около 150 активистов были заняты обеспечением порядка.

В 7 часов утра конференция началась во Дворце текстильщиков, а милиция и ОМОН оцепили, как обычно, квартал вокруг мечети — в другой части города. Только в 9.05 милиционер, подъехавший ко Дворцу текстильщиков, поинтересовался, что за собрание здесь идет. Ровно через 30 минут ОМОН начал операцию по пресечению неразрешенной конференции. Впрочем, к этому времени основная ее цель была достигнута: одобрены устав и программа Исламской партии возрождения, принято решение об основании республиканской организации. Избрано руководство — совет старейшин и религиозных мудрецов во главе с А. Утаевым.

Большинство участников конференции были задержаны и распределены по семи районным судам. Многие, включая гостей из России, оштрафованы на суммы от 100 до 1000 рублей.

«Коллективное самоубийство» отвергнуто

ВС республики против референдума

Молдова

Вадим Летов

ПРИВЕДУ три краткие цитаты из выступлений, замыкающих в Кишиневе парламентскую дискуссию по вопросу проведения всесоюзного референдума.

М. Друк, премьер-министр ССР Молдова:

«Не могу предложить своему народу коллективного самоубийства в виде референдума...»

А. Мошану, председатель ВС ССР Молдова: «Категорически против референдума, что может стать обновленными наручниками для молдавского народа...»

М. Снегур, Президент ССР Молдова: «Я обращаюсь к народу и депутатам — не терять позиций, обретенных Молдовой за два последних года... Референдуму нужно сказать «нет»...»

И парламентарии, вчера еще колебавшиеся в решении, за что голосовать — за Союз или против него, определились: из 270 депутатов, присутствовавших на сессии, против участия в референдуме проголосовали 207. Среди них было немало депутатов-коммунистов, которые на недавно прошедшей республиканской партконференции практически единогласно принимали совсем иное решение: в выборе пути народу не мешать, а иные решения, даже парламентские, считать недемократичными.

На сессии принята концепция, согласно которой Молдова не желает быть одной из 15 республик СССР, а намерена состоять в сообществе суверенных государств.

На пресс-конференции Президент ССР Молдова М. Снегур много говорил об «осуществляемой уже конфедерации культур Молдовы и Румынии». Подлинным ее создателем назван известный режиссер Ион Унгуряну, ставший год назад министром культуры и культов ССР Молдовы. Впереди — конфедерация экономик двух республик — через создание совместных предприятий. Так что граница по Пруту становится все больше и больше условной, а по мнению ряда парламентариев,— ненужной и даже вредной.

ВНИМАНИЕ! СПЕЦИАЛИСТЫ!

ВАМ ЭТО ВЫГОДНО!

Ассоциация экономического развития окажет посреднические услуги (не поисковые) с оплатой работ до

93 %

Наши телефоны:

289-55-58,
353-61-31,
433-43-33.

372-93-90,
308-09-31,

В МИРЕ

ПРОЩАЙ, СУПЕРДЕРЖАВА!

«Внутренняя империя»: демонтаж фасада уже состоялся. Что дальше?

Мнение

Мэлор Стуруа

МАГИЯ ДАТ над нами. Уже стали каноническими слова Ленина о промедлении, которое смерти подобно, ведь 24 октября — еще рано, а 26-го — уже поздно и только 25-го как раз, тютелька в тютельку. Теперь, оставшись у разбитого корыта, мы мучительно гадаем: было ли 25 октября слишком рано или слишком поздно и нельзя ли было вообще обойтись без него?

Другой пример — программа КПСС, принятая в годы правления Хрущева, в которой указывались конкретные сроки обгона Америки, построения материально-технической базы коммунизма и самого коммунизма.

Тяготение к датам — род неодолимого недуга. Даже в период перестройки, которая, как теперь уже всем известно, началась в марте—апреле 1985 года.

На днях в беседе с моими коллегами по Гарвардскому университету речь зашла о том, когда именно Советский Союз из великой державы превратился в супердержаву. Одни называли День победы над гитлеровской Германией, когда многомиллионные советские вооруженные силы, заняв Восточную и Центральную Европу, нависли грозовой тучей над Западной. Другие называли день, когда Советский Союз произвел взрыв первой атомной бомбы. Наконец, третьи называли, правда, уже не день, а некий отрезок времени, когда Советский Союз достиг военного паритета с Соединенными Штатами. Догнали мы-таки Америку, Никита Сергеевич, да не там и не в том. Каждый из спорящих приводил вполне веские доводы в защиту «своей даты». Но, что показательно, позиции всех спорящих сторон совпадали в одном: превращение Советского Союза в супердержаву так или иначе связывалось с его военным могуществом.

К сожалению, мои коллеги, независимо от отправной точки каждого, были полностью правы. Дверь в клуб супердержав мы отворили, вернее, вышибли ногой — военной. Никакими иными компонентами супердержавы мы не обладали. (Я здесь не рассматриваю, так сказать, потенциально-пассивные: население, территория, богатства недр и др.). Результат военного флюса, помноженного на тоталитарный режим и экономическую стагнацию, общеизвестен. Колосс на глиняных ногах, супердержава оказалась на поверку суперимперией, державшейся на танках. Как только танки были изъяты из уравнения, имперская стена рухнула.

Помимо объективных причин крушения суперимперии были и субъективные. Я имею в виду новое мышление, внешнюю политику Горбачева—Шеварднадзе. Разумеется, и она была порождением объективных причин, но, единожды возникнув, эта внешняя политика акселерировала процесс дезинтеграции. Они как бы подталкивали, подпитывали, стимулировали друг друга. Не послав танки на подавление новой Пражской весны, мы предопределили падение Берлинской стены. Не подперев Берлинскую стену, мы предопределили объединение Германии. Не воспрепятствовав объединению Германии, мы предопределили ее вхождение в НАТО. То же самое происходило в наших отношениях с третьим миром (Афганистан, Камбоджа, Никарагуа, Ангола), в нашем подходе к проблемам разоружения (серия односторонних инициатив-уступок, договор РСМД). Внешняя политика Горбачева — Шеварднадзе основывалась на абсолютно правильной презумпции, что мы уже не супердержава, что быть нам ею не по карману, что это не отвечает нашим основополагающим и долгосрочным интересам. Правильность презумпции определяла успешность нашей внешней политики, ее одобрение и поддержку как в стране, так и за ее пределами.

Но можно ли было при всем при том сохранить статус супердержавы? Ведь Китай, например, является ею, хотя он далеко уступает нам в военном и экономическом отношении. Нет, нельзя было, и пример Китая в данном контексте некорректен. Дело в том, что Китай — супердержава будущего. Мы как супердержава уже прошли свой пик (и слава Богу!), а Китай к нему еще не приблизился. Но внешний мир уже вынужден считаться с его динамикой. Вот почему, несмотря на кровавую бойню на площади Тяньаньмэнь, Вашингтон предоставил Китаю статус наибольшего благоприятствования, а нам, ни разу не пролившим кровь на Красной площади во время антикоммунистических и антигорбачевских демонстраций, долгое время не предоставлял.

История предоставила президенту Горбачеву уникальный шанс — возродить из пепла советской супердержавы великую державу — Россию. Но президент этим шансом не захотел воспользоваться. Внешняя политика Горбачева — Шеварднадзе не была дополнена и развита национальной политикой Горбачева—Ельцина. Только согнав с себя лишний «имперский» вес, Россия может воспрянуть экономически и социально, политически и культурно.

Будущее федерации должно строиться, исходя не из идеи «спасения Союза», а из национальных интересов России и других государств, расположенных на одной шестой части земной суши. Я глубоко уверен в том, что, если Москва, отбросив имперские амбиции, положит во главу угла национальные интересы именно России как великой державы, а не Советского Союза как супердержавы, она сможет конструктивно решить те, казалось бы, неразрешимые проблемы, которые завязались в тугой гордиев узел противостояния Центра и республик. Этот гордиев узел следует разрубить. Но не мечом президентских указов, не «черными беретами» Пуго, не танками Язова, а инструментарием все того же нового политического мышления. Если на месте «Союза нерушимого» возникнут свободные республики (уже без кавычек), от этого выиграют все — и на одной шестой, и на остальных пяти шестых. Иного пути в цивилизацию XXI века для нас нет.

А теперь вновь о датах. В беседе с моими коллегами из Гарвардского университета мы спорили не только о том, когда Советский Союз стал супердержавой, но и о том, когда он перестал ею быть. Назывались всевозможные даты и события. Одни предлагали день выхода последнего советского «бойца-интернационалиста» из Афганистана; другие — день образования правительства Мазовецкого в Польше и день избрания Гавела президентом Чехо-Словакии; третьи — день падения Берлинской стены и финал переговоров Горбачева — Коля в Железноводске.

Внес и я свой вклад в поиск даты кончины нашей супердержавы. Пытаясь соблюсти требования нормативной эстетики драматургии классицизма — единство времени, места и действия, я назвал дату — 3 августа и место — Москва, правительственный аэропорт «Внуково-2». В этот августовский день госсекретарь США Бейкер и министр иностранных дел СССР Шеварднадзе выступили с заявлениями, заклеймившими агрессию Ирака против Кувейта.

Почему я остановился на этой дате и этой акции? Во-первых, агрессия Ирака — первый международный кризис в эпоху, окрещенную «послехолодновоенной». История словно ниспослала нам иезуитское искушение тряхнуть супердержавной стариной. Да, искус был велик. Ирак — наш «верный друг» на Ближнем Востоке, у нас с ним «нерасторжимый» договор, его вооруженные силы почти что наше детище. Мы могли нажить солидный капитал у арабской общественности, наложить вето на решения Совета Безопасности, охладить военный пыл Вашингтона, который вряд ли пошел бы на столь глубокое и широкое вмешательство, да и Саудовская Аравия вряд ли осмелилась бы пригласить его. И Лига арабских стран вряд ли выступила бы столь единодушно на стороне США. Но мы и пальцем не пошевелили, чтобы направить события в подобное русло.

Конечно, досадно наблюдать, как Соединенные Штаты свободно шуруют по морям, по волнам и под благородным предлогом защиты независимости Кувейта и Саудовской Аравии обделывают свои геостратегические делишки, почти что безнаказанно разутюживают с воздуха Багдад и другие иракские города. Единственным утешением может послужить наш же горький опыт, когда мы так же свободно шуровали в Восточной Европе и в иных краях планеты, как мы до сих пор пытаемся шуровать в рамках так называемой федерации. (И хотя это тема особого анализа, здесь лишь в скобках хочу заметить: не состоявшаяся по вине президента национальная политика Горбачева—Ельцина рано или поздно приведет к кризису и внешней политики Горбачева—Шеварднадзе и, конечно, не только потому, что последний ушел в отставку, прозрев наступление диктатуры.)

В последние годы весьма популярным стало у нас выражение «за державу обидно». Но позвольте спросить: за какую державу? За имперскую супердержаву, подавляющую свои и чужие народы? За динозавра с гигантским военно - бюрократическим туловищем при полном отсутствии даже намека на правовое, демократическое, гуманное начало? За такую супердержаву и подлинным русским патриотам, и нам, «нацменам», не должно быть обидно ни чуточки. Демонтаж ее фасада уже состоялся. Пора—давно пора—перейти к ее внутренним покоям.

Перестройка будет успешно завершена только тогда, когда мы все сможем с чистой совестью воскликнуть: прощай, супердержава, адьё!

Кэмбридж (США).

ПОЖИВЕМ — УВИДИМ

Новый лидер Вашсовета берется за дело

Берни Маттер

(США)

Город

ВОЙНА В ЗАЛИВЕ временно вытеснила со страниц газет серьезные и глубокие проблемы, стоящие перед американской столицей, но новому мэру от этого не легче.

2 января 1991 года Шарон Пратт Диксон стала мэром Вашингтона, третьим по счету с момента предоставления округу Колумбия статуса самоуправления (город в значительной степени самостоятелен, но независимости штата не имеет) и первой в истории США чернокожей женщиной-мэром. Она сменила прежнего мэра Мариона Бэрри, который заправлял местной политической жизнью последние двенадцать лет и умудрился испортить не только собственную политическую карьеру, но и жизнь огромного города, бюджетный дефицит которого уже достиг небывалой отметки в 300 млн. долларов и продолжает расти. Население Вашингтона насчитывает 630 тыс. человек, в подавляющем большинстве чернокожих. Выборные мэр и городской совет контролируют часть функций городского управления. В связи с большой концентрацией в городе служб федерального правительства конгресс США осуществляет контроль финансовых дел города, федеральное правительство делает денежные вклады в городскую казну. Их доля составляет около 14 процентов.

Наряду с ростом дефицита бюджета катастрофически нарастает уровень преступности в городе. В 1989 году из каждых 100 тысяч жителей было убито 60 человек, в прошлом году число жертв составило рекордный для столицы Штатов показатель—483 убийства, причем 56 процентов этих преступлений связано с наркотиками, а 87 процентов убитых — чернокожие.

Бывший мэр несет ответственность и за разрушение инфраструктур города. Кстати, одиннадцать его помощников отправлены в тюрьму за различные преступления и столько же ушли в отставку под давлением обстоятельств. Сам мэр употреблял наркотики и, человек женатый, водил сомнительные знакомства со многими женщинами.

Федеральное правительство кроме осуществления финансового контроля поддерживает и уровень законности в городе через прокуратуру США. Именно благодаря усилиям прокуратуры и ФБР мэр Бэрри в конечном счете получил по заслугам. Он был арестован, заряженный приличной дозой наркотиков. После ареста он предпринял попытку дискредитировать своих обвинителей, пытаясь уличить их в расовой предвзятости. И, в общем, его стратегия имела некоторый успех в ходе судебного разбирательства: ведь большинство присяжных в суде — черные. Тем не менее Марион Бэрри был приговорен к шести месяцам тюремного заключения и штрафу в 5 тыс. долларов за приобретение и употребление наркотиков.

Итак, 47-летняя Диксон приняла город в самом плачевном состоянии. Она начала свое правление с обещания оградить город от бед, связанных с наркотиками, преступлениями, расовой поляризацией и финансовыми проблемами. Ее подготовленность к решению этих проблем обнадеживает людей, которые верят в ее честность и прямоту. Диксон родилась в Вашингтоне, в семье среднего класса, закончила университет, разведена, но две дочери живут с ней, и, кстати, обе они активно участвовали в кампании по выбору мамы в мэры.

Пока она четко не обозначила конкретных мер по восстановлению города. Сейчас ее усилия направлены на то, чтобы остановить поток возрастания бюджетного дефицита. Ее попытка получить дополнительные фонды от конгресса США не увенчалась успехом. В этой связи ясно, что конгресс не будет помогать городу, пока не убедится, что тот сам сделал все возможное для решения своих проблем.

Вашингтон.

Коротко

И Монголия уже там

НАХОДЯЩИЙСЯ в Вашингтоне министр финансов Монголии Аюрзаны Базарху подписал соглашение о вступлении Монголии в Международный валютный фонд. Размер монгольской квоты в МВФ составляет около 36 миллионов долларов.

Монголия стала 155-й страной, входящей в этот специализированный орган ООН. Общий капитал достиг 132 миллиардов 135 миллионов долларов.

Павел Ваничкин.

Дезертирство продолжается

НА 18 ФЕВРАЛЯ 550 военнослужащих и вольнонаемных из состава Западной группы войск (ЗГВ) обратились к властям ФРГ с просьбой предоставить им убежище. Об этом заявил в интервью газете «Бильд ам зонтаг» первый заместитель начальника политического управления ЗГВ генерал-майор Алексей Козлов.

По словам генерала, из названного количества в 30 случаях речь идет о военнослужащих, совершивших различного рода правонарушения. Несмотря на существующие правовые нормы, подчеркнул генерал, власти ФРГ отказываются выдать этих лиц. По этому вопросу в настоящее время ведутся переговоры с представителями министерства внутренних дел ФРГ. Число дезертиров, сообщил Козлов, составило с начала 1990 года более ста.

«Подозрительный» визит

ГАЗЕТА «Галф ньюс» (ОАЭ), поддерживая в целом советские посреднические усилия в деле урегулирования кризиса в зоне Залива, указывает, что визит министра иностранных дел Ирака Тарика Азиза в Москву вызывает подозрение во всем мире, который понимает, что Саддам Хусейн заинтересован в оттягивании начала наземного наступления, эскалации пропагандистской войны, дестабилизации советско-американских связей и подрыве антииракской коалиции.

Аллах простит!

ТЕГЕРАН заявил о бойкоте в этом году традиционного паломничества мусульман в Мекку из-за присутствия на территории Саудовской Аравии «неверных» и призвал к этому остальные страны арабского мира. Если призыв Ирана поддержат, то впервые с XIV века массовое паломничество может не состояться.

«Банановая» война

НОВЫЙ РАУНД «банановой» войны разразился в Гондурасе между местными компаниями и транснациональными корпорациями из США.

До недавнего времени монопольно диктующие цены на тропические фрукты американцы скупали их всего по 2 цента за килограмм. В поисках более справедливых контрактов крупнейшая гондурасская фруктовая компания «Каса» несколько месяцев назад договорилась с английской фирмой «Файффис» о поставке 300 тысяч коробок бананов по 22 цента за килограмм. Но тут неожиданно конкуренты почувствовали жесткое противодействие: администрация железной дороги, контрольный пакет акций которой принадлежит американскому капиталу, блокировала перевозку груза. Все фрукты испортились.

Москва—Париж: связь через метро

СОГЛАШЕНИЕ о сотрудничестве между Автономным управлением парижского транспорта (РАТП) и Московским метрополитеном подписано в Париже.

Цель этого соглашения—повышение эффективности работы, внедрение полезного опыта, но главное — проведение совместных научно-исследовательских и инженерных работ.

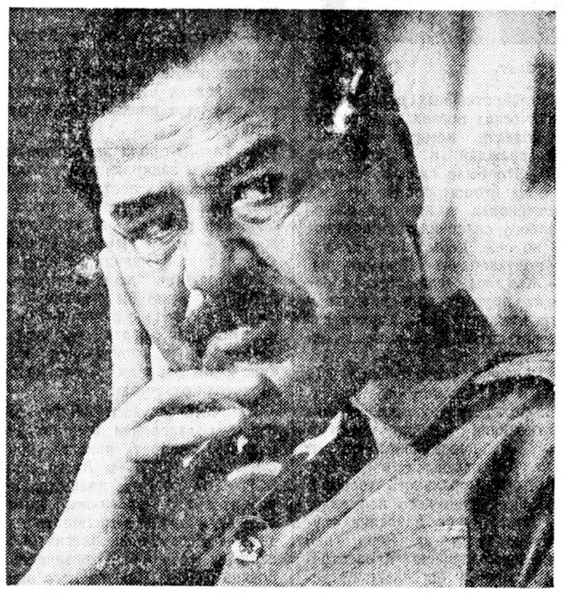
Определено семь основных тем и направлений сотрудничества. Это прежде всего применение средств вычислительной техники в эксплуатации метрополитена и управлении предприятиями, обеспечение безопасности движения, определение норм и правил проектирования и строительства метрополитенов, система продажи и контроля проездных документов, автоматизация движения поездов, технико-экономическая деятельность метрополитена.

(ТАСС).

Коротко

ПУСТЬ КРОВЬ, НО ТОЛЬКО НЕ ПОЗОР

Что заставило Саддама Хусейна вступить в неравное сражение с Западом



Портрет

КОГДА американо-иракские переговоры, как и следовало ожидать, закончились ничем, один из высокопоставленных американских политиков высказал предположение: возможно, иракский диктатор Саддам Хусейн твердо вознамерился войти в историю с ореолом «мученика за дело арабов».

До последнего момента Вашингтон пребывал в твердом убеждении, основанном на донесениях разведслужб и дипломатов, что США имеют дело с лихим «игроком в покер», готовым идти на самый очаянный риск, но умеющим вовремя отпрыгивать от края пропасти. Именно поэтому, мобилизовав свою военную мощь и заручившись политической поддержкой практически всего мира, американцы нисколько не сомневались, что Саддам Хусейн, сделав драматический жест, уберется из разграбленного им Кувейта. Но расчеты не оправдались.

Теперь политики и стратеги Запада ломают голову, стараясь проникнуть в образ мыслей и чувств иракского правителя, понять мотивы его действий. В течение последних месяцев их средства массовой информации, рисуя портрет 53-летнего диктатора, изображают его заносчивым, бессовестным, страдающим манией величия деятелем, возомнившим себя фюрером арабского мира. Сегодня Саддама обзывают «багдадским мясником», хотя еще несколько лет назад его считали на Западе просто «сильной личностью», выразителем западных интересов, препятствием на пути «большого сатаны» в облике иранского аятоллы Хомейни. Охваченные страхом перед этим персонифицированным злом в черных одеждах, в западных столицах прохлопали первые опасные симптомы, исходившие с берегов Тигра еще десятилетие назад.

Этот фатальный просчет вызвал замешательство в западных столицах. На свет появились самые нелепые теории, порожденные атмосферой секретности, которой привык окружать себя режим партии Баас.

Все, во что следует верить народу Ирака, определяет самолично правитель. Малейшие отклонения от официальной линии чаще всего караются смертной казнью. Доступ к президенту имеет тающий на глазах круг его и без того немногочисленных доверенных лиц. Лишь очень немногое об истинном образе мыслей этого человека, напрочь лишенного чувства юмора, становится достоянием общественности. Не помогает и багдадское телевидение, регулярно транслирующее его «отеческие встречи с простыми людьми». Эта таинственность и порождает лавину спекуляций.

Кто он — безумец, решивший втянуть в войну весь мир? В прессе мелькают сообщения о якобы ухудшающемся здоровье иракского президента. Исмаил Татар, личный врач и друг Саддама, если верить западным источникам, был недавно казнен за диагноз, вынесенный своему высокопоставленному пациенту: шизофрения, душевная неуравновешенность, вызванные попеременным употреблением возбуждающих и успокаивающих средств. Другие комментаторы придают большое значение тому, что властитель практически никогда не покидал пределов Ирака, не знает Запада, а запуганные советники старательно скрывают от него неприятные факты. Подозрение, что Саддам Хусейн не в состоянии понять происходящее (какой гигантский огненный смерч он накликал на свою страну), высказывал даже сам Буш.

Но, несмотря на скудную информацию с берегов Двуречья, контуры этой весьма опасной личности, каковой является Саддам Хусейн, вырисовываются достаточно четко. Нет сомнений (на этом сходятся все надежные источники), что президент Ирака пребывает в здравом рассудке и не потерял чувства реальности. Выступив против всего мира, он отнюдь не считает свое дело безнадежным. Он не самоубийца. Это подчеркивал и иракский министр иностранных дел Тарик Азиз по окончании переговоров с Бейкером в Женеве: «Не воображайте, будто мы не подготовлены. Мы осознаем масштабы угрозы». Саддам — это человек, который ставит действие превыше всего, чьи суждения о внешнем мире опираются на законы власти — той власти, которой он стремится насладиться в полном объеме во что бы то ни стало. Отдельную человеческую жизнь он ценит лишь в той степени, в какой она служит его личным интересам.

Хусейн Тикрити (имя Саддам буквально: «поражающий, наносящий удар», он позднее присвоил себе сам) появился на свет 53 года назад в том мире, на который история наложила особо крепкий отпечаток насилия и жестокости по сравнению с другими странами региона. Насилие царило и в том местечке под Тикритом на берегу Тигра, где рос Саддам. По версии официальных биографов, отец Саддама умер до рождения ребенка. Однако в бедном деревенском селении все знали, что младенец незаконнорожденный — в сельских местностях Ирака 30-х годов это считалось тяжким позором. Деревенские ребятишки вовсю издевались над маленьким «выродком». А тут еще отчим лупцевал мальчишку по любому поводу.

Но вот однажды, сообщают биографы, его жизнь резко переменилась. Произошло это в десятилетнем возрасте, когда Саддам получил первый «настоящий» подарок — пистолет, который помог ему внушить к себе уважение окружающих. Отныне они не решались насмехаться над ним и унижать его. Любой, кто получал пистолет (пусть даже ребенок), становился на одну ступень со взрослыми: подобные жизненные премудрости, наложенные на кошмары раннего детства, несомненно, оказали влияние на психологию будущего диктатора.

Насилие стало его неразлучным спутником в последующие годы жизни. Саддам вступил в клан мелких бандитов, грабивших проезжих и совершавших набеги за добычей в соседние области. Свои способности Саддам по-настоящему сумел впервые проявить в 1956 году, когда дядя поручил ему ликвидировать одного из своих соперников. 19-летний Саддам, проникнувшись чувством долга, застрелил этого человека. С тех пор он был постоянно готов к насилию. В 1959 году он получил задание от находящейся сегодня у власти партии Баас — участвовать в покушении на генерала Касема, тогдашнего правителя Багдада. Попытка оказалась неудачной. Саддам оправдал возлагавшиеся на него надежды, когда в 1966 году, в возрасте 29 лет, был назначен заместителем генерального секретаря Баас, а вскоре после этого возглавил службу безопасности партии. С этого началось его восхождение к власти. Нет числа сообщениям о его личном участии в пытках и казнях политических противников.

> Для многих загадка: как осмелился Ирак выступить в одиночку против сокрушительной военно - технологической мощи Запада? На что он рассчитывает?
>
> Факты, приведенные в статье швейцарского еженедельника «Вельтвохе», помогают понять логику действий иракского президента.

Саддам Хусейн меньше всего похож на идеолога-фанатика. Его мания величия произросла на почве унижений, перенесенных в детстве. Он претендует на роль единоличного панарабского лидера калибра Гамаль Абдель Насера. Он приказал составить родословную, из которой явствует, что он — прямой потомок пророка Магомета. На его губах играет горделивая улыбка, когда вызванные в Багдад исламские духовные лица воздают ему почести, как «новому Саладдину» —великому исламскому полководцу, вырвавшему Иерусалим из рук крестоносцев. (По случайному капризу судьбы Саддам родился в той же местности, что и Саладдин.)

Властитель Багдада всегда стремился стать «мечом арабов». Это чувство тщеславия в 1980 году толкнуло его на военный поход против Ирана. Однако два года спустя, когда удача повернулась к нему спиной, он совершил второй «театральный пируэт» в своей карьере. Воспользовавшись вторжением Израиля в Ливан, он предложил иранцам заключить мир: борьба против общего сионистского врага имеет, дескать, приоритет перед конфликтом между братьями по вере. Таким путем он хотел избежать унизительного поражения. Однако Хомейни, поглощенный чувством мести, не захотел и слышать об этом.

Впервые же Саддам решился на тотальный отход от своей прежней политики в 1975 году во время восстания курдов. Почувствовав себя загнанным в угол, он уступил тогда Ирану часть спорной территории. Его расчеты оправдались: за это шах бросил повстанцев на произвол судьбы. Третий поворот он совершил в августе 1990 года, перед лицом мощной угрозы со стороны коалиции вооруженных сил Запада, пойдя на все требования, выдвигавшиеся иранцами в качестве условия для заключения мира. На эти три «заячьих зигзага» до недавнего времени и делали ставку на Западе, понадеявшись, что Саддам и на этот раз, изобразив в последний момент свой излюбленный театральный жест, уберется из Кувейта, дабы отвести беду от собственной страны.

Однако страсть к вооруженной борьбе для властителя из Багдада с юных лет была составной частью его жизни. И он не видит причин отказываться от своей привычки. Оказаться униженным, стать посмешищем в глазах всего мира — это для Саддама худший из всех возможных вариантов. В своей «игре в покер» с Бушем он зашел так далеко, что даже этому мастеру политического лавирования едва ли возможно теперь было бы выдать добровольный уход из Кувейта за свой триумф.

Если же его сопротивление продлится достаточно долго, пока он не уступит Кувейт превосходящим силам союзников, тогда он имеет шанс войти героем в арабскую историю. Ибо никто до него не сумел столь упорно противостоять подавляющей мощи ненавистного Запада «в борьбе за справедливость».

Тот факт, что ему удалось избежать разгрома в войне против Ирана, более того, что из этой восьмилетней войны он вышел политически окрепшим,— все это, по мнению одного из иракских эмигрантов, «внушило Саддаму, что он непобедим. Для него — человека, уничтожившего отравляющими газами тысячи курдов в собственной стране,— не играет никакой роли, что за свой триумф ему придется заплатить жизнями тысяч иракцев». Однако ставка на триумф может оказаться его последней и роковой ошибкой.

Подготовил к печати Сергей ГУК.

ИДЕИ И ЛЮДИ

ТЕПЕРЬ УЖЕ ВИДНО— ДОЖИВЕМ

В связи с темой «СССР в 2000 году»

Леонид Баткин

РУТИННОЕ определение политики как «искусства возможного» с очевидностью парадоксально. Возможное и невозможное, которые так нетрудно различить задним числом, взболтаны, перемешаны в историческом растворе.

У истинно возможного нет своей территории, это плохо обозначенная переходная зона между неизбежным и неосуществимым. Это размытая граница между двумя необъятными пустынями двух неотвратимостей, абсолютно несовместимых.

Сфумато, где они все же загадочно совмещаются, называют альтернативностью исторического процесса.

На этом-то облаке политик оборудует свой кабинет, туда тянут телефонные провода.

Получается, что политика — искусство хотя и возможного, но достаточно невероятного.

И вот политик пробует—рассчитывая, гадая и вещая — соединить в себе бухгалтера и волхва.

В политике не нужно думать, в политике нужно соображать: воспринимать значительное число фактов, перебирать варианты, прикидывать, уговаривать, принимать удачные решения — в общем, докапываться до очевидного. И тут же искусно выдвигать его в точно выбранный момент посредством наиболее взвешенных слов, чуть опережая других политиков и сами события, хотя бы на месяц или на день.

И вот хорошо ли, плохо ли соображающий политик — во всяком случае, во дни великих кризисов — имеет дело, страшно вымолвить, с историей. Путается у нее под ногами? Но если мы ведем речь о событии, политик — это тот, кто худо-бедно «делает историю».

Под одной рукой у него счеты (или, если угодно, компьютер) зато в другой — волшебная дудочка крысолова...

Это, надо полагать, и есть большая политика — без кавычек. Она самонадеянно обрабатывает будущее.

Для русских интеллигентов со времен Чаадаева, декабристов и славянофилов именно будущее было насущной, самой важной темой. Опереться при этом на прошлое оказывалось почти невозможным. Относительно прошлого в России никогда не было национального согласия и спокойного удовлетворения. Оно служило постоянным поводом для споров, в которых яростно вычеркивались если не одни, так другие исторические вехи и эпохи. Зато что до настоящего, то участники споров вполне сходились в том, что оно заслуживает лишь отчаяния или, во всяком случае, отрицания. Надежности оставалось искать только в будущем — и основываться только на нем...

Но всегда, всегда не доживали.

Мы по-прежнему страна ожидания и (неизбежно) страна предсказателей.

Причем, как и прежде, неутешительная оценка нынешнего и ближайшего переносится (с поправкой на геометрическую прогрессию и порой с обратным знаком) за горизонт времени. Или Апокалипсис, или Спасение. Или «гражданская война», или «возвращение в мировое цивилизованное сообщество». Словом, это такое будущее, которое станет не органическим развитием и преображением настоящего, а лишь усугубит его — или опровергнет. Середины нет, ибо Россия вот уже 300 лет находится в переломных, критических ситуациях выбора между «западным» и «восточным», живет на исторических перекрестках.

МНЕ ХОТЕЛОСЬ бы не столько описывать, каким станет геополитическое и социальное пространство, называемое пока СССР, сколько поразмыслить над тем, в какой мере нам доступен исторический прогноз (который я отличаю от политологического), в чем трудности и уроки ремесла предсказателей.

Но так как от меня, как и от других, кто балуется политологией, ожидают вовсе не какой-то философско-исторической рефлексии, а более или менее конкретного мнения, допустим, об «СССР в 2000 году» — срок, разумеется, условный, удобный своей небывалой округлостью и означающий примерно следующее: «Чем, по-вашему, все это кончится?» — что ж, сначала я рискну кратко ответить... Затем не менее бегло коснусь совершенно иного, ближайшего, прогноза. И затем поясню все же, на каких логико-исторических предпосылках основываюсь и в чем, очевидно, состоит интеллектуальный риск.

Я не хочу перечислять возможные «сценарии», потому что прием слегка отдает шарлатанством. Почти никакой развязки (кроме простого повторения изжитых — сталинских или брежневских — тоталитарных форм) — почти ничего полностью исключать, конечно, нельзя. Но есть огромный разброс при определении степени вероятности. Предсказания типа «больной или умрет, или выздоровеет» незатруднительны. Необходимо склониться к чему-то одностороннему, пожертвовав малосодержательной осторожностью.

Так вот, я принадлежу к числу тех, кто убежден в счастливом конце. Вряд ли прямо-таки «к 2000 году», скорее, лет через двадцать в СССР утвердятся свободная экономика и либерально-правовое государство более или менее «западного» типа с какими-то своеобразными, пока не ведомыми никому чертами и после мучительного переходного периода. СССР, само собой, развалится, чему гигантски способствуют особенно попытки воспрепятствовать этому угрозами и силой. Однако вопреки тому, что чаще всего пророчат, затем центробежные процессы сменятся центростремительными. Входящие сейчас в СССР страны, даже балтийские, после распада империи на радикально иной основе (в виде ли конфедерации, в качестве ли ее частично ассоциированных членов или чего-то похожего на Европу-92) воссоздадут тесные экономические, валютные, политические, культурные связи.

Долгосрочный прогноз в данном случае (а может быть, и вообще это так?) гораздо легче краткосрочного. Потому, что основан на обширной и протяженной ретроспективе, на изучении сквозных и решающих линий мирового развития, особенно в последние десятилетия и годы, от традиционалистских структур к либерально-индустриальным и, наконец, постиндустриальным обществам. Даже тоталитарные режимы предстают с такой высоты как промежуточный результат наложения новых, «возмущающих» тенденций на потревоженные ими косные, некогда цветущие, а ныне неадекватные, отставшие зоны традиционализма — своего рода судороги меняющей кожу многотысячелетней истории (но отнюдь не ее «конец»). Этой смены самого способа исторического движения не миновать никому — так или иначе, рано или поздно, сравнительно органично или через катастрофы,— и вот СССР теперь, будучи отчасти приуготовлен лучше, чем 70 лет назад, хотя и заведен в глухой тупиковый вариант, все же стоит на пороге такой всемирно значимой смены.

Но тут мое сознание мучительно расщепляется.

Дело в том, что судьба «СССР 2000 года» в значительной степени, конечно, решалась в лживом марте 1990 года, и за кулисами в предательском октябре, и в течение то слякотной, то злой зимы, и выяснится она, эта судьба, надо думать, особенно в марте—апреле 1991 года, когда замедленный путч достигнет некоторого более откровенного оформления. Что не означает, будто мы вступим в третье тысячелетие, находясь под все той же властью КПСС и КГБ, отнюдь нет! Однако конкретные формы, степень тяжести, сроки нашего будущего воскресения, того, до чего мы (?) доживем... во многом предопределены наиближайшим.

Между тем краткосрочный прогноз с каждым днем оставляет все меньшую амплитуду для аргументированных колебаний. Он одно из двух: или суров, или очень суров.

ИТАК, «перестройка», то есть вынужденная попытка существенной модернизации режима, закончилась примерно к осени 1989-го. (Многие и у нас, и особенно на Западе этого не заметили до выстрелов в Вильнюсе.) Реформистские ресурсы КПСС уже после I съезда «народных депутатов» иссякли, поскольку речь шла о системе, принципиально негибкой. Ее прочность была прочностью чугуна, а не стали. «Перестройка» дошла до упора, до вовсе незапланированных Горбачевым и его группой смертельно напугавших аппарат потрясающих событий: восточноевропейских революций и начавшегося экономического и национально-государственного распада СССР. Вплотную надвинулся вопрос не о «перестройке», но о полной гибели всерьез партийно-милитаристского режима.

В течение полутора лет события нараставшего тотального кризиса катились волнами, накрывая Горбачева с головой, а он отвечал возложением на себя более звонких титулов и бессильных полномочий, попытками перегруппировать ряды аппарата, иначе распределить ускользающие властные функции между чисто партийными и непрерывно перелицовываемыми государственными структурами. В течение полутора лет длился период исторического зияния, нового странного динамического застоя... промежутка... между чем и чем? Между попыткой «перестройки», небывало вернувшей в страну политическую жизнь, разворошившей ее, в конце концов начавшей выходить из-под контроля, слишком уже необратимой, чтобы можно было теперь остановить сугубо верхушечным переворотом этого джинна, вылезшего из бутылки (как сделали с хрущевской «оттепелью») — короче, между инерционностью «перестройки», это с одной стороны, а с другой — развязкой, то ли ненасильственной революционной, глубинно-структурной, то ли в виде правой диктатуры во главе — только поначалу — со всем тем же генсеком и президентом, бывшим реформатором.

Леонид БАТКИН.

Фото Василия Шапошникова.

Сегодня ясно как Божий день, что нашей истерзанной стране скорее всего предстоит сперва пережить именно второе. Это продлится сравнительно недолго, вряд ли дольше двух-трех лет или даже нескольких месяцев... но — продлится. И не отвалится само по себе пожелтевшим листом. Успокаивать себя не приходится.

Вот и занимайся политическими предсказаниями. То, что возврат самого грубого авторитаризма возможен, всегда оставалось даже слишком очевидным, как и то, что наш доморощенный новый авторитаризм, по необходимости наследующий (в подновленных обличьях) эгоистичность и бездарность брежневского аппарата, не захочет и не сумеет помочь складыванию свободного рынка. Это вам не Южная Корея, не Чили и даже не Ирак, где какая-никакая местная буржуазия существовала до прихода диктатора — и осталась затем, и дозревала, если ей, во всяком случае, не мешали. У нас же просто нет тех, кому можно мешать,— и все равно мешают!—то ли устраивая внезапные «указы», облавы и западни, то ли плодя уродцев капээсэшного «предпринимательства».

Диктатура не продержится слишком долго, она обречена уже при зачатии: она не удержит экономику от жуткого краха, она резко ухудшит даже нынешний полунищенский уровень жизни, она подавится центробежными республиканскими силами, она вызовет к жизни гражданское сопротивление, она не подыщет такого снотворного, чтобы народы вновь впали в спячку, она вызовет страх, да, но люди, узнавшие, что этот режим не на тыщу лет, что Кощей этот смертен, преодолеют страх. «Отщепенцев» будут впредь не сотни, а миллионы, они поднимутся на всеобщую политическую забастовку, они выйдут на улицы — и сметут диктатуру, если найдутся оппозиционные структуры, готовые напитаться их энергией и направить ее.

Но пока...

Пока полезно прислушиваться к прогнозам не только умничающих политологов, но и посредственностей из какого-нибудь военно-исторического журнала. Стоит внимать и «Нашему современнику». В конце концов это страна не только и даже не столько шахтеров Кузбасса и Воркуты, московских и петербургских либералов, национал-демократов... Нет, по-прежнему это взрастившая «наших современников» и взращенная ими, дающая агрессивные диковатые советские мутации, вроде феномена Алксниса, Шафаревича, Невзорова или Проханова, это пока их страна. Кое в чем справа видней хотя бы потому, что справа достаточно силы, чтобы помешать чему угодно, пусть уже недостаточно, дабы склеить расколовшийся СССР. С телеэкрана изливается нечто малограмотное и сумбурное. «Обмениваемся», нам «подкидывают идеи», «процессы идут», а мы — что? — верно, «определяемся». Ситуация мутная, патовая. Ситуация в такой мере и все более дурацкая, что подчас приходится особенно доверять самым дурацким прогнозам на завтра.

Однако и долгосрочный оптимистический прогноз правилен. Получается, что я, кажется, понимаю, что будет через одно-два десятилетия, но ума не приложу, чего ждать к концу марта. Чрезвычайного положения, узды на печать, разгона демократов? И потом? Начала новой, тяжкой, затяжной борьбы за демократический прорыв?

Я вижу, что, увы, проваливаюсь в иррациональную расщелину между историческим оптимизмом и чуть ли не политической безнадежностью в отношении того, что нас ожидает на следующее утро, может быть, прежде, чем появятся эти заметки. Между двумя равно оправданными прогнозами — и двумя (не только моими собственными) настроениями.

От склада ума и темперамента зависит, что пересиливает в каждом из нас. Я лично предпочитаю радоваться, что дождался пусть не исчезновения, но последних судорог этого скотского режима. Сколько бы скверного и опасного ни подстерегало сейчас, все-таки даже и такое наше настоящее — вполне живое, человечески осмысленное, открытое для неожиданностей, остро историчное. И, повторяю, в любом случае ни к массовому террору, ни к глухому безвременью мы не вернемся.

Теперь уж видно, что — ДОЖИВЕМ. Пусть не каждый в отдельности... Что ж, моя, например, биография синхронна шести генсекам, согласитесь, этого чересчур много для одного человека. Но все кончается... имя седьмого генсека будет никому не интересно и политически незначимо. Кто бы ни сменил на этом посту Горбачева, это совершенно безразлично. Вы помните, кто первый секретарь польских коммунистов? А венгерских или чехословацких? То-то и оно.

Не только трагедия кончается фарсом, но кончается и фарс.

Каким образом возможен, однако, практический скачок от одного, краткосрочного и тревожного прогноза к совсем иному, далекому?

Только благодаря непосредственному вмешательству тех, кого в спокойные времена лучше бы называть населением и кто лишь в особые исторические мгновения вдруг оказывается тем самым народом, от имени которого любят выступать идеологи и политики. Здесь не место для конкретных выкладок о том, как именно могли бы слиться внепарламентские движения с соответственным поведением Б. Ельцина, у которого, по сути, нет в распоряжении ничего, кроме поддержки со стороны именно таких движений. А у последних в распоряжении — что? Массовость, одновременность и...? Да, Ельцин. Чем скорей замкнется этот круг, тем лучше.

Тут ничего пока не видно, кроме некоторых обозначившихся изменений, сил, реальных настроений общества, тенденций и персонажей... Завеса, отделяющая нас от будущего, еще плотней обычного, а это значит, что предстоит нечто беспрецедентное, и демократам следует обдумывать совершенно экстраординарные, смелые шаги. Сосредоточенно импровизировать. Ничего пока неизвестно, кроме того, что привычный опыт нам поможет мало.

И это нормально.

Политологи изучают поведение наличных общественных систем. Их инструментарий сводится, как известно, к аналогиям, прецедентам... короче, к экстраполяции. Ибо мы знаем, как вообще-то меняются такие общества, как это уже бывало. Предсказание оказывается более или менее удачным, во всяком случае возможным, в зависимости от того, насколько система устойчива, а воздействующие на нее факторы — узнаваемы. (Это похоже на прогноз погоды). Исторические неожиданности рассматриваются в качестве неизбежных помех, некоего шума, но не настолько сильного, чтобы помешать расшифровке сигналов из прошлого, на которых основан любой прогноз. Если бы речь шла, допустим, о «США в 2000 году», обращаться к политологам имело бы очевидный смысл.

В случае с СССР это едва ли не бессмысленно.

Прецедентов, в сущности, нет. Любые аналогии страдают чрезмерной неточностью, затрагивают какую-то сторону или часть дела, но не ситуацию в целом. К обычной трудности прогнозирования, вытекающей из слишком большой сложности общества, слишком большого числа элементов, которые надо принять во внимание во всевозможных их будущих величинах и комбинациях и сквозь них уловить тенденцию, коей суждено возобладать,— добавляется нечто принципиально иное, небывалое. Экстраполяция глохнет, как мотор, если автомобиль угодил в реку.

Возможен не столько политологический, сколько исторический прогноз, основанный не только на знании, но и на фантазии, исходящий, говоря иначе — если он действительно историчен,—из понимания того, что процесс детерминирован тем, что уже состоялось и есть, но также — и человеческими действиями, желаниями и т. п., ролью случая, например, в виде талантливого политика... или недостатка таких политиков. То есть не совсем детерминирован. «Неожиданное» при появлении ранее не существовавших общественных механизмов — не шум помехи, а существо информации, и люди ее не только получают и обрабатывают, а творят. Это то, что физики называют точкой бифуркации, а Овидий нарек «метаморфозами». Следовательно, «исторический прогноз» — противоречие в определении, «горячий лед»? Пожалуй.

Но это еще не остановило ни одного предсказателя. Людям хочется понять что-нибудь в своем будущем также и тогда, и особенно тогда, когда оно загадочней обычного.

ТОТАЛИТАРНЫЙ режим в конвульсиях, победа демократии неизбежна, но — каковы сроки и историческая цена? Отчасти ближайшее будущее зависит от самого прогноза: распространившаяся уверенность в шаткости новой диктатуры побудила бы ее противников действовать энергичней, и тогда ей быть недолго. ...И наоборот. В таких ситуациях, как ныне, чаши весов склоняет «субъективный фактор» — политическая решимость и воображение.

Вместе с тем долгосрочное, основанное на всемирно-исторической экстраполяции предвидение через 10—20 лет подлинной модернизации России должно включать в себя (тем более что сам Запад и весь мир за это время тоже станут существенно иными) некую очень важную поправку. Это то, что я назвал бы парадоксом исторической экстраполяции (или «экстраполяцией-оборотнем», как это произошло с самым знаменитым историческим прогнозом XIX века, прогнозом Карла Маркса, с крахом и одновременно осуществлением которого все куда сложней и тоньше, чем ныне изображают торопливые перья. Впрочем, это особая тема).

То есть: то, как это произойдет, скорее всего будет отмечено поразительной новизной, неожиданностью.

Кажется, я заканчиваю, как и начинал, на почти бессмысленной ноте?— предсказываю, что свершится нечто непредсказуемое...

Но таково уж ремесло исторических предсказателей, его разочаровывающий и завораживающий риск.

И только благодаря этому политическая реальность—все-таки не удав, господа наблюдатели, а серьезные политики — не кролики. Сегодня шахтеры знают это, пожалуй, лучше, чем политологи.

Завтрашней реальностью станет то, что мы сделаем сегодня. Только неизвестность будущего и дает нам способность действовать.

Москва,
январь 1991 г.

P.S. ...Сижу на очередном собрании демократов, где впору взбеситься из-за нашей непростительной неэффективности, неумения быстро договориться и наладить практическую организацию,— и в голову лезет страшный детский стих о гвозде и подкове, переведенный Маршаком. «Не было гвоздя — подкова пропала. Не было подковы — лошадь захромала» и т. д. И ежу ясно: сейчас нужны не предсказания, тем более апокалипсические, а создание на заводах секций «Демократической России» и распространение лозунгов приостановленной в Кузбассе забастовки на всю страну. Нужно, чтобы Ельцин охладел к пустым компромиссам в российском парламенте, обратился за непосредственной поддержкой к населению России, прямо призвал ответить «нет» на обманный вопрос 17 марта. Нужны уверенность, ксероксы, очень много ксероксов, и много деловых звонков и немногословных коротких совещаний... Черт возьми! Неужто «враг вступит в город, пленных не щадя,— оттого что в кузнице не было гвоздя»?!

Чем заниматься политическими предсказаниями, в данный момент важней найти гвоздь. Только скорее.

КОМУ НУЖЕН ТОМ РЕЧЕЙ ЛАНДСБЕРГИСА?

Владимир Максимов о России

Владимир Бабурин

КОГДА Владимиру Максимову — вернув гражданство — разрешили приехать в Москву, его поселили в закрытой спецгостинице, телефона которой нет ни в одном справочнике и вывески на которой не найти, — известно, однако, что называется она «Октябрьская-2». Принадлежит очень могущественной, хотя и общественной организации (КПСС).

Похоже, с Вл. Максимовым, как с героем плохого романа, после всех тягот и лишений приключился обязательный «хэппи энд».

— Я человек скептический и по поводу «хэппи энда» мог бы сказать: «Еще не вечер» или «Доживем до понедельника». Я не особенно радуюсь. Ситуация в СССР — изменилась. Когда я встречался в Москве со своими родственниками, меня не оставляла мысль: а если завтра все вернется, что будет с этими людьми? Я приехал и уехал, им здесь жить.

— Весной вы говорили, что очень сочувствуете Литве, очень Литву поддерживаете, но их попытка освободиться от СССР ничем не кончится — все мы «связаны одной цепью и выбраться можем только вместе».

— Да. Только вместе. Нельзя ставить телегу впереди лошади. Я считаю, что политическая независимость может быть лишь следствием достижения независимости экономической, а не началом освобождения. Посмотрите, как падает экономика в балтийских республиках, в Закавказье. Можно объявить себя политически независимыми, но невозможно сразу разорвать экономические связи, которые складывались десятилетиями. Вся экономическая система была создана по принципу сообщающихся сосудов. Перекрывается один — и прерывается весь процесс. И еще, меня огорчает и тревожит, что в ходе этого процесса обновляющий и оздоровляющий национализм в республиках постепенно превращается в шовинизм, а в иных республиках есть, по-моему, и чисто фашистские тенденции. Согласитесь, разве не может встревожить такой факт: нынешний руководитель Литвы, вчерашний преподаватель музыки местной консерватории, пробыв у власти немногим более года, уже издает том своих речей и докладов. А если он у власти пробудет тридцать лет — он что, на каждом углу памятник себе поставит?

Учитывая тяжелое, почти катастрофическое положение в Литве, может быть, бумагу и средства, потраченные на издание его «собрания сочинений», можно было бы отдать на более полезные цели?

Это что такое, когда в упор стреляют во время предвыборной кампании в своих политических противников, как это было в Грузии? Когда избивают не только своих политических противников, но и их жен и матерей? И это в Грузии, где всегда считалось позором поднять руку на женщину. Когда доводят до инфаркта — и смерти — крупнейшего мыслителя современности Мераба Константиновича Мамардашвили? Разве это не политическое убийство? Вот те тенденции, которые кажутся мне (да и, уверен, не мне одному) не только опасными, но и разрушительными для самих советских республик.

Знаете, я испытал панический страх, познакомившись в «Московских новостях» с социологическим опросом, который провел профессор Левада. Его вывод: только 37 процентов русского населения РСФСР выступают за единство Российской Федерации. Это значит, что русский народ вообще потерял иммунитет национального самосохранения. Мы превращаемся в социальную толпу, и этот процесс будет идти и дальше. Если его не остановить, этот «парад суверенитетов» дойдет до разделения кварталов и квартир. Я читал, что какой-то район Москвы объявил о своей независимости и суверенитете. Это уже охлократия — власть толпы. А лидеры этой толпы становятся ее заложниками.

Представьте себе, что в Париже один из районов объявляет о своей независимости. Весь мир будет смеяться. А здесь такие люди называют себя политическими деятелями. Но это, простите, не политические деятели. Это — политическая шпана, так мне кажется.

В годы народной смуты на поверхности всегда появляются люди, ничего не умеющие, кроме одного: кричать «Долой!». Это — признак наступления самой страшной диктатуры. Диктатуры толпы. Самого отвратительного вида тирании. История показывает, что охлократическая ситуация ведет только к диктатуре. Вот, мне кажется, чего нужно сейчас бояться больше всего.

— Но исторический опыт учит еще и тому, что всякая революция начинается со слома своей Бастилии...

— Я понимаю. Вы знаете, я только один раз в своей жизни встречался с Набоковым. Речь шла на похожую тему; история, как известно, любит повторяться. И Набоков говорил примерно так: «Скажите, стоило ли все это устраивать лишь для того, чтобы сменить надзирателей?» А я ответил: «Знаете, Владимир Владимирович, единственная разница между прошлым и настоящим — надзирателей стало гораздо больше и они стали еще непрофессиональнее».

— В своей книге «Прощание из ниоткуда» вы пишете о «Бесах» Достоевского: «...о нашей русской вере лучше не скажешь, мы чуть не девять веков живем не ею, а в ее ожидании. И отсюда вся наша история, все ее взлеты и падения. Через великое сомнение идет наш народ к истине. Но зато когда придет и примет окончательно— уже не отступится». Неужели вы считаете, что истина достижима? И о какой истине идет речь?

— По-моему, путь к истине достижим. И народ, вставший на путь к истине, уже обнадеживает, уже здоров. А истина— вы правы — недостижима. Просто она тоже меняется во времени. Но сам смысл существования человечества в том, чтобы двигаться к ней: истина — не в достижении, а в движении. И встать на этот путь было бы для нас очень благотворным. Но я пока не вижу, чтобы наш народ пытался к ней идти. Мы снова начинаем повторять те же ошибки, которые уже совершали и за которые так тяжело заплатили.

Мы сейчас здесь увлекаемся такими понятиями, как «плюрализм», «демократия», «свобода», и не хотим знать, что на Западе (с которого мы собираемся брать пример) крупнейшие мыслители уже начинают говорить о кризисе демократии. Нам бы (с нашим опытом!) надо искать какой-то свой путь и не копировать чужие модели; мы один раз скопировали марксистскую модель, и что получилось? Сейчас Советский Союз хочет скопировать западную модель. Это тоже может закончиться катастрофой. Все-таки такая страна, как наша, должна искать свой путь.

Владимир МАКСИМОВ.

Фото В. Иванова.

МАКСИМОВ — одна из самых ярких, но и самых спорных фигур современного русского зарубежья. В эмиграции его не любят.

Тот факт, что с «Континентом», который Максимов издает в Париже, в свое время резко порвали Виктор Некрасов, Андрей Синявский, и не только они, говорит сам за себя: Максимов разрывал с каждым, кто пробовал спорить с ним и — тем более! — не соглашался.

Спорен Максимов и как писатель. Весной, когда он приехал в Советский Союз, было очень смешно слушать, как автор «Саги о Носорогах» оценивает в своих многочисленных интервью современное состояние советской литературы. Той литературы, которая имеет Битова и Искандера, Маканина и Отуджаву, литературы, недосягаемой для редактора «Континента».

Но вот его интервью. Максимов дал его специально для «НГ» журналисту Владимиру Бабурину. Интересно? Все-таки — да. Спорно? Спорно. Но это — Максимов.

Пусть оно так и читается.

— Когда я произношу слово «Россия», я не вкладываю в него национальный смысл. Вот мы говорили о демократии. Но посмотрите внимательно: в каждой стране демократия носит свой определенный национальный характер. Половина европейских стран — конституционные монархии, не забывайте. Децентрализованная американская демократия соседствует со строго централизованной — французской, то есть каждая страна исходит из своих особенностей: и географических, и национальных, и религиозных. Поэтому я не вкладываю в понятие «особый путь России» национальный смысл.

К тому же Россия — это не страна русских. Нет такого понятия — дистиллированный русский. В слово «Россия» (говоря о ее особом пути) я вкладываю общечеловеческий смысл, именно при таком многонациональном своеобразии эта страна должна искать свой путь. А он не имеет ничего общего с теми националистическими устремлениями, которыми сейчас соблазняются многие русские интеллигенты. Вот что мне глубоко чуждо. И для меня Наум Коржавин, например, во многом более русский, чем самый демонстративный наш современный националист из области культуры или литературы. Повторю: еврей Наум Коржавин или Осип Мандельштам — может быть, самые русские люди, которые вообще существуют в нашей культуре. Пусть это спорно, но я так думаю...

— Когда мир переживает какие-то кризисные моменты в своей истории, всегда ищут виноватого...

— Как бы много мы ни говорили об антисемитизме в СССР, и в России в частности (а я считаю, что такой разговор необходимо вести), но и по этой части мы далеко не первые в мире. Я всегда повторяю: мы в нижней части таблицы по жизненному уровню, но (к нашей чести!) мы в нижней части таблицы и по уровню антисемитизма в мире.

Но заметьте и согласитесь, что когда разговор заходит об антисемитизме в СССР, то его не называют советским. Его называют русским. И этот двойной счет я никак не принимаю.

И еще, недавно я прочитал в «Московских новостях» статью, где говорится, что, когда на кладбище под Парижем осквернили еврейские могилы, вся Франция вышла на улицы. А когда у нас осквернили еврейские могилы, то об этом писали только две или три газеты.

Подождите, господа! Во-первых, во Франции оскверняют могилы довольно часто, чуть ли не каждую неделю. И Франция не всегда выходит на улицы. А во-вторых, там не осквернили могилы, а сделали нечто большее — пришли днем на кладбище, разрыли еврейские могилы и сжигали останки. На глазах у всего городка.

Да, на улицу французы вышли. Но никто из участников этой акции до сих пор не найден и не осужден. К нашей чести, о скандале в ЦДЛ писали все газеты, и Осташвили осудили, как осудили и двух пьяниц-хулиганов за осквернение могил.

Так вот, прежде чем обвинять Россию в антисемитизме, надо сначала взять с нее пример. И не нужно забывать: в прогрессивной Франции, стране с замечательными культурными традициями, Дрейфус-то был осужден. А в России, стране менее развитой в этом отношении, Бейлис-то был оправдан. Его оправдывала даже такая антисемитская газета, как «Киевлянин» во главе с В. В. Шульгиным!

Во Франции на вполне законных основаниях существует расистская партия, за которую голосуют на выборах десять процентов населения. Десять процентов отдают голоса Ле Пэну! А у нас в Ленинграде за «Память» выступают — по некоторым подсчетам — что-то около семи тысяч человек. В пятимиллионном городе. Так шапку нужно снять перед таким народом: в любой столице мира, в любой цивилизованной стране их оказалось бы в 50, если не в 100 раз больше...

Я считаю, что в целом наша нация здорова. Тем не менее эта зараза может развиться. Сегодня — семь тысяч, а завтра — уже семь миллионов (как когда-то в Германии). Вот почему этот процесс надо держать под контролем. Я только против того, чтобы монополию на антисемитизм приписывать России, и русскому народу в частности.

— Сейчас мы, кажется, избавляемся наконец от той модели социализма, которую начали внедрять еще в 20-е годы. Но реформы Горбачева сам же Горбачев, похоже, и отменяет. Только-только мы с большим трудом уравняли в правах частную собственность с другими видами собственности в России, и вдруг съезд народных депутатов СССР, словно не замечая решения российских парламентариев, выносит судьбу частной собственности на общесоюзный референдум...

— Вы понимаете, за 70 лет в России вырос новый класс, который получил большие привилегии в обществе. За эти привилегии он будет всеми силами держаться. Кому-то кажется, что он, этот класс, уже побежден и отступил. А вся борьба с ним — еще впереди, так мне кажется. Пока ими руководит страх, что завтра они будут выброшены на улицу, станут социально не нужными. Одна из основных задач сейчас — убедить их в том, что они найдут свое место в новой экономической модели. Это в какой-то мере снимет их агрессивность, но как это сделать, я не знаю. Еще Петр Великий говорил, что Россия — это такая страна, в которой и небываемое бывает. Вот только плохо это или хорошо — не знает никто...

Сейчас КПСС начнет вкладывать свои деньги в производство и банки. Все это придется пережить. В конечном счете, ничего страшного, по-моему, тут нет. Но если они втянутся в эту «игру», им придется в какой-то мере отказываться от своей идеологии. Тогда у них появятся другие интересы — экономические. То есть чисто прагматические. Уже хорошо. Ведь какой результат? Так мы быстрее откажемся от того груза, который висит на шее общества и мешает ему подняться с колен...

Париж, февраль 1991 года.

ОБЩЕСТВО

НАЛОГИ НАДО ПЛАТИТЬ

Только ювелиры столицы не внесли в казну 17,1 миллиона рублей

Москва

Михаил Зинин

ПОСТУЛАТ, обсуждению не подлежащий. Но многие ли способны правильно сосчитать, сколько ваше предприятие, организация, учреждение, кооператив должны заплатить государству из прибыли, полученной от их деятельности? Про частных лиц и говорить уж не приходится! Ведь сегодня даже профессионалы в налоговой сфере из-за всей этой сумятицы и неразберихи, что царят на нынешнем этапе перехода к рынку, далеко не всегда способны на это.

Неизвестно, по незнанию ли, по злому умыслу ли, но о том говорят результаты деятельности Государственной налоговой инспекции по Москве, которая начала действовать с 1 июня прошлого года. Ее контрольная работа позволила дополнительно направить в госбюджет 202,8 миллиона рублей, из которых в бюджет столицы и ее районов поступило 57,5 миллиона. Сумма значительная, особенно если учитывать скудость московской казны. Но не только это имеет значение. Весь бюджет столицы составляет 17,5 процента от общего объема государственных доходов по городу, а из суммы дополнительно выявленных Государственной налоговой инспекцией доходов в него поступит гораздо бо́льшая часть — 28,8 процента.

Как правило, когда разговор заходит о неправильно уплаченных налогах, первое, что приходит на ум подавляющему большинству задавленных бедностью и дефицитом соотечественников,— это преступники-теневики, злодеи-кооператоры и грабители-индивидуалы. А это на самом деле далеко не так!

Грех на душу берут и госпредприятия. Да еще какой! Вряд ли на объединении «АвтоЗИЛ» нет ни одного сведущего бухгалтера, а налоги платит оно далеко не исправно. Налоговая инспекция по Пролетарскому району, проводившая проверку правильности отчислений от его прибыли за 9 месяцев прошлого года, установила, что размер платежей занижен ни мало ни много на 3,5 миллиона рублей.

Да что там «АвтоЗИЛ»! Занижают платежи в бюджет и организации более солидные, и на суммы более крутые. К примеру, ОПЕРУ Промстройбанка СССР. За тот же период оно ухитрилось по результатам проверки налоговой службы Таганского района недоплатить 4,2 миллиона рублей. А та же служба Ленинградского района, проверив отчет по налогу с оборота за октябрь прошлого года, представленный Московским производственым объединением ювелирной промышленности, вскрыла, что там ухитрились лишь за один месяц снизить платежи на 17,1 миллиона рублей.

Конечно же, и наши толком не оперившиеся кооператоры отнюдь не ангелы. В каждом втором проверенном кооперативе обнаружены самые различные нарушения. Но что такое 26,1 миллиона рублей штрафных санкций, наложенных на них? Сумма вроде — значительная. Однако же это всего тринадцать сотых от общего улова налоговой инспекции.

Для многих из нас налоговый инспектор ассоциируется прежде всего с грабителем с большой дороги. И, надо сказать, далеко не без причин. Ведь ни одно высшее или среднее учебное заведение их до сих пор не готовило. Вот и пришлось укомплектовывать кадры Государственной налоговой инспекции из людей, в этой области не слишком-то компетентных. Набирали с миру по нитке: из лиц, работавших ранее в финансовых органах, различных отраслях народного хозяйства, молодых специалистов, окончивших финансовые вузы и техникумы. Чего греха таить, многие пытаются недостаток знаний компенсировать, действуя по замшелому принципу: чем больше сдерешь, тем лучше работаешь. Кстати, излюбленный принцип во многих бухгалтериях при расчете зарплаты. Кто из нас не имел с ними конфликтов по этому поводу?

Можно много рассуждать, грабительский или божеский берут процент с наших доходов. Но только до момента принятия соответствующего законодательного акта. Дальше он подлежит беспрекословному исполнению. Только с единственным, естественно, условием. Соблюдать его досконально обязаны обе стороны — и налогоплательщик, и сборщик налогов.

Кстати, последним живется отнюдь не сладко. Средняя нагрузка на инспектора — более 100 плательщиков. Тут уж просто физически невозможно уследить за каждым. А ведь малые предприятия, кооперативы, общественные организации, совместные пре риятия да и просто индивидуалы появляются сейчас, как грибы после теплого дождя. Только последних в прошлом году в столице зарегистрировано 25 тысяч.

А у налоговой инспекции укомплектованность кадрами 86,4 процента. Да и те размещены кое-как. В Кировском районе налоговые инспектора вдвоем-втроем делят один рабочий стол, а в комнатах сидят по 10—15 человек. Хоть и есть в этом подразделении вакансии, да места для сотрудников нет.

Теснота не только не дает нормально работать, но и препятствует компьютеризации. А какая без нее эффективность? Нет средств и возможностей и для разъяснительной, профилактической работы.

Здесь уж, конечно, без помощи Моссовета не обойтись. Он же одно из самых заинтересованных в нормальной деятельности налоговой инспекции лиц. Как, впрочем, и все москвичи, на чью пользу, будем надеяться, и будут направляться демократически избранными городскими властями бюджетные средства, пополняемые налоговыми инспекторами. Каждый из них, получая в среднем 3780 рублей в год, вносит в казну 335 тысяч рублей. Дело, как видим, прибыльное. Да, налоги надо платить. Хотя бы из-за надежды, что они к нам же и вернутся.

Коротко

Срок введения талонов не определен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Мосгорисполкома Юрий Лужков, выступая на заседании, подчеркнул, что городские службы подготовились к введению в Москве торговли по талонам. Дата начала действия талонов будет определена особым решением исполкома. Все зависит от ситуации, складывающейся в городе, и отмер центрального правительства, которое собирается повышать цены на основные продукты, сообщает корр. «НГ».

Владимир Карнаухов рассказал о технологии торговли по новой системе и сказал, что, по всей видимости, после повышения розничных цен талонная торговля не будет отменена, но товары станут отпускать по новым ценам, то есть за килограмм мяса придется платить около семи рублей. Сроки реализации талонов жестоко ограничены.

Карты талонов отпечатаны фабрикой Гознака и защищены водяными знаками. Москвичи получат эти документы по месту жительства, заплатив за них 20 копеек, а за водочный талон — 10 копеек. На каждого человека в месяц теперь положена одна бутылка водки. Вся информация об «экстренной мере торговли» должна быть вывешена в каждом продовольственном магазине.

Иностранных туристов стало меньше

В ЯНВАРЕ в Латвию прибыли только четверть ожидаемых туристических групп, а в марте посещения вообще отменены. Туристическая фирма «Латвия таурс» сообщила корреспонденту **«ИФ»**, что 14 зарубежных фирм из 19, с которыми налажены контакты, отказались сотрудничать в связи с политическим кризисом и неопределенными экономическими условиями в Прибалтике.

Каждому свое

ПРИ городском кооперативном кафе «Свитанок» в Симферополе открылся эротический видеоклуб. Как сообщает корреспондент **«Студинформо»**, хозяин клуба — Крымское отделение Всеукраинского музыкального союза предполагает на доходы от продажи билетов организовать вечера классической музыки для молодежи. Очевидно, для той, которая не сможет попасть на просмотр, ибо пускают в клуб только начиная с 20 лет.

В Азербайджане откроются духовные учебные заведения

«В БЛИЖАЙШЕЕ время Духовное управление мусульман Закавказья намерено открыть в гг. Нахичевани, Гяндже и Ленкорани медресе, где будут изучаться основы ислама и арабские языки»,— заявил в интервью агентству **«Постфактум»** заместитель председателя Духовного управления Хаджи Сабир Гасанлы.

Начались занятия в Бакинском исламском институте, созданном на базе местного медресе. На его первый курс зачислено 89 студентов, среди них азербайджанцы, курды, аджарцы и ингилойцы. Для чтения лекций по философии, истории, английскому и русскому языкам будут приглашаться ученые и специалисты из республиканской Академии наук, а также богословы из Ирана, Турции и ряда других стран. По окончании III курса студенты пройдут стажировку в зарубежных исламских учебных заведениях.

На Полянке пустота

ПРОДАВЦЫ магазинов «Ванда» и «София», что на улице Полянка, начали небольшими группами уходить в отпуска и отгулы, пишет корреспондент **«НГ»**. Причина — отсутствие товара. По словам ответственных работников магазинов, поступление вещей из Польши и Болгарии почти полностью прекратилось. Вопрос о перепрофилировании или закрытии этих домов торговли остается открытым.

Коротко

УКАЗ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ САБОТАЖЕ ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ

В Сыктывкаре арестован генеральный директор СП

Скандал

Зоя Михеева

В ПОЛДЕНЬ 15 февраля в собственной квартире был арестован генеральный директор советско-западногерманского предприятия «Ферстер» Владимир Свистак.

По словам главного инженера предприятия Михаила Сурбуладзе, при аресте были изъяты 75 рублей наличными и рабочая документация.

В течение двух дней к В. Свистаку не допускали адвоката. По версии работников милиции — в связи с нежеланием самого арестованного.

Как сообщила агентству **«Денно и Нощно»** генеральный директор юридической фирмы «Юринг» Татьяна Макарова, клиентом которой является Свистак, ему инкриминировано хищение государственного имущества в особо крупных размерах. По заявлению юриста, подобное обвинение элементарно безграмотно уже потому, что СП владеет не государственным имуществом, а смешанной собственностью на базе инвестиционного капитала холдинговой компании «Е. Штеффси» и общественной собственностью акционерного общества «Пера».

— Покупая сырье для переработки, СП предлагало, как правило, цену выше государственной, выигрывая таким образом в конкуренции с госпредприятиями. Именно это послужило причиной для удушения единственного в Коми АССР совместного предприятия,— считает Т. Макарова.— А возможность начать кампанию предоставил Указ Президента СССР об экономическом саботаже.

Неоднократные посещения предприятия «Ферстер» работниками ОБХСС были в свое время (до издания указа) признаны незаконными. Так, заместитель министра внутренних дел республики С. Кетов информировал московского юриста о том, что следователь и работники ОБХСС, начинавшие уголовное дело, получили тогда взыскание.

Что же восторжествовало на сей раз — закон или беззаконие?

Татьяна Макарова вылетела в Сыктывкар для выяснения обстоятельств дела. Она намерена встретиться с председателем Верховного Совета, заместителем прокурора и заместителем министра внутренних дел Коми АССР.

Лазером по ушам

В новой косметологической клинике

Медицина

Елена Арбузова

КЛИНИКА работает на базе отделения пластической хирургии и косметологии НИИ лазерной медицины.

Особенность ее в том, что для лечения здесь используется совершенно оригинальная, не применяемая пока ни в одном косметологическом учреждении Союза методика «лазерного луча».

— Это прогрессивная методика,— говорит руководитель отделения НИИ лазерной хирургии кандидат медицинских наук Н. Данилин.— Преимущество ее в совершенно очевидном эффекте операций, меньшем рискe, чем при обыкновенном хирургическом вмешательстве.

В клинике восстанавливают грудь после удаления молочной железы в результате онкологической операции. Кроме этого, врачи могут убрать огромные фиолетовые пятна с лица, рубцы, шрамы. Придать желаемую форму носу или оттопыренным ушам здесь тоже не составляет труда.

Н. Данилин говорит, что новой методикой заинтересовались западные специалисты:

— С итальянскими коллегами у нас заключен долгосрочный контракт. Мы можем многое предложить и обществу, и науке, так как постоянно ведем исследовательскую работу, создаем новые методы. Но нам необходимо качественное оснащение — специфические инструменты и аппаратура, которые надо регулярно обновлять. Все это стоит недешево, поэтому сегодня у нас всего 25 коек и уже много-много желающих попасть на лечение.

Ночное ТВ вредно для здоровья

В Туркмении отказываются транслировать его

ЗАМЕСТИТЕЛЬ председателя республиканского Комитета по телевидению и радиовещанию Аманмурад Кутлыев в интервью агентству **«Постфактум»** заявил: «Создание Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании не повлияет на решение руководства Гостелерадио Туркмении не транслировать программу ночного телевидения».

Кутлыев сообщил, что председатель Гостелерадио Туркменистана Курбангельды Аннамухамедов обратился к министру связи ТССР с письмом, в котором просит снять с эфира ночную программу, поскольку «поздний показ выбивает из рабочей колеи трудящихся, а также в этих передачах содержатся элементы эротики, что отрицательно сказывается на воспитании телезрителей и противоречит закону ТССР «Об упорядочении работы видеосалонов, видеозалов, видеобаров и видеотек».

Заместитель председателя Комитета Верховного Совета Туркмении по законности Гельдымамед Игдыров в связи с этим заявил: «Мне непонятна логика инициаторов запрета. Ночное телевидение демонстрирует, как правило, высокохудожественные произведения, необходимые для развития и просвещения общества».

Руководитель ашхабадского религиозного общества «Сунна» Ишанкули Меджидов подчеркнул: «От этих передач люди начинают болеть как духовно, так и физически. Я отправил письмо руководству республиканского Гостелерадио с предложением выделить эфир для религиозных передач. Верю, что нам пойдут навстречу».

Игорь ИВАХНЕНКО.

Работают «ценители» антиквариата

Цепочка грабежей в музеях

Преступность

Владимир Тверской

ОГРАБЛЕНИЕ ленинградской Кунсткамеры — самое громкое из преступлений этой серии. Примерно в то же время в одну из станиц Ростовской области ночью наведались неизвестные. Взломав оконную решетку, проникли в церковь и забрали Евангелие в серебряном окладе с дарственной надписью «От Донского казачества». Со слов батюшки, весил этот подарок килограммов 13—16. Установить точную дату выпуска бесценной книги пока не удалось, но, по мнению экспертов, даже не учитывая уникальность самого произведения, сумма похищенного превышает 100 тысяч рублей. Следствие, разумеется, продолжается, однако надо прямо признать, что найти пропажу удастся только в том случае, если работали непрофессионалы.

Профессионалы же, зная и о методе Чемплена-Жерарда, и о том, что именно лет через несколько подскажут нашим криминалистам знатоки из «Интерпола», «обживают» новые районы. А их, надо полагать, достаточно. Клондайк. Даже если пройтись по закромам музеев, то...

Хакасский краеведческий музей, хранящий археологию, металлы, дерево, ютит фондохранилище на первом этаже жилого дома, который регулярно заливается жильцами. Чечено-Ингушский государственный музей запихнули в старое, ветхое здание без охранно-пожарной и локальной сигнализации. Дом без решеток. Ни двери, ни потолок не обиты железом. К стене музея примыкают общественный туалет и гараж. На крыше — два люка (кстати, крыша протекает, к тому же и полы, и потолки давно прогнили). Благо, сейчас зима, летом же частенько возгорается электропроводка.

Так что не стоит удивляться тому, что «любители» или «ценители» антиквариата подыскивают реликвиям других хозяев, как и тому, что красть стали даже днем. Из Кировского краеведческого музея в числе прочих вещей украден трехрожковый канделябр XIX века. Просто смотрителя не было на месте.

ЭЙ, НА ВОЛЕ, ДЕРЖИТЕСЬ!

Гуманитарная помощь из ЛТП

КАК СООБЩАЕТ корреспондент **«Студинформо»**, в Керчи введено нормирование продуктов. Мясо — 600 граммов в месяц, сливочное масло — 150 граммов, колбаса — 800 граммов на человека в месяц. Это самые низкие нормы по Крымской области. Любопытно, что по приказу МВД СССР нормы месячного довольствия спецконтингента, в частности ЛТП, гораздо выше: мясо — 3 килограмма 600 граммов на человека в месяц, масло — 600 граммов. Уже зафиксированы случаи посылок, поступающих из Крымского ЛТП № 23 в Керчь к голодным родственникам на воле.

ДОРОГОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

В Моссовете обсуждают повышение цен на проезд в общественном транспорте

Транспорт

Петр Горохов

РАЗВЯЗЫВАЙТЕ кошельки и затягивайте потуже пояса. Очень скоро вам, возможно, придется платить за проезд в автобусе или в троллейбусе вдвое-втрое больше. Иначе Моссовет не сможет разрешить сложные проблемы столичного общественного транспорта, который становится все сложнее дотировать из городского бюджета. Как стало известно, в прошлом году московские транспортники получили дотаций на огромную сумму — 290 миллионов рублей. В новом же году из-за подорожания горючего, запчастей, электричества потребуется уже полмиллиарда рублей.

Сейчас в Моссовете идут бурные дискуссии по поводу повышения цен на проезд в общественном транспорте. За повышение цен высказывается комиссия по транспорту. Ее доводы убедительны. Если не поднять цены, то столичный бюджет не сможет найти средств для дотации. А это означает, что в один прекрасный день весь общественный транспорт города, включая метро, остановится.

Против повышения цен на проезд выступают комиссии по социальной и бюджетно-финансовой политике. Однако и они не могут указать иной источник средств для дотации, кроме наших карманов.

Совершенно отказываться от помощи московским транспортникам Моссовет не намерен. Он хочет только сохранить объем помощи таким же, как в прошлом году. А для этого нужно быстро «найти» около двухсот миллионов рублей. По мнению начальника отдела координации пассажирских перевозок при Моссовете А. Ульянова, повышение цен на транспорт необходимо. И предпринять его Моссовет должен скорее, так как изменение цен потребует огромной подготовительной работы.

На днях Моссоветом принято постановление «О неотложных мерах по оказанию помощи предприятиям Мосгортранса». В нем предусмотрены меры по немедленному улучшению работы московского общественного транспорта. В частности, выделение валютных средств на закупку зарубежных автобусов, обеспечение транспортников товарами первой необходимости, жильем (с опережением обычной очереди на 1,5—2 года). Предусмотрены и другие льготы.

Стачком еще действует

ГЕННАДИЙ Саркисян, генеральный директор объединения Мосснабпромтранс и один из идеологов забастовки водителей бензовозов и автобусов при Аэровокзале, заявил зампреду Мосгорисполкома Алексею Пешкову, что стачком откладывает забастовку, но не отказывается от нее, сообщает корреспондент **«НГ»**. Главное требование еще не выполнено — встречи с руководством Моссовета не было.

Забастовка может состояться через месяц. В свою очередь, А. Пешков сказал, что требования забастовщиков весьма обоснованны, но не настолько трудноразрешимы, чтобы объявлять забастовку.

ЗАКАТ КНИЖНОГО ЭКСПОРТА?

Индийский бизнесмен Рави Расал считает, что еще не все потеряно

Конфликт

Марина Левашова

ЧИТАЯ многочисленные газетные статьи по экономике, можно решить, что все в порядке в нашем государстве только у федоровского центра «Микрохирургия глаза». Остальные предприятия и организации не окупаются, работают в убыток, обжигаются на хозрасчете и т. п.

Закатилось солнце и над нашей индустрией книжного экспорта. Сокращаются штаты книжных издательств «Мир», «Прогресс», «Радуга», «Русский язык», разрываются контракты с иностранными переводчиками-стилистами. Среди тех, кто вдали от дома стал теперь безработным,— Мальвия Сангом и Судхир Кумар Матхур из Индии. Первый проработал в «Радуге» 5 лет, второй—15.

В контрактах, подписанных ими с «Радугой», нет пункта о неустойке. Если контракт прерывается из-за сокращения штата, работнику выплачивается оклад в двойном размере и выдаются бесплатные билеты на родину. Все.

— Как быть? Наши дети уже почти русские, учатся в советских школах по советской учебной программе, которая сильно отличается от индийской. Дочь вот мечтала в этом году поступить в Московский университет. Я рассчитывал, что еще долго буду в Москве,— говорит Мальвия Сангом.

Конечно, индийские переводчики понимают объективные причины убыточности книжного экспорта. Но они не согласны с кадровой политикой администрации «Радуги». В руках у Мальвия Сангома папка с письмами — жалобами в различные инстанции. Он лихорадочно листает Конституцию СССР, пытаясь найти пункт, где говорится о защите граждан от безработицы, но вдруг спохватывается: «Ах да, Советская Конституция — только для советских граждан...».

За разъяснением я обратилась к главному редактору издательства «Радуга» Александру Виноградову. Он дал мне почитать отпечатанную на четырех страницах издательскую справку, озаглавленную «Некоторые проблемы экспорта литературы». В документе говорится, что издательства, работающие на экспорт, из года в год сталкиваются с одним и тем же кругом нерешенных вопросов: неотработанное взаимодействие с «Международной книгой», нереальное ценообразование в рублевом исчислении, отсутствие данных о валютной самоокупаемости заказов, неконкурентоспособность отечественной полиграфии, отсутствие необходимых материалов, идеологизированная торговая деятельность «Межкниги», распространение литературы по бросовым ценам среди неимущих слоев населения, в основном в странах третьего мира. Удар по экспорту нанесли и политические процессы в Восточной Европе, и указ Президента СССР о валютном регулировании, который сделал бессмысленным расширение книжных направлений экспорта: валютная выручка издательств практически сведена к нулю.

Какой же выход видит «Радуга» из сложившейся ситуации?

Одна из ближайших целей издательства — выработка нормативных документов по деловому сотрудничеству с «Межкнигой» и Книгоэкспортом.

— Мы должны прийти к принятой во всем мире форме тройственного договора: поставщик — посредник — потребитель, сделав «Межкнигу» и издателей реальными партнерами,— говорит Александр Виноградов.— Необходимо вернуться к системе госзаказа на экспортную литературу. Она должна относиться к разряду приоритетных и финансироваться из госбюджета.

Полученная мною информация о планах «Радуги», конечно, помогла вникнуть в проблемы книжного мира. Но тут я вспомнила о своем давнем знакомом — известном индийском бизнесмене, который параллельно занимается переводом научно-популярной литературы для издательств «Мир» и «Радуга». Рави Расал по образованию филолог, уже почти 10 лет живет в СССР.

— Я готов заняться распространением советских книг на индийском рынке,— говорит он.— В каждом индийском штате среди сотни книжных фирм и издательств найдутся желающие сотрудничать с Советским Союзом. Индийский рынок огромен — 800 миллионов человек. Неужели я не реализую 500 тысяч или более экземпляров книг? Русская классика и научно-популярная литература пользуются огромной популярностью в Индии.

— Я связался также с «Международной книгой»,— рассказывает Рави Расал.— Там меня заверили, что «Межкнига» наладит контакт с индийским издательством. Но результат оказался таким же — молчание.

Я знаю, «Межкнига» получила отказ от нескольких наших издательств и, видимо, посчитала, что индийский рынок бесперспективен. Конечно, есть объективные причины, мешающие сразу выйти из кризиса, но мой совет «Радуге», «Миру», «Прогрессу»: объединитесь, забудьте о плохом посреднике — «Межкниге»—и сами выходите на наш рынок. Чтобы заработать миллионы, нужно не спать. У вас есть хорошая поговорка: под лежачий камень вода не течет. На индийском рынке успешно работают английские, американские, гонконгские издатели. Советским, поверьте, тоже хватит места.

...А в семье Мальвия Сангома царит уныние.

Фото Василия Шапошникова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЖИЗНИ

В Москве прошла международная выставка «Реабилитация-91», продемонстрировавшая последние достижения в области ортопедической техники

Милосердие

Юрий Мешков

ЭТУ ВЫСТАВКУ назвали самой гуманной выставкой года. Представьте себе трагедию человека, потерявшего ногу или руку. А теперь вообразите, что после этого он способен заниматься (и притом весьма успешно), например, гимнастикой или легкой атлетикой. Немыслимо? Поверьте, в рекламном видеоролике, демонстрировавшемся на выставке, я видел истинные чудеса.

Вот молодая стройная девушка с разбега запрыгивает на гимнастическое бревно и довольно уверенно—я бы сказал, профессионально — выполняет сложное упражнение. Вот она же легко выделывает довольно замысловатые па на гимнастическом ковре. И все это с ампутированной голенью ноги, на протезе!

Другой эпизод — лихой спуск на горных лыжах. Потом — игра в теннис, футбол, езда на гоночном велосипеде...

Такое воистину чудотворное возвращение к активной жизни протезированных людей стало возможным благодаря усилиям специалистов западногерманской фирмы «Отто Бокк» — одной из ведущих в мире фирм в области ортопедической техники.

Сотрудничество советских мастеров-протезистов с «Отто Бокк» длится уже 10 лет. Немецкая фирма щедро делится своим опытом, обучая наших специалистов в Германии и в Советском Союзе. Сегодня в контакте с «Отто Бокк» работают уже 68 медицинских центров практически во всех республиках.

На выставку «Реабилитация-91» «Отто Бокк» привезла немало новинок, в том числе оборудование для протезирования детей в возрасте 2,5—3 лет. В дни работы выставки прошли переговоры с нашим космическим гигантом — НПО «Энергия», где также ведутся разработки в области изготовления протезов. Возможно, в скором времени партнерами будет создано совместное предприятие. А пока что 22 февраля «Отто Бокк» открывает в Москве свое представительство. Этот шаг, по мнению одного из директоров фирмы Альфреда Группелара, позволит значительно расширить контакты с советской стороной. Результаты, как заверил меня г-н Группелар, будут заметны уже в ближайшие месяцы.

КТО УБИЛ ДМИТРИЯ КЕДРИНА?

У поэтов жребий странен...

Судьба

Игорь Лосиевский

Поэт вправе, больше того,— он обязан ничему не верить на слово. Он, как Фома Неверующий, должен сам вложить персты в язвы, чтобы узнать своего Христа.

Дмитрий Кедрин. Из записной книжки.

О КЕДРИНЕ чаще всего писали как о «поэте исторической темы», «летописце и гусляре», патриоте, воспевшем рождение нового мира, ратные и творческие подвиги своих современников и далеких предков. Однако до сих пор замалчиваются кедринские строки, не вписывавшиеся в конъюнктурные «литературоведческие» построения. Среди них— записи поэта в томике стихов любимого им Владислава Ходасевича «Путем зерна»: «Книга эта прошла со мной всю мою недолгую и такую мучительную жизнь. Близится что-то громадное и неизвестное. Успею ли я сделать еще запись? «Ибо уже при дверях» (из Апокалипсиса. —И. Л.) 17.XI.41. Слышна канонада». И позднее, в сентябре 1944 года: «Кончается война. Я одинок. Вся моя жизнь — в минувшем. Писать не для кого и незачем. Жизнь тяготит все больше. Она давно уже перешла в существование. Сколько еще? Гете сказал правду: человек живет, пока хочет этого. Чей почерк сделает в этой книге последнюю надпись и — когда?»

Тридцатисемилетнему Дмитрию Кедрину оставалось жить ровно год.

В послевоенные десятилетия одна за другой выходят книги его стихов. Признание и любовь читателя он получил посмертно, когда уже стал, как и предсказывал в стихотворении «Бессмертие», «перышком в крыле у певчей птицы»...

Остались рабочие тетради поэта, записные книжки, в них — золотой запас творческого материала, сжатого, подобно часовой пружине. Поэт сам признавался, что он, как часы, заведен на сто лет. Записные книжки Кедрина, запечатлевшие рождение поэтической мысли, ее духовные истоки, позволяют увидеть, как много было им сделано и как много задумано, особенно в последние годы его короткой жизни. Судьба поэта — открытая судьба, и разговор о ней — открытый, «с последней прямотой».

Единственный прижизненный сборник Дмитрия Кедрина «Свидетели» (1940) продвигался к читателю по редакционным столам и коридорам, изменялась и сокращаясь, девять лет. В этой крохотной книжке, по суровой оценке самого поэта, «сохранилось не больше 5—6 стихотворений, которые стоят этого высокого имени». Сборник раскритиковали, один из печатных откликов — в «Вечерней Москве» — так прямо и был назван: «Мнимые свидетели». А ведь под его обложкой — поэмы «Зодчие», «Дорош Молибога», «Приданое», стихотворения «Кукла» и «Кофейня» — «живые свидетели» его замечательного таланта. Второй сборник — «Русские стихи» (1942) — снова «залег», уже в «Советском писателе». Неопубликованной осталась и книга стихов «День гнева» — о первых, самых тяжелых неделях войны. Сохранились сделанные Кедриным макеты обложек неродившихся книг «Битва», «Родник», «Соловьиный манок», «Зрелость». Одна из лучших кедринских поэм — «Хрустальный улей» — была впервые опубликована... через 50 лет после ее написания.

В конце 30-х годов автор поэм «Зодчие» (1938) и «Песня про Алену-Старицу» (1939), чудом попавших в столичные журналы, кое у кого вызывал определенное недовольство. Читатель того времени сразу заметил в этих произведениях трагический современный подтекст. Они зазвучали в лагерных бараках: «Все звери спят. Все люди спят, Одни дьяки Людей казнят». Поэт Василий Казин вспоминал о том, как жадно слушали там кедринские стихи о «страшной царской милости».

Кедрин, искренне любивший Россию новую, советскую, посвятивший ей десятки произведений, был чуток и к проявлениям самых темных политических страстей. Раздумья о судьбе Осипа Мандельштама отразились в созвучных ахматовским строках с эпиграфом из «Декабриста»: «Россия. Лета. Лорелея. О. Мандельштам» (публикуется впервые):

Все то же небо, серое,
как блуза,
Земля все та же, ржавая,
как ил...
Нет, ты не Лорелея, ты —
медуза:
Твой хмурый взгляд меня
окаменил.
Я больше петь и плакать
не умею:
Все, чем я жил, ты, злая,
отняла...
Не волосы, а каменные змеи
Уложены вкруг твоего чела!

У Кедрина накапливался и собственный «опыт», и боль у него была своя. В конце 20-х годов поэт был арестован по обвинению в том, что... не донес на друга, скрывавшего свое социальное происхождение. В тюрьме Кедрин много работал (тогда это еще разрешалось), исписал несколько тетрадей, а впоследствии, может быть, вспоминая и свою полуторагодичную «тюремную биографию», заметил:

Говорят, наш век для муз
несносен,
Но скажи на милость,
старина:
Чем бы стала болдинская
осень
Без холерного карантина?

Поэт сам определил жанр этой стихотворной миниатюры: эпиграмма. Кедринская реплика, исполненная горькой иронии, адресована не конкретному человеку, а времени, болезненная раздвоенность которого отчетливо проявилась во второй половине 30-х годов. Незадолго до своей гибели Кедрин снова вернется к размышлениям об «официальном и подспудном» (слова из его записной книжки 1944 г.).

О Кедрине — авторе едких эпиграмм—не пишут его биографы, а ведь в них, до сих пор не публиковавшихся, отчетливо проявилась гражданская позиция поэта.

В самые трудные для Николая Заболоцкого годы Кедрин не молчал.

У поэтов жребий странен,
Слабый сильного теснит:
Заболоцкий безымянен,
Безыменский — именит!

В начале 40-х годов Кедрин обзавелся большой конторской книгой, куда наряду с избранными стихами (для задуманной итоговой книги «Зрелость») стал заносить и новые, написанные в годы войны. Появился в ней также раздел «Личные счеты. Эпиграммы» — кедринское «собрание насекомых», выразительные портреты тех, у кого «душонка, как мошонка у мышонка». Можно себе представить, как негодовали адресаты, узнавая себя...

Имена охранителей, попавшие в эту коллекцию, довольно-таки громкие. Харьковский литературовед М. В. Черняков рассказывал мне, что один из именитых «потерпевших» (ныне здравствующий) все допытывался у Фадеева: «Кто мог *такое* написать обо мне?!» Дело в том, что эту эпиграмму приписывали... самому Александру Александровичу. Те, кого Кедрин называл «литературными китами», и в мыслях не могли допустить и не сразу верили в то, что автор раздражавших их эпиграмм — этот «тихий и скромный человек, которого мы все как-то не замечали» (покаянные слова К. Симонова), этот «талантливый неудачник» (определение В. Инбер). Нет, Молчалиным он не был. Кедрин мог постоять за себя.

Вместе с тем нельзя не согласиться со Львом Озеровым: «Кедрин был стиснут и придавлен литературной бюрократией. Наступает время, когда об этом надо говорить громко, не таясь, открыто» («Литературная газета», 1987, 11 марта). К этому нас обязывают те страшные записи на томике стихов Ходасевича.

Какую-то патологическую ненависть испытывал к поэту В. Ставский, руководивший писательским союзом в 1936 — 1938 годах. Обличая литераторов, в чьих жилах течет «гнилая дворянская кровь», «интеллигентиков», подобных Кедрину, он грозился заставить тех из них, кто еще не отправился по этапу, заучивать наизусть целые страницы «Краткого курса». Одним из давних антиподов Кедрина был и А. Сурков, невзлюбивший его «упадочные стихи» — так он выражался — еще с начала 30-х годов. Сурков-редактор бдительно следил, чтобы «политически незрелое» беспартийного литератора Кедрина не обретало формы публикации. В архивах хранится немало кедринских рукописей с запретительными резолюциями Суркова. Особенно подозрительными казались Алексею Александровичу занятия поэта с творческой молодежью.

За несколько месяцев до своей гибели Кедрин составлял для издательства «Молодая гвардия» сборник стихов молодых поэтов, среди которых был и Наум Коржавин. По поводу наивно-восторженных стихов юного Коржавина о «красной Лубянке», куда лирический герой собирался обратиться за помощью в трудную минуту, Кедрин неосторожно заметил на полях рукописи: «Наум, когда это будет нужно, тебя сами туда приведут».

О нравах на Лубянке поэт кое-что знал, а о многом догадывался, особенно после того, как один из его знакомых—Михаил Дубинский, оказавшийся осведомителем,— предложил ему сотрудничество по этой части. Кедрин спустил его с лестницы, и тот, поднявшись на ноги, ушел с угрозой на устах: «Ты еще пожалеешь».

Однозначно негативное отношение Кедрина к Лубянке 30—40-х годов подтверждает и его комментарий... к тексту пушкинского «Дубровского». О кузнеце Архипе, не внявшем мольбам сжигаемых им заживо приказных, и просьбе Егоровны («...спаси их, окаянных, Бог тебя наградит») Кедрин заметил на полях: «Из таких Архипов выходили чекисты» (запись на книге из библиотеки поэта).

Однако вернемся к истории с молодежным сборником. Как знать, могло случиться и так, что очередное «политически незрелое» высказывание Кедрина вконец рассердило ответственного редактора, все того же Алексея Суркова, по воспоминаниям Н. Старшинова, безбожно раскритиковавшего кедринское детище. Сборник так и остался в издательском архиве (см. об этом: «Литературная Россия», 1989, № 40). А Кедрину ничего не оставалось, как прочитать несостоявшимся «молодогвардейцам» свои шутливо-горьковатые стихи (публикуются впервые):

Опустились безвольные руки,
Не сожмутся они в кулаки.
То ли водки напиться от скуки,
То ли в Бога поверить с тоски?
Может, Бог и помог бы немного,
Дал бы сердцу желанный ответ.
Да ведь в том-то и горе, что
Бога,
Как Сурковым доказано, нет.

Вдова поэта — Людмила Ивановна Кедрина — в домашнем музее. Черкизово.

В записных книжках Кедрина 1943—1945 годов, ныне хранящихся в ЦГАЛИ,— планы будущих произведений, наброски стихотворений, дающие некоторое представление о том, как могло бы развиться его творчество в послевоенные годы. Кедрин хотел написать об Андрее Рублеве, задумывал поэму «Ломоносов», цикл произведений о «женщинах трагических судеб», намеревался восстановить драму в стихах «Параша Жемчугова», текст которой был утрачен им в первые месяцы войны. Написать роман воспоминаний о «детстве, юности, скитаниях, богеме, войне и любви»... Рядом с упоминанием об Андрее Рублеве — тревожная запись: «Я на год старше Пушкина, я — на год».

Как думалось поэту, пришла пора «садиться за литературную работу» и делать то, что является «самым главным, потому что времени остается все меньше».

Времени совсем не оставалось. Почти все написанное Дмитрием Кедриным за его недолгую жизнь сохранено и стало достоянием читателя благодаря Людмиле Ивановне Кедриной — жене и другу поэта, ангелу хранителю его поэтического наследия. «Дважды пропадал архив Дмитрия Борисовича: в 1923 и в 1941 годах,— вспоминала Л. И. Кедрина в одном из писем к автору этого очерка.— Я по крохам собрала то, что входит в его сборники. Пересмотрела многие архивы, хранящиеся в ЦГАЛИ, пролистала периодическую печать в Ленинской библиотеке, побывала во многих семьях, с которыми дружил Дмитрий Борисович. Много стихотворений нашла в ЦГАЛИ в различных фондах журналов и газет, куда поэт посылал свои стихотворения и которые очень редко их печатали».

Думается, знакомство с нехрестоматийным Дмитрием Кедриным, с неведомым пластом его духовной жизни и творчества убедит читателя, что конформистом и лицедеем он не был.

Жизнь Кедрина трагически оборвалась поздней ночью 18 сентября 1945 года. Поэт успел сообщить близким о преследованиях и аресте, которому он подвергся за несколько дней до гибели, что позволяет отбросить легенды о «бандитской пуле» и нелепой смерти по оплошности — под электричкой. Не настало ли время разобраться в обстоятельствах, выяснить, что же тогда произошло, кто направил на поэта «тайные ножи», о которых в посвященном убийству Кедрина стихотворении «Последняя ночь» упоминал Николай Рубцов?

17 июля 1987 года не стало Людмилы Ивановны Кедриной. До последних дней не оставляла ее мысль о том, что зловещая тайна сентябрьской ночи 1945 года не разгадана. Об этом она с горечью говорила и мне, поведав о том, чему до сих пор не нашлось места в биографиях поэта. В 1981 году я записал ее рассказ. Людмила Ивановна отредактировала и подписала эти листки, просила сохранить их и обнародовать, когда появится такая возможность. В тексте имелись две-три неточности, которые были устранены в октябре 1989 года Светланой Дмитриевной Кедриной, дочерью поэта.

«Черные дни. Июнь — сентябрь 1945 года.

В июне 1945 года Дмитрий Борисович, приехав из Москвы, сказал мне: «Миля, благодари Бога, что я стою на этом пороге». Возвращался он из Москвы и прямо на платформе был избит неизвестными. Схватили, швырнули на землю, били ногами, приговаривая: «А это тебе за стихи». Сломали очки, что особенно огорчило Дм. Бор. Он несколько раз повторил: «Какое унижение...»

Прошли недели, июньское происшествие стало забываться. Дм. Бор. много работал, сочинял и переводил. В августе ездил в Кишинев, откуда прислал хорошее, даже веселое письмо. Жили мы тогда трудно. Как раз летом Дм. Бор. написал письмо на имя В. М. Молотова с просьбой об улучшении наших жилищных условий.

15 сентября, в субботу, Дм. Бор. вернулся из Москвы очень поздно и рассказал мне такое, что мне стало страшно и за него, и за наших детей — Светланку и Алика. Утром, когда он ехал в электричке и вышел покурить в тамбур, какой-то мужчина напал на него и пытался сбросить в просвет между вагонами. Дм. Бор. оказал сопротивление, и тогда этот человек спрыгнул с поезда. Неожиданно появился милиционер, заявил: «Гражданин, хулиганите!»—и, не слушая никаких объяснений, арестовал Дм. Бор. Он попал в отделение милиции на вокзальной станции и несколько часов простоял в камере, настолько тесной, что нельзя было даже сесть. Потом его освободили и вернули документы, сказали: «Извините, приняли вас за японского шпиона». На вопрос Дм. Бор.: «А разве я похож на японского шпиона?» — ничего толком не ответили, улыбались и разводили руками. Дм. Бор. сказал мне, что эта, мягко говоря, «ошибка» ему совсем уж не нравится, что все это похоже на травлю дикого зверя.

Воскресенье мы провели дома. Дм. Бор. работал, играл со Светланой, купался. В понедельник порывался ехать в Литфонд за деньгами (он тогда много переводил), но я не пустила, хотела, чтобы он отдохнул после такого кошмара.

18 сентября, во вторник, Дм. Бор. было собрался в Москву с самого утра, но потом передумал... Потом он что-то писал за столом и, дождавшись Светланку, возвратившуюся из школы, поцеловал ее и ушел. Навсегда.

В ночь на 19-е я все себя успокаивала, думала: «Дм. Бор. остался у кого-нибудь ночевать». Днем приехал один наш знакомый, спросил: «Где хозяин?» А я-то думала, что Дм. Бор. заночевал у него. Я рванулась в Москву.

Начались мои четырехдневные поиски. Зашла и в Союз писателей, а там машинистка, наша соседка (жила в Тарасовке), спрашивает, кого я ищу. Заверила меня: «Видела я твоего Кедрина, ехали вчера домой на одной электричке». Тут я совсем испугалась.

Я узнала, что 18-го Дмитрий Борисович побывал в Литфонде и получил там причитающиеся ему деньги, а потом поехал на вокзал.

В милиции мне ничего не сообщали, я места себе не находила, но держалась: надо, надо искать. Одно только я еще узнала — от соседей в Черкизове: в ту ночь в начале Школьной улицы долго стоял газик, крытый брезентом. Это меня даже обрадовало: может быть, Дмитрий Борисович снова арестован, а значит — жив.

На Петровке мне сказали, что в городе всякое случается. Действуют банды, которые организуют кражи и убийства. Я им говорю, что из города Дм. Бор. выехал. Пригласили свидетельницу-машинистку, и она вдруг — то ли от испуга, то ли по приказу — заявила, что ничего мне не говорила. Позднее, когда эта женщина умирала, мне передали ее слова: «Виновата перед вами».

Еще через три дня, когда я приехала в Союз писателей, меня встретили словами: «Крепитесь, сейчас поедем в морг».

Трудно мне вспоминать, что было дальше. Рядом со мной были М. Светлов, М. Голодный, другие наши друзья и знакомые.

А потом несколько раз я сходила на Петровку. Мне заявили, что это убийство с целью ограбления. Показывали фотоснимок: череп проломлен, тело изувечено до неузнаваемости. Сообщили мне, что бандиты напали на него, оглушили, а потом отвезли за город (за пятьдесят километров от Черкизова) и подбросили, может, еще живого, под поезд.

Многое оставалось неясным, и я снова шла в органы. Задавала вопросы и наконец вывела из себя одного начальника. Он закричал, перейдя на «ты»: «Брось это! Живи себе, молчи. Слышишь?» До сих пор стоит в ушах этот крик.

Ходила я потом и к Льву Шейнину, но он ничего мне не сказал, посоветовал посвятить себя воспитанию детей. В 1948 году наш сын Алик трагически погиб — утонул в реке, и мне было уже не до розысков.

В 1954, кажется, году мне вернули кедринский планшет, а в нем — деньги и бумаги, даже сохранился официальный ответ на письмо, посланное на имя Молотова. Сухая отписка. Главное, деньги остались целыми. А говорили: «Убийство с целью ограбления».

В начале 60-х годов, когда я снова пошла туда, мне сказали, что до этого дела руки не дошли: «Работайте, издавайте — это для вас сейчас важнее». Но я все помню. Не могу и не хочу забыть.

Москва, 21 июня 1981 года. Людмила Кедрина».

ДМИТРИЙ Борисович Кедрин был похоронен 24 сентября 1945 года в Москве, на Введенском кладбище.

Из бесед с Людмилой Ивановной и Светланой Дмитриевной я узнал и немало других подробностей тех дней, ставших черными для семьи поэта. Последним, кто видел Кедрина в городе, был поэт и переводчик Михаил Зенкевич, проводивший его на трамвайную остановку. Кедрин сел в «аннушку», следовавшую на вокзал. Как рассказывал М. Зенкевич, поведение какого-то «верзилы», приставшего к ним и вошедшего в тот же трамвай, показалось ему подозрительным. Еще один поистине чудовищный факт: вскоре после похорон на черкизовский адрес Кедриных пришел пакет, посланный неизвестным лицом. В него были вложены некоторые документы из числа тех, которые поэт носил в своем планшете.

«Начальником», кричавшим на Людмилу Ивановну, и был, по свидетельству С. Д. Кедриной, небезызвестный Л. Шейнин. По-видимому, в 1981 году Л. И. Кедрина опасалась говорить об этом прямо.

Необходимы новые факты, которые позволили бы выстроить систему доказательств. Однако особенно надеяться на спецархивы не приходится. Если это было убийство, подобное расправе над С. М. Михоэлсом, организованной бериевской командой в январе 1948 года, то никаких других документов, кроме тех, которые «подтверждают» факт «трагической случайности», могло и не сохраниться.

Коротко

«Серсо, серсо...»

МНОГО воды утекло с тех пор, как перестал существовать самый удивительный спектакль последнего десятилетия—«Серсо». Нелепо погиб актер Юрий Гребенщиков. Режиссер Анатолий Васильев создал «Школу драматического искусства», успевшую прогреметь на полмира. Шестеро оставшихся персонажей разбрелись по разным театрам и ностальгически вспоминают заколоченную дачу. А пьеса Виктора Славкина после успеха в театре на Таганке и европейских гастролей прочно вошла в репертуар мирового театра.

Совсем недавно пьесу поставил знаменитый французский режиссер Клод Режи в парижском театре «Нантер». В 1990 году «Нантер» привозил в Москву «Гамлета» в постановке Патриса Шеро, и теперь на его сцене Режи ставит утонченный и рафинированный спектакль, делающий акцент не на сюжете, а на красоте языка и музыке актерских голосов. В роли Коки — Мишель Лонсдейл. Спектакль получил высокую оценку французской прессы.

М. Андреев.

Овации в Дортмунде

С ОШЕЛОМЛЯЮЩИМ успехом в Германии продолжаются выступления солиста Большого театра Александра Федина. На сцене Дортмундского оперного театра режиссер Джанкарло ди Монако поставил драму Доницетти «Лючия ди Ламермур». Русский певец «поразил публику лирическим тенором изумительного звенящего тембра и артистическим талантом».

...Он появился в Большом театре в 1983 году беспомощным третьекурсником, но не потерялся среди окружавших его звезд. А вскоре уже пел Герцога в «Риголетто» Верди, и ему рукоплескал Будапешт. Затем Рим, Париж, Милан, Токио, а в 1989 году певца приглашают в знаменитый лондонский Ковент-Гарден на роль Арнольда в опере «Вильгельм Телль» Россини. Все партии во время зарубежных гастролей Федин исполняет на языке оригинала и считает, что это единственно правильный путь.

«НГ».

Деньги — есть. Нет — «особых»!

НАШЕ СТУДЕНЧЕСТВО недоедает. Недосыпает. И иногда — даже недоучивается до мировых стандартов, оправдывая эти свои действия отсутствием нормальных стипендий.

Международной ассоциацией творческой интеллигенции «Мир культуры» учреждены три стипендии для особо одаренных студентов и аспирантов Московской консерватории имени П. И. Чайковского.

Возможно, если бы учредители не употребили слова «особо», все три стипендии уже нашли бы хозяев...

Однако руководство консерватории, боясь ненароком ошибиться и отдать стипендии не «особо» одаренным, медлит.

Пока вручена лишь одна стипендия в размере 120 руб.

Вот незадача: деньги есть— так отдать их некому, есть нуждающиеся — так денег нет.

М. Х.

В КГБ обиделись

ОРГАНИЗАТОРАМИ XVII Московского кинофестиваля, который состоится с 8 по 19 июля, стали «Интерфест» и Московский союз кинематографистов. Сформирован оргкомитет во главе с председателем Сергеем Станкевичем. По предложению С. Соловьева, фестиваль будет иметь ярко выраженный актерский акцент, свидетельством чему станет его девиз «Салют артистам кино!» Половину жюри опять-таки составят актеры — приглашены Омар Шариф, Фернандо Рей, Кристина Янда. После отказа Милоша Формана возглавить жюри предложено Андрону Кончаловскому. Во внеконкурсной программе планируются ретроспективы фильмов с участием Ж. Депардье, С. Лорен, актерской династии Фонда (в Москву приедет вечно молодая Джейн). Как всегда, проблема с советским конкурсным фильмом. Организаторы хотят Шахназарова, но Шахназаров хочет в Канны. Вот если б Абдрашитову предложили, да он бы еще и согласился!

Всего в конкурсе будет около 20 картин. Здесь есть маленькая сенсация — фильм из ЮАР, по слухам совсем неплохой, да еще и не затрагивающий проблем апартеида.

И, наконец, последнее. Организаторы решили «не приглашать» на сей раз в оргкомитет и в дирекцию фестиваля представителя госбезопасности, как это было всегда. КГБ с таким решением категорически не согласен. Что будет?

М. А.

Коротко

СОЛДАТЫ, ФИЛОСОФЫ И СУМАСШЕДШИЕ ХУДОЖНИКИ

Заметки о фестивале документалистов в Ленинграде

Наталья Лукиных

ДВА ГОДА назад в киноконцертном зале гостиницы «Ленинград» актер в обличье Петра Великого прорубил бутафорским жезлом «окно в Европу» — так торжественно дебютировал новорожденный Международный фестиваль неигрового кино в Ленинграде с прекрасным девизом «Послание к человеку» и с новыми кинопризами в образе очаровательного Кентавренка, нарисованного когда-то Надей Рушевой. Интерес зрителей и профессионалов всего мира к откровениям кинопублицистики «времен перестройки и гласности», казалось, обещал новые победы и успехи ленинградским встречам.

Конкурсная программа, на сей раз несколько удивившая своей мозаичной неопределенностью, пролистала перед глазами зрителей много судеб — великих людей и простых смертных, судеб трагических, удивительных и вполне тривиальных. Обо всех тридцати конкурсных картинах рассказать невозможно, скажу лишь, что в этом году соревновались не страны с конкурсной квотой, а отдельные фильмы и кинематографисты. Нашу страну представляли девять картин: от России — **«Гомо парадоксум»** В. Кобрина, **«Я служил в охране Сталина»** С. Арановича, **«День на исходе тепла»** М. Дохматской, **«Кто косит ночью»** Г. Дегальцева, **«ДМБ-91»** А. Ханютина, **«Лосев»** В. Косаковского и **«Русский домъ»** В. Виноградова; от Украины — **«Свидание с отцом»** А. Роднянского и от Латвии — **«Молитва»** Г. Франка. А международное жюри во главе со швейцарским режиссером Эрвином Ляйзером (второй раз с интересом принявшим на себя эту ответственную роль) выбрало из этой мозаики лауреатов **пяти главных призов.**

Красота, как известно,— страшная сила. Перед игривой красотой и жизненной энергией французской ленты Жерома де Миссольца **«Ян Саудек, Прага, весна 1990»** («Бронзовый Кентавр») про колоритного чешского фотографа-эротомана не устояли ни зрители, ни — даже! — судьи.

Но красота жизни, увы, не пересилила всех ее проблем, а в призовой список не попали другие житейски спокойные картины, также заслуживающие профессионального внимания. Жюри отвергло американскую лирическую сагу о Джордже Баланчине **«Танцуя для мистера Б».** Вероятно, можно было бы и с большей мерой художественной изобретательности преподнести образ великого хореографа. Но для меня прелесть и ценность этого фильма заключаются в попытке собрать портрет непредсказуемого и капризного гения из эмоциональных воспоминаний шести любивших его балерин — очаровательных женщин, с каждой из которых были связаны и часть жизни, и его балеты. Ленту, правда, оценили представительницы слабого пола — специальным призом от имени Ассоциации женщин-кинематографистов. А в высоком-то жюри были в основном мужчины...

Не покорил почему-то большое жюри и ленинградский телефильм Владислава Виноградова **«Русский домъ»** — о скорбном парижском приюте для русских эмигрантов-аристократов. Это небольшой уголок французской земли с русской церковью, где доживают свой век не просто последние свидетели былого российского величия, но, возможно, единственные уцелевшие хранители умирающей культуры русского народа. Те, кто вдали от изгнавшей их мятежной Родины сумел сберечь и свои удивительные одухотворенные лица, и достоинство, и благородство помыслов.

Впрочем, данью уходящей русской культуре и красоте несгибаемого человеческого духа стал и фильм молодого ленинградского режиссера Виктора Косаковского «Лосев», получивший сразу три награды — «Серебряного Кентавра», приз жюри за лучший дебют и высший приз ареопага критиков. Скрупулезно и трепетно зафиксированные на пленку последние дни и часы жизни, смерть и похороны великого эстетика и философа обратились на экране в глубокое и напряженное размышление о вечных человеческих ценностях, не подвластных изгибам политики, встрясках истории и физическому тлену.

Другую серебряную награду и высший приз фестиваля—«Золотой Кентавр» получили фильмы о людях, испытавших на себе влияние войны, армии и массового милитаристского психоза. Я говорю о немецкой картине **«Моя война»** (режиссеры Харриета Эдер и Томас Куфус), открывшей частные кинолюбительские архивы бывших солдат гитлеровской армии. И о нашумевшей в Союзе ленте ЦСДФ **«ДМБ-91»** режиссера Алексея Ханютина, внедрившегося со своей съемочной группой на два года в войсковое подразделение нашей «непобедимой и легендарной», чтобы проследить обычную жизнь «сынков», «дедов» и их боевых наставников во всей ее непридуманной нелепости и бессмысленной жестокости.

Фильмы эти вроде бы совершенно разные по языку, по методу исследования и даже по авторской позиции. Немецкие постановщики, скажем, удивили не только непривычными кадрами неофициальной хроники «русской войны», но и поразительным философски спокойным взглядом уцелевших бывших солдат вермахта на свою военную юность. А московские документалисты, напротив, довели свое спокойное и вроде бы бесстрастное кинонаблюдение до обвинительного документа против отупляющих законов солдатской жизни. Но они все же не случайно попали в одну призовую пятерку.

Хотим мы того или нет, но армии всех государств будут забирать из семей будущих солдат, которые поклянутся исполнить свой воинский долг во имя родины. Тревожные думы о том, куда и во имя чего поведет родина эти юные сердца под пули, и объединила для меня исторические и современные кинодокументы — немецкий и советский...

Но мне все же не хотелось бы заканчивать свой рассказ о II Международном фестивале неигрового кино в Ленинграде на такой безнадежной интонации. Во-первых, потому, что я верю — красота и мудрость жизни способны пересилить вражду и тупую ненависть в реальности и на экране. (Этому залог — и приз фестиваля «За вклад в развитие культуры», учрежденный замечательной балериной Наталией Макаровой, бывшей гостьей Ленинграда на прошлом смотре). А еще и потому, что (случайно или нет?) именно в последний день фестиваля нам показали занятную, но внеконкурсную картину **«Христо в Париже»**—о болгарском художнике, некогда эмигрировавшем во Францию со своими авангардистскими произведениями и с фантастической авантюрной затеей — окутать в ткань старинный мост над Сеной. Как это, спросите вы, и главное зачем? А для красоты и для удивления горожан! Так вот, представьте себе: Христо и его преданные друзья победили — убедив министра культуры Франции и муниципалитет столицы, что Париж станет еще прекрасней, если недели на две каменные извивы его старого моста украсят складки трепещущего на ветру шелка. Это и в самом деле оказалось очень красиво, романтично, забавно и неожиданно

Учебно-методический центр
"ВАШЕ ВРЕМЯ"
проводит набор в группы обучения пользователей персональных компьютеров
1. Курс начинающего пользователя. Продолжительность - 1 мес.
2. Введение в базы данных. Продолжительность - 2 мес.
3. Работа с настольными издательскими системами. Продолжительность - 2мес.
4. Коммерческая компьютерная графика. Продолжительность - 2мес.
5. Техническое обслуживание персональных компьютеров. Продолжительность - 2 мес.
Занятия в районе ст. М. "Пролетарская". Запись по адресу: Безбожный пер., д. 20 (полуподвальное помещение) по вторникам и воскресеньям с 19.00 до 21.00. Проезд: ст. М. "Проспект Мира", тел. 280-85-91.
КРОМЕ ТОГО: можем организовать обучение на вашей базе; предлагаем литературу по программному обеспечению; выполняем договорные работы по разработке программного обеспечения.

СТИЛЬ ЖИЗНИ

РУССКОМУ ЧЕЛОВЕКУ ТРУДНО БУДЕТ ПРИНЯТЬ СВОБОДУ БЕЗ ХЛЕБА

— ДВА ГОДА назад мы впервые встречали балерину после долгой разлуки (или, точнее, искусственной изоляции), а сегодня в этот, уже третий, приезд можно говорить о ее постепенном возвращении в культурную жизнь Ленинграда. Как тогда, так и сейчас эта одетая с неподражаемым «изыском» женщина находилась в центре внимания прессы, давала интервью. Но как же отличались ее нынешние ответы от тех, первых, замкнутых лишь творческими и личными темами. В чем секрет?

— Тогда я была так взбудоражена, взволнована встречами с родителями, театром, друзьями и коллегами — это после восемнадцати лет! На меня нахлынуло столько любви, столько эмоций и переживаний, к тому же все было настолько впопыхах, что я ни на что иное внимания не обратила.

— Но это «иное» —наш город, наша жизнь, наши проблемы — не прошли мимо внимания Макаровой теперь.

— На этот раз я уже более трезвым взглядом смотрела на Ленинград и вокруг себя. Мне стало печально. Так грустно видеть эти пустые окна в домах, эти разрушающиеся стены. А ведь Ленинград заслуживает быть столицей мира. И как культурный центр, и по своей красоте — лучшего города на земле не найти. Я родилась здесь, и для меня кровно важно, чтобы к Ленинграду вернулось его былое величие.

— Как вы представляете себе наши проблемы, Наталия Романовна?

— Множество их порождает образ жизни, совершенно не похожий на тот, который принят повсюду в мире. Когда мы с сыном — ему двенадцать лет— приехали из Ленинграда в Женеву, он сказал: «Наконец-то цивилизованный мир». А в Ленинграде его поразило, что все очень невнимательны, могут не сразу ответить, заставить долго ждать. А я еще не видела другой такой страны, где бы был бы настолько не приспособлен для человека. Чего ни коснись. Никто не заинтересован сделать свое дело качественно. Качество просто исчезло. Я не говорю сейчас о быте только как о чем-то материальном. Условия действуют на психику, и человек меняется. Людям надо выжить, поэтому в них появляется животный инстинкт. Человек совершенно перестраивается, и добро, с которым он рожден, в нем исчезает.

— Вы употребили ключевое слово нашего нынешнего лексикона, но вложили в него совершенно другой смысл, нежели тот, что вкладывает в это слово человек, не устающий призывать нас перестроиться. Как вы относитесь к перестройке в СССР?

— Я как ни приеду сюда, как ни включу телевизор — все заседают и все говорят. А что происходит практически? Все-таки для страны самое главное — экономика. Конечно, когда вдруг несколько лет назад была дана неожиданная свобода, стало возможным говорить, открылись контакты с Западом,— это было прекрасно. Но я тогда же и подумала: а есть что они будут?

— Разве свобода не стоит хлеба?

— То, что я вижу здесь, убеждает меня, что русскому человеку трудно будет принять эту свободу правильно. Скажем, от Запада, как только сняли запреты, вы стали брать самое плохое — то, что у нас самих осуждается и от чего мы хотели бы избавиться. В первую очередь, наверное, надо восстановить культуру, возобновить, взрастить русскую интеллигенцию. Ведь сколько погибло!

— И выехало...

— Потерять лучшие умы, благородство России — самое страшное преступление режима. Возможно, пройдет век, прежде чем люди вновь обретут истребленное благородство и достоинство. Мне кажется, что на пути к этому русскому народу необходима монархия, и я хорошо представляю себе Россию в виде монархии.

— Как вам, Наталия Романовна, судя по всему, такой русской, живется на чужбине?

— Мне просто повезло с моим характером. Я нигде не чувствую себя чужеземкой, иностранкой. Мне было трудно поначалу в Америке с языком. Два года молчала, как немая. А потом, как ребенок, заговорила вдруг, сразу.

— Вам пришлось начинать там «с нуля»?

— Как человеку, в социальной жизни — да. В современных балетах после нашей классической школы — да, хотя это не занято у меня много времени. Но вообще как артистка, балерина я «с нуля» не начинала. У меня уже было имя на Западе. Кстати, меня даже больше ценили там, чем в России.

— Что бы вы могли сказать людям, которые сегодня намерены покинуть нашу страну?

— Как я могу сказать: «Оставайтесь», когда я вижу эту жизнь? И кто знает, сколько времени надо ждать, пока здесь не наступит нормальная жизнь? Но там будет трудно. У меня была профессия, которая фактически не требует языка, но и мне было нелегко.

* * *

Не так давно была подведена определенная черта под трудностями эмигрантской судьбы Наталии Макаровой, в 1970 году ставшей нашей первой балериной-«невозвращенкой». Теперь, двадцать лет спустя, она обрела гражданство... Нет, не в СССР. Ее фамилии не было в том самом списке «двадцати трех», в котором нашей эмиграции отмерена очередная порция президентской милости. Но милость хороша лишь к падшим, тогда как гражданство — категория вовсе не из области морали. И возвращать беззаконно отнятое, руководствуясь при этом отбором «достойных», а не самим фактом беззакония,— типично советское решение вопроса. Впрочем, Наталию Макарову политические игры совершенно не волнуют, как и сам вопрос о советском гражданстве. Она даже в точности не знает, была ли она лишена его за свой «проступок» каким-либо указом и когда. Сегодня русская балерина Наталия Макарова —гражданка Соединенных Штатов Америки.

* * *

— Наталия Романовна, примите искренние поздравления с этим, наверное, очень важным для вас событием. К сожалению, мы, как всегда, опаздываем. Вы стали «американкой» фактически накануне выхода из нашего российского парламента Закона о гражданстве, по которому никто не может быть лишен гражданства России по причине эмиграции. Для соотечественников за рубежом закон предусматривает выбор: оставаться гражданином России или иметь двойное гражданство. Согласились бы вы принять к американскому еще и российское гражданство?

— Если меня позовут и скажут: вот, Наталия Романовна, паспорт, пожалуйста, будьте гражданкой России,— воспользуюсь случаем.

Участие в многочасовом благотворительном концерте в Мариинском театре, откуда велась прямая трансляция телемарафона «Возрождение», стала формой поддержки людьми искусства идеи возрождения Ленинграда—Петербурга. В том числе и самыми знаменитыми. Среди почетных гостей марафона, тех, кто в кадре украсил своими выступлениями праздник, а за кадром внес солидные суммы в фонд города, оказалась и «первая леди западного балета» и одновременно наша соотечественница — Наталия Макарова. Интервью у балерины взяла искусствовед Наталия Зозулина— специально для «НГ».

Наталия Макарова.

— В канун Нового года Борис Ельцин обратился ко всем представителям русской эмиграции, к русской интеллигенции на Западе с призывом к сотрудничеству, налаживанию разнообразных связей с Россией, участию в ее духовном возрождении. Вы — за?

— Да, несомненно. Предлагайте! Конечно, мне хотелось бы какие-то творческие планы связать с Россией. Тем более что я на распутье. Я хочу измениться, сломать в себе рутину. Считаю, что у меня все-таки есть в потенции актерское дарование, и я должна попробовать себя на драматической сцене. Я уже играла в американском мюзикле, на английском языке, но мечтаю приобщиться к театру русскому, где могла бы играть на родном языке. Я встретила заинтересованность Владимира Васильева и Екатерины Максимовой. Мы даже сделали выбор пьесы: «Трамвай «Желание», где для нас троих есть потрясающие роли. Правда, пока это еще из области мечты... Есть и совместные творческие планы с Эристом Неизвестным, с которым я хорошо знакома. Я восхищена его рисунками к произведениям Достоевского. У него вообще масса задумок по Достоевскому, и все они меня чрезвычайно соблазняют.

— Как-то удивительно, Наталия Романовна, ничего не слышат от вас про балет. Вы только что выступали в телемарафоне, и трудно себе представить, что вы более не желаете танцевать.

— Если вы помните, я обещала уйти из балета после того, как вернулась в Ленинград и станцевала в концерте на сцене Кировского театра. И сдержала свое обещание. Там, на Западе, не танцевала ни разу. А сколько у меня за эти два года было предложений, Боже! Но, что хорошо, я употребила свое время, чтобы «начитаться». Читала и наслаждалась—и английские, и русские книги.

— В Ленинграде многие сегодня недовольны нашим балетом: и зрители, и критики-профессионалы. Достается и Кировскому театру, и его главному балетмейстеру Олегу Виноградову. После ошеломляющих гастролей трупп Мориса Бежара и Джона Ноймаера с их исполнительским мастерством и уровнем балетных постановок стала отчетливо видна вся архаичность нашей классической школы. И не из-за того, что это классика, а из-за того, что она у нас окостенела. Если бы нашему прославленному «Кировбалету» предложить станцевать хотя бы только одну часть из поставленной Ноймаером «Пятой симфонии» Малера — речь идет именно о классической хореографии,— боюсь, получился бы полный конфуз. Наша труппа просто не в состоянии двигаться в таком темпе, в непрерывной динамике, в «двадцати—тридцатиголосый» унисон, да еще в невероятно ухищренных комбинациях. Танцовщики Нойманера не сходили со сцены почти полтора часа и не теряли в танце не только дыхания, но и своей невероятной экспрессии и эмоциональности...

— Вы знаете, как они работают, чтобы добиться такого мастерства? Этого не рассказать. Здесь так не принято, поэтому нашим танцовщикам на Западе трудно. Кроме того, у них совершенно другая техника танца, другая энергия движений. Нужно объединять достижения, завязывать контакты со всеми западными труппами, внедрять в русскую классическую школу новые возможности тренинга.

— Думаю, надо идти дальше, а вернее, обратиться к опыту прошлого. Не контакты— а контракты. Великий русский балет — наследие XIX века — рождался в союзе сил русских исполнителей и лучших балетмейстеров Европы, независимо от их национальности. И никого не шокировало, что во главе петербургского балета сорок лет стоял француз Мариус Петипа. Сегодня без долгосрочных контрактов с западными хореографами — с теми, чьи таланты оставляют большинство наших балетмейстеров далеко позади, — справиться с кризисом «большого балета» в Москве и Ленинграде, на мой взгляд, невозможно. Вопрос в том, сможем ли мы создать для них условия, хоть несколько приближающихся к тем, на каких в прошлом веке приглашали в Россию великих балетмейстеров наши цари. Боюсь, что нет... Но если сюда не поедут иностранцы, то не привлечет ли идея помочь русскому балету знаменитых звезд нашей балетной эмиграции — Макарову, Нуреева, Багрышникова, Панова? Вы все соединили в себе всесторонний опыт современной хореографической культуры, вам и карты в руки. Примеряли ли вы, Наталия Романовна, когда-нибудь на себя, образно говоря, «шапку Мономаха» — руководство труппой?

— Нет. Я как-то больше представляю себя актрисой. Я вообще не создана для руководства. Я очень спонтанна, а в организации работы должна быть система и стабильность. У меня этого в натуре нет. У меня есть только чувство справедливости.

— Но вы могли бы проводить определенную художественную политику...

— Я не хочу входить ни в какую политику. И художественная политика связана с политикой, какой-то политикой. Мне это чуждо.

— Что ж, хотя бы приезжайте чаще. Ваше временное присутствие в Кировском театре, в балетных залах как будто меняет атмосферу в труппе, дела в которой в последние годы не кажутся мне благополучными. Много меркантильных интересов, мало творческих. Поездки, поездки, поездки... На сцену здесь выходят с потухшими лицами. «Души исполненный полет» остался только в стихах. Дух старого балета бесследно улетучивается.

— Я думаю, что дух уходит из жизни, а не только из балетов. Дух уходит везде. Стоит ли удивляться, что и романтический балет повсюду умирает... Но не будем пессимистами. Это не помогает здоровью. Я стараюсь во всяких обстоятельствах видеть не только плохое, но и хорошее.

— Тогда поделитесь, Наталия Романовна, что вы говорите себе в трудные минуты?

— Не было бы хуже...

И она заразительно смеется.

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ газета

УЧРЕДИТЕЛЬ: Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Редакция
Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора
Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь
Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики
Александр ГАГУА, отдел республик
Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики
Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни
Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»
Андрей КАРАУЛОВ, отдел искусства
Леонид КОРЕНЕВ, отдел «Дайджест-досье»
Светлана МАСУД, отдел писем
Эрик АДАМУШКИН, издательский отдел
Сергей СМИРНОВ, отдел рекламы
Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор Игорь БАРАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101 000, ГСП, ул. Мясницкая (б. Кирова), 13.
Телефоны для справок:
202-76-78
202-39-71
Телефон отдела рекламы:
924-69-61

Тираж 150 000 экз.

Заказ № 606

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 г. газета выходит в Москве по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Телевидение

ЧЕТВЕРГ, 21 ФЕВРАЛЯ

«Под знаком «т» (1 пр., 23.10). Основной сюжет этого выпуска научно-популярной программы, который называется «Здравствуй, дорогой я!», будет вести речь о понятии «честь». Примерами послужат одна из ветвей дворянского рода Муравьевых, а также советские генетики Тимофеев-Рессовский и Раппопорт.

Еще древние мудрецы определили, что огонь, вода, воздух и земля суть четыре основные стихии этого мира. Но нескольких тысяч лет исследований оказалось недостаточно, чтобы выяснить о них все до конца. Новый цикл программы расскажет по очереди о загадках каждой из них. Первой стихией избрана вода.

Отдельный сюжет выпуска будет посвящен памяти недавно скончавшегося академика Аркадия Мигдала.

ПЯТНИЦА, 22 ФЕВРАЛЯ

«НЛО: необъявленный визит» (Моск. пр., 19.30). О новом выпуске программы рассказывает ее автор и ведущий Александр Мягченков:

— Как и прежде, мы продолжим знакомить вас с очевидцами встреч представителей нашей цивилизации и обитателей неопознанных летающих объектов. В ноябре 1989 года одна из них, совершенно фантастическая, произошла в Москве.

Наши японские коллеги, с которыми мы обмениваемся материалами, прислали нам сенсационный сюжет об астронемолюбителе, который обнаружил близ Луны многокилометровые объекты, движущиеся со скоростью, почти втрое большей скорости света.

Директор «СоюзУФОцентра» Владимир Ажажа поделится своими размышлениями о влиянии энергетических процессов на социально-политическую обстановку в мире.

— Пользуясь случаем, я бы хотел обратиться ко всем, кто интересуется уфологией, с просьбой. Дело в том, что нам приходит огромное количество писем, часто заключающих в себе ценную информацию, но своими силами мы просто не в состоянии разобрать и проанализировать каждое из них. Если кто-то пожелает нам помочь, об этом можно сообщить по телефону 283-83-50. По нему же могут звонить нам и представители уфологических групп из других городов, поскольку мы хотим, чтобы география нашей передачи была как можно шире. А также — спонсоры, которых мы приглашаем к сотрудничеству.

Журналы

УМАЯЛИСЬ мы, устали от политики.

Так ее много, что в этот древнейший жанр, уж точно требующий—простите, Ф. Э.! — холодной головы, горячего сердца и чистых рук, полезли разнообразнейшие дилетанты, вроде удачливого криминального репортера из Питера, легко и непринужденно переключившегося с уголовщины на омоновщину.

Так наскучило, обрыдло все это, что одних ваших — простите, Л. П.!— разноцветных усилий на телевидении не хватит, чтобы изменить нашу неромантическую жизнь. Ну сделаете вы ее, по щучьему велению, по президентскому хотению, аляповато-развлекательной. А человеческой ее кто сделает?

Тут уж ни усилий ведомства Ф. Э., ни той новой компании, где пока один Л. П., никак не хватит. Нужны, понимаете ли, профессионалы. Во всех областях. В том числе и в промывке наших истосковавшихся по обычным людским словам голов от всяческого политического сора.

Журнал «Моя Москва», на днях появившийся в столичных киосках,— аполитичный в лучшем смысле этого слова. И слава Богу. Нет, тут, конечно, не все в полном порядке — можно опять столкнуться с нашими неумолкающими героями — Поповым, Травкиным или Бочаровым. Но, понимаете ли, все они говорят какие-то обычные, тривиальные человеческие вещи. Просто о Москве. О ней, знаете, стоит даже в наш период патарического ожидания указов. Мы же в ней живем. И не она виновата, что в ней ничего нет.

В Москве есть бани, между прочим. Никогда не был — все телевизор, съезды всякие дурацкие. Так хоть почитаю Рубинова, который в этой бедламе ухитряется не забывать, что человеку свойственно ходить чистым.

И, в конце концов, где принимаются без голосования самые настоящие решения? В банях же, за рюмочкой и без всякой трансляции...

В Москве есть красивые женщины. Господи, какие женщины! И кто-то же интересуется — и становится лучше... В рижской газете «Еще» прочитал свежую сплетню: у него, оказывается, роман! С М. К.!

Да чушь все это, не возводите вы на него напраслину. Когда у человека роман — разве он такое подписывает? Он забрасывает население розами, он экспортирует гладиолусы из Голландии. Жизнь — сказка, и все питаются цветочными луковицами.

Между прочим, сказка в «Моей Москве» тоже есть. Для москвичат. Какая-никакая, а экономия на «Веселых картинках». Потому что я их боюсь. Они напугали меня в детстве своим клубом веселых человечков (КВЧ) во главе с тов. Карандашом. Я как-то органично перешел от заседаний КВЧ к пленумам ЦК, потому и вырос такой нервный.

А в новых журналах ведь может и не быть пленумов в комиксах, правда? Зато есть моды, гороскопы, потрясающая фотография Таллинна.

Это потому, что есть статья об эстонском пострестье. И я, наверное, не во всем с ней согласен, но статья так по-доброму, с болью написана, что не хочется думать о политических турнирах. Просто: автор (наверняка, очаровательная) вошла в старый дом. А это представительство ее родины, такой маленькой, далекой страны... А она москвичка. Вы понимаете?

Наверное, уже и не понимаете. Начинаете думать о межнациональных отношениях, декларациях... Ну что вы, не надо. Ну хотя бы минуточку...

Мой приятель, член редколлегии этого нового журнала, сказал мне: мы, мол, стабильны. Нас не закроют. Мы ведь о политике не пишем.

А я подумал: господи, ну какой же он наивный! Ну кто же это допустит, чтобы в каком-нибудь восстановленном (обновленном) королевстве кривых зеркал выходил нормальный журнал для нормальных людей?

Ведь нормальные — они страшнее всего. Не те, кто читает программы партий и расклеивает предвыборные листовки. А вот как раз те, кто дарит любимой гладиолусы, читает сказки, любуется старинными особняками. В баню ходит, наконец, в баню, а не в Дом политпросвещения!

Если что — нас закроют вместе, коллеги. Или переименуют во что-нибудь такое-этакое, очередное коммунально-городское хозяйство. И будете вы печатать много-много нужных интервью и правильных статей, а не чушь всякую.

А потому — выходите пока так. Ваш выход!

В. П.

Новые издания

Исторический календарь «НГ»

(Начало в №№ 8, 9, 16, 19).

73. Газета «ЧАС ПИК» — Красногвардейский райсовет Москвы.

74. Газета «МОСКОВСКАЯ ТОРГОВЛЯ» — Мосторг, Мособщепит, Мосплодоовощ, горком профсоюза работников госторговли и потребкооперации.

75. Газета «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ» — информационное агентство ИМА-пресс.

76. Методический сборник «ВЕСТНИК ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ» — московское городское отделение ВООПиК.

77. Радиопрограмма «РАДИО «ШАНС» — част. лицо.

78. Многотиражная газета «ПЛЕХАНОВЕЦ»—трудовой коллектив МИНХа.

79. Сатирическая газета «ГРАФ КАЛИОСТРО» — част. лицо.

80. Литературное приложение «СЛЕДОПЫТ» — объединение ЦЭНДИСИ СССР.

81. Радиопрограмма «РАДИО «МИ» — объединенная редакция газет «Московские новости».

82. Газета «Тема» — част. лицо.

83. Программа кабельного телевидения «ЗВЕЗДА» — военно-патриотическое научно-производственное объединение «Звезда».

84. Международный журнал «МАГИСТЕРИУМ» — главная редакция международного журнала «Проблемы теории и практики управления».

85. Газета «ВИЗИТ» — част. лица.

86. Телевизионная программа «ТЕЛЕЭКСПРЕСС» — общесоюзная радиотелевизионная станция Минсвязи СССР.

87. Журнал «ТЕННИС» — независимая организация теннисистов «Профтеннис».

88. Газета «ГРАД КИТЕЖ» — московский областной комитет общества Красного Креста.

89. Литературно-художественное приложение «КАРТ БЛАНШ» — научно - производственный центр «Илан».

90. Газета «КОНКУРС»—Издво «Моск. правда».

(Продолжение следует).

21 ФЕВРАЛЯ

1719 — Принятие конституции в Швеции, установление строя сословного парламентаризма (просуществовал до 1772 г.). Окончательно буржуазный строй восторжествовал в 1809 году.

1916 — Началась битва под Верденом.

1918 — Восстановление смертной казни в России в связи с «чрезвычайным положением». По декрету СНК, внесудебному расстрелу подлежали «неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы».

1921 — Генерал Реза-хан (бывший офицер казачьих войск) осуществил государственный переворот в Иране.

22 ФЕВРАЛЯ

1891 — Родился Влас Чубарь, в 1923—1934 годах председатель СНК Украины, последняя должность—зампред СНК СССР, расстрелян 26 февраля 1939 года.

Аллюзии

Ошибка

ВОТ какую забавную историю рассказал как-то мне ныне покойный коллега А. Ф. Козловский, еще до войны поселившийся в Ташкенте:

— С 1937 по 1950 год первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана был Усман Юсупов, фигура весьма колоритная. Был он полным хозяином республики, имея неограниченную власть и широчайшие полномочия. И прославляли его в Узбекистане повсюду, как только возможно (о малейшей даже критике в его адрес, естественно, не могло быть и речи).

В военные времена редактором газеты тамошнего ЦК — «Правда Востока» — был В. Непомнин, человек умный и образованный, но типичный «царедворец», смертельно боявшийся «хозяина» и всячески ему угождавший.

И вот однажды на второй полосе газеты появляется материал, в очередной раз прославляющий деятельность узбекской компартии и ее руководителя. А над текстом пламенных восхвалений — объединяющая их крупная «шапка»: «Все под знамена Маркса, Ленина, Сталина, Юсупова».

На следующий день в кабинете Первого Лица раздался звонок по «ВЧ» правительственной связи. Сняв трубку, хозяин кабинета услышал весьма сухой, официальный голос:

— Товарищ Юсупов, говорит Поскребышев. Товарищу Сталину доложили о возмутительном лозунге во вчерашнем номере «Правды Востока». Товарищ Сталин не счел возможным лично звонить вам и просил передать, что неприятно удивлен легкомыслием и политической безграмотностью вашего редактора.— И повесил трубку.

Юсупов, к которому до этого времени Сталин вполне благоволил и постоянно поощрял его деятельность, был в ужасе. Немедленно позвонил Непомнину и, когда тот явился, бросился к нему чуть ли не с кулаками и заорал:

— Мерзавец! Дурак! Ты что, убить меня хочешь? Где твоя партийная совесть? Ну-ка, погляди на эту контру в своей паршивой газетенке!

Испуганный насмерть Непомнин, совершенно не понимая, в чем он провинился, пролепетал в ответ что-то невнятное.

— Вот, смотри! — и Юсупов потряс перед лицом редактора номером газеты.— Что у тебя тут напечатано? — И, покраснев от гнева, сам прокричал злополучный лозунг: «Все под знамена Маркса, Ленина, Сталина, Юсупова».

— Ну?! Где Энгельс, я тебя спрашиваю?!

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

Хочу разъяснить А. П.

ПОЧТА

В № 10 «НГ» от 22.01.91 помещено интервью одного из руководителей рабочей дружины анонимного «комитета национального спасения» Литвы под инициалами А. П. В том интервью содержатся сногсшибательные «открытия» в области истории. Чего стоит, например, утверждение о проживании на нынешней территории Литвы русских еще в IX в. Не моргнув глазом, А. П. утверждает, что эта территория исконно русская и польская, а литовцы ее колонизируют. Далее А. П. заявляет, что на территории Литвы аж с VIII в. стоят русские церкви.

Позволю себе опровергнуть ура-патриотические экскурсы в историю гражданина А. П. историческими же фактами. На странице 243 III тома «Всемирной истории» (Гос. изд-во полит. литературы, 1957, Москва) помещена карта «Русь в конце X —начале XII в.», которая включает и территорию современной Литвы. Из нее следует, что эта территория была заселена литовскими племенами аукштайтами и жемайтами, позднее образовавшими литовский народ. Никакие славянские племена на этой территории не обозначены, а западная граница русских земель проходит восточнее территории расселения литовских племен. В соответствующих разделах главы XV того же тома «Всемирной истории» ничего не сказано о присутствии славян на нынешней территории Литвы в IX или X в.

Что же касается существования русских или других христианских храмов на этой территории в VIII в., то этого не может быть хотя бы потому, что крещение Руси по православному обряду было в 988 г., а крещение Литвы по католическому обряду — в конце XIV в.

Итак, все эти экскурсы А. П. — историческая «липа». Нужна же она для разжигания вражды между гражданами Литвы различных национальностей. Это — выполнение социального заказа антидемократических сил, стремящихся реанимировать тоталитаризм и задушить еще не окрепшую демократию и в Литве, и в России, и в других республиках.

Г. Г. ТРЕЙВАС,
пенсионер,
по образованию — историк.

Письмо в «НГ»

Причитающийся мне гонорар за статью «Северные территории — мнимая проблема?», опубликованную в вашей газете 24 января с. г., прошу перечислить в «Фонд помощи Литве» на счет № 4700375 в Вильнюсском отделении Литовского банка для помощи пострадавшим в Вильнюсе в ночь на 13 января 1991 года.

Г. Ф. КУНАДЗЕ.

«НГ» просит извинения

К сожалению, по вине некоторых авторов и из-за неточностей в сообщениях новых информационных агентств на страницах «НГ» появляются ошибки. В частности, мы приносим извинения Леонтию Бызову, в фамилии которого в субботнем номере «НГ» была допущена ошибка; Илье Шаблинскому, который в действительности является членом совета Московского рабочего клуба, секретарем Конфедерации труда, и коллегам из газеты «Россия»: название их издания появилось в номере вместо «Советской России» — органа коммунистов РСФСР.